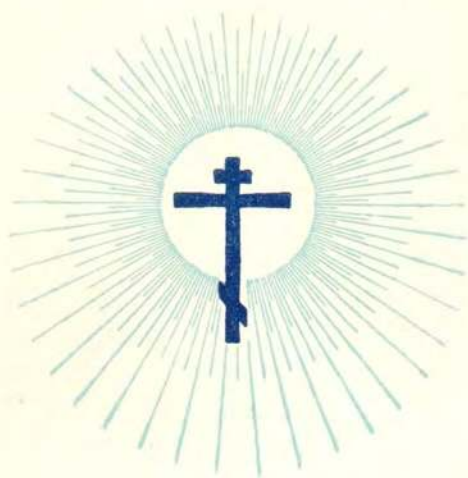

ж у р н а л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

10

1 9 5 7

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ОКТАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1957

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Отъезд делегации Русской Православной Церкви в Югославию	3
Телеграмма по поводу кончины презеса д-ра Г. Хельда	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Архипастырские труды	4
Освящение храмов	4
Юбилей священнослужителей	5
Некрологи	6
Монахиня Викторина. Постриг в Горнем	6

Духовная школа:

Начало учебного года в духовных школах	7
Архим. Леонид. Годичный акт в Московской духовной академии	9
Архим. Леонид. К годовщине избрания Святейшего Патриарха Сербского Викентия почетным членом Московской духовной академии	10

Храмы и монастыри:

А. Мерзлюкин. Краткая история явленной первоначальной Иверской иконы Пресвятой Богородицы, что на Афоне	10
М. Добрынин. Освящение Свято-Троицкого собора Александро-Невской Лавры в Ленинграде	13
М. Добрынин. Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры в Ленинграде	15

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Спасение	19
--	----

В ЗАЩИТУ МИРА

Обращение Глав и архиереев Русской и Болгарской православных церквей в защиту мира во всем мире и в связи с предложениями о запрещении атомного и водородного оружия	22
Митрополит Николай. Обращение к народу Цейлона	23

СТАТЬИ

Прот. К. Константинов. Покров Пресвятой Богородицы	25
Н. Попов. Жертвенная любовь	31
Н. Иванов. Блаженный Феодорит, епископ Киррский	39
Прот. К. Константинов. Преподобный Михей Радонежский	49

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Святейший Патриарх Алексей с делегацией Русской Православной Церкви в гостях у Православной Церкви Болгарии	53
Блистательное сияние шипкинской эпопеи. Слово Патриарха Болгарского Кирилла, произнесенное в храме-памятнике «Рождество Христово» на Шипке 12 сентября 1957 года	70
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Болгарии в ответ на приветствие Патриарха Болгарского Кирилла 12 сентября 1957 года	72
Свящ. Н. Радковский. У святынь Грузии	73

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

Свящ. Н. Радковский. Под знаменем Креста	75
Шлинггеншен. Памяти презеса д-ра Г. Хельда	77

БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на книгу Митрополита Николая «Проповеди» (на франц. яз.)	78
Л. Успенский. Древние иконы старообрядческого кафедрального Покровского собора при Рогожском кладбище в Москве	78

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ОТЪЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЮГОСЛАВИЮ

11 октября сего года, по приглашению Святейшего Патриарха Сербского Викентия, с ответным визитом выехала в Югославию делегация Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

В состав делегации входят: Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Пермский и Соликамский Павел и другие лица.

На Внуковском аэродроме столицы делегацию провожали: Митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор, архиепископ Можайский Макарий, архиепископ Курский и Белгородский Иннокентий, епископ Новгородский и Старорусский Сергей, наместник Лавры архимандрит Пимен, представители московского духовенства, находящийся в Москве Митрополит Илиопольский Нифон (Анτιοχίησкаѧ Православнаѧ Цѣркωвь) и представитель Антиохийского Патриарха в Москве епископ Сергиопольский Василий.

Делегацию также провожали: Заместитель Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Белышев, а также Чрезвычайный и Полномочный Посол Федеративной Народной Республики Югославии в СССР В. Мичунович и второй секретарь Посольства М. Божич.

ТЕЛЕГРАММА

Г-НУ ШЛИНГЕНЗИПЕНУ, ЕВАНГЕЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕЙНЛАНДЕ.
ДЮССЕЛЬДОРФ

Выражаем соболезнование Евангелической Церкви Рейнланда в горестной утрате ее президента Генриха Хельда. Да подаст Господь душе его вечный покой в небесных селениях.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ
Митрополит Николай

1 октября 1957 г.

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

7/20 мая в Жировицком монастыре, в день праздника в честь чудотворной Жировицкой иконы Божией Матери, при большом стечении паломников, Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский, совершил Божественную литургию, а затем на открытом воздухе — акафист перед иконой Божией Матери. В служении акафиста приняли участие епископ Леонтий, архимандрит Антоний и 40 священников.

*

* *

15/28 июля, в день св. равноапостольного князя Владимира, в гродненской Владимирской церкви были торжественно совершены богослужения по случаю храмового праздника. С благословения Высокопреосвященного Митрополита Питирима на празднество прибыл епископ Бобруйский Леонтий, который совершил накануне праздника всенощное бдение, а в самый праздник Божественную литургию.

*

* *

В августе сего года Высокопреосвященный Мануил, архиепископ Чебоксарский и Чувашский, совершил объезд приходов 3-го благочиннического округа вверенной ему епархии. В первую очередь архипастырь посетил села Перво-Чурашево, Карамышево и Кушниково, где осматривал местные храмы, имел беседы с причтами и церковными советами, знакомился с течением приходской жизни. В субботу, 24 августа, архиепископ Мануил прибыл в с. Тогаево и совершил там всенощное бдение, а 25 августа утром, после чина малого освящения воды, совершил освящение отремонтированного храма и воскресную литургию. Обращаясь к собравшимся во множестве верующим чувашам, Высокопреосвященный Мануил говорил о необходимости единения пастыря с пасомыми, о хранении веры и благочестия, о мире в своей обыденной жизни.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМОВ

По благословению архиепископа Винницкого и Брацлавского Симона был произведен ремонт и восстановлена роспись стен и икон в храме с. Соболевки, сооруженном в 1790 году. 11 августа, после водосвятного молебна и чина освящения, в этом храме была совершена соборная Божественная литургия, за которую благочинный Теплицкого округа, прот. Александр Ярошевский, произнес слово о значении храма для христианина.

*
* *

26 августа сего года состоялось освящение — после реставрации — пещерного храма на православном Евфросиниевском кладбище г. Вильнюса. Этот храм, сооруженный в 1914 году из часовни-усыпальницы постройки 1843 года, был освящен во имя св. Тихона Задонского архиепископом Тихоном, впоследствии Патриархом Московским и всея Руси. Сильно разрушенный во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, он был реставрирован в 1956—1957 годах.

ЮБИЛЕИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

23 июня сего года клир и паства Рижской епархии отметили 70-летие со дня рождения своего архипастыря, архиепископа Филарета. На молебне, совершенном после вечернего богослужения в кафедральном соборе г. Риги, архиепископа Филарета приветствовали председатель Епархиального совета протоиерей Николай Смирнов и настоятель Рижского кафедрального собора протоиерей Симеон Варфоломеев. От имени духовенства латышской национальности сказал приветствие и преподнес адрес художественной работы протоиерей Петр Берзинь. Затем с приветствиями выступали о. о. благочинные и многие другие представители от приходов. На этом юбилейном торжестве присутствовал и глава Евангелическо-Лютеранской Церкви в Латвии архиепископ Густав Турс, в сердечных словах приветствовавший юбиляра. Церковное торжество закончилось провозглашением многолетий на церковно-славянском и латышском языках.

*
* *

25 августа 1957 года рижский Вознесенский латышский приход праздновал пятидесятилетие служения в иерейском сане своего второго священника, протоиерея Константина Витоля. На торжественном богослужении по случаю этого юбилея присутствовал настоятель рижского Христо-Рождественского кафедрального собора протоиерей Симеон Варфоломеев, который от имени архиепископа Рижского Филарета поздравил юбиляра и зачитал указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении его ко дню юбилея митрой.

*
* *

8 сентября 1957 года верующие Георгиевской православной общины гор. Самарканда торжественно отметили девяностолетие своего настоятеля, митрофорного протоиерея о. Петра Княжинского, 68 лет состоящего в священном сане. Юбилейное торжество совпало с праздником Владимирской иконы Божией Матери. Накануне было совершено всенощное бдение, а 8 сентября, по совершении Божественной литургии, был отслужен благодарственный молебен, после которого состоялось чествование о. Петра.

*
* *

30 сентября сего года в храме Знамени Пресвятой Богородицы, что во 2-м Крестовском переулке г. Москвы, состоялось большое духовное торжество. В этот день исполнилось 60 лет священства почетного настоятеля храма протоиерея о. Александра Державина. После литургии и молебна юбиляра поздравили благочинный о. Борис Писарев и настоятель храма о. Клеоник Вакулович. За многолетние пастырские труды Святейший Патриарх наградил о. Александра правом ношения второго креста и благоволил лично возложить его на заслуженного пастыря. Прихожане горячо молились о здравии о. Александра.

НЕКРОЛОГИ

9 августа 1957 года на 82-м году жизни скончался заштатный протоиерей Андрей Павлович Останин, бывший духовник Успенского кафедрального собора г. Ташкента.

Он родился 18 октября 1875 года в семье горнозаводского рабочего на руднике Змеиногогорском б. Томской губернии. Получив первоначальное образование в Семипалатинском городском училище, он экстерном закончил Учительскую семинарию со званием учителя и несколько лет занимался педагогической деятельностью. В 1902 году состоялось его рукоположение во диакона, а в 1911 году — во священника. С 1948 года о. Андрей состоял в клире Ташкентской епархии.

Отпевание почившего совершил Преосвященный епископ Ермоген в сослужении соборного и городского духовенства.

*
* *

12 сентября 1957 года на 67-м году жизни скончался протоиерей Матфей Андреевич Крыжановский, настоятель Георгиевской церкви города Хмельницкого и благочинный церквей Хмельницкого и Старо-Ушицкого районов Хмельницкой области. В совершении заупокойного богослужения и отпевания участвовало 17 священнослужителей благочиния во главе с представителем Епархиального управления протоиереем Феодором Полищуком.

*
* *

26 сентября 1957 г. в г. Киеве скоропостижно скончался на 70-м году жизни протоиерей Николай Диомидович Дубовик. До последних дней о. Николай служил на Байковом кладбище г. Киева. В субботу 28 сентября после поздней литургии благочинным о. Михаилом Вертоградским в сослужении нескольких священников было совершено отпевание покойного, а затем последовало погребение. Множество прихожан пришло помолиться о упокоении души любимого пастыря и проститься с ним последним целованием.

ПОСТРИГ В ГОРНЕМ

16 августа сего года в Горненской обители близ Иерусалима было особое оживление. Сестры с волнением ожидали вечернего богослужения, за которым должен был совершиться постриг в мантию двух инокинь, много лет проживших и потрудившихся в Горненской обители. Одна из них — инокиня Татиана, прекрасная чтица, до сего времени с любовью несет это богоугодное послушание, утешая сестер своим четким и выразительным чтением. Вторая, инокиня Марфа, после различных монастырских послушаний находится сейчас на покое.

После прибытия из Иерусалима заместителя начальника Русской Духовной Миссии игумена Никодима, который должен был совершить постриг, раздался колокольный трезвон, возвещавший начало вечернего богослужения, — то совершала свое послушание совершенно слепая монахиня Пульхерия. Под ее искусной рукой колокола пели всеми голосами, в них слышалась и хвала, и торжество, и в то же время грусть.

С пением тропаря «Дево безвестная и Мати всечистая...» инокинь повели в храм. По местному обычаю в Горненском монастыре готовящихся к постригу обводят вокруг храма с зажженными свечами, с пением

тропаря «Се Жених грядет в полунощи», при медленном погребальном перезвоне колоколов. С последним ударом колокола новопостригавшихся ввели в церковь и поставили по обычаю в конце храма.

Сразу же началась вечерня. День был не праздничный, служба правилась простая, но церковь была убрана, как невеста к встрече жениха. Горели все лампы, много свечей, были зажжены паникадила со множеством разноцветных лампадок.

После Великого славословия с клироса раздалось трогательное пение дивного тропаря «Объятия Отча отверсти ми потщися...» По обе стороны постригавшихся стали сестры с зажженными свечами, прикрывая своими мантиями поверженных среди них крестообразно долу инокинь, готовящихся к великому покаянию. После троекратных обычных поклонов, когда постригаемые «распинаются», обе инокини, облаченные в белые хитоны, предстали пред отверстыми царскими вратами и аналоем с лежащими на нем крестом и Евангелием, пред которыми им предстояло принести Господу иноческие обеты. Но вот о. игумен взял ножницы. Инокиня Татьяна получила новое имя Иоанна в память великого Пророка и Предтечи Господня. Давая имя родоначальника монашества в своем первом постриге в Горнем, о. игумен руководствовался тем, что Предтеча Господень родился и возрастал на том же месте, где стоит Горненская обитель. Инокине Марфе дано было имя в честь мученика Максимилиана из числа семи Ефесских отроков, в память коих и совершалась служба.

Постриг был окончен, прошел он умирительно и трогательно. Маленькая, но уютная церковь, сгущающиеся сумерки, погружавшие ее в таинственный полумрак, кроткое мерцание лампадок, озаряющих лики святых — все это способствовало молитвенному настроению.

Кратко, но тепло и задушевно приветствовал о. игумен после пострига своих новых чад.

Было уже довольно поздно, когда окончилось это радостное монастырское событие. Тихо разошлись по келлиям инокини, унося в своих сердцах священные переживания. В церкви остались новые монахини на молитвенное бодрствование, в котором они должны пробыть пять суток, не выходя из храма.

На следующий день за Божественной литургией причастились все сестры обители вместе с новопостриженными — это была первая суббота Успенского поста.

Монахиня Викторина

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

НАЧАЛО УЧЕБНОГО ГОДА В ДУХОВНЫХ ШКОЛАХ

9 сентября 1957 года начались учебные занятия в Московской духовной академии и семинарии. Утром в этот день в академической церкви был совершен молебен перед началом учебного года. После молебна все учащие и учащиеся отправились в Троицкий собор Лавры на поклонение мощам Преподобного Сергия. Здесь также совершили молебен, перед которым о. ректор напомнил присутствовавшим, что издавна русские православные люди несли свои радости и горести к мощам Преподобного Сергия и получали всегда утешение, мир и покой и что, стремясь неустанно к этому святому месту, и мы получим в нашей жизни по горячей вере нашей и по молитвам Преподобного великое утешение. После молебст-

вия в соборе все собрались в актовом зале, в «Чертогах», где о. ректор поздравил учащихся и учащихся с наступающим новым учебным годом, а о. инспектор сделал информацию относительно дисциплины в жизни академии и семинарии.

От Святейшего Патриарха Алексия была получена приветственная телеграмма: «Приветствую с началом нового учебного года академию и семинарию. Божие благословение учащим и учащимся. Патриарх Алексий».

Была также получена на имя ректора телеграмма от Учебного Комитета следующего содержания: «Учебный Комитет сердечно приветствует вас, инспектора и всех учащихся и учащихся Московской духовной академии и семинарии с началом учебного года и шлет пожелание успехов в предстоящем учебном году. Председатель Учебного Комитета Протопресвитер Николай Колчицкий. Секретарь профессор Доктусов».

*
* *

В Волынской духовной семинарии сразу же после окончания выпускных экзаменов началась подготовка к началу нового учебного года. Были изучены результаты учебно-воспитательной работы прошлого года и составлен план работы в новом учебном году. Семинарские здания за лето были отремонтированы.

2 и 3 сентября были произведены приемные испытания в 1 класс. Проверка экзаменующихся показала лучшую, нежели в прошлом году, подготовку поступающих.

9 сентября, в день памяти преп. Иова, игумена и чудотворца Почаевского и великого молитвенника земли Волынской и Галицкой, в кафедральном соборе совершено было торжественное богослужение, в котором принимали участие учащие и учащиеся семинарии. 10 сентября, после Божественной литургии, которую совершал ректор семинарии прот. Н. Тучемский в сослужении семинарского духовенства, был отслужен торжественный молебен пред началом учения. О. ректор поздравил учащихся и учащихся с началом учебного года, призвал Божие благословение на предстоящие труды и пожелал успеха в наступившем учебном году. Молебен окончился провозглашением многолетий. Учебные занятия начались в четверг 12 сентября.

*
* *

10 сентября начался новый учебный год в Минской духовной семинарии. После Божественной литургии в Никольском храме обители был отслужен торжественный молебен пред чудотворным Жировицким образом Божией Матери. Ректор семинарии архимандрит Антоний обратился к учащимся с приветственным словом.

После богослужения все последовали в учебный корпус семинарии. Первый урок по всем классам был посвящен беседе классных наставников с учащимися, после чего начались регулярные занятия.

Святейший Патриарх Алексий в присланной телеграмме преподал всем учащим и учащимся первосвятительское благословение.

ГОДИЧНЫЙ АКТ В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

В связи с отъездом Святейшего Патриарха Алексия в Югославию годичный акт в Московской духовной академии состоялся в этом году не в день храмового праздника — Покрова Божией Матери, а раньше — в день празднования преставления Преподобного Сергия Радонежского — 8 октября.

Накануне торжественное всенощное бдение в академическом храме совершил Высокопреосвященный Питирим, Митрополит Минский и Белорусский, в сослужении епископа Новгородского и Старорусского Сергия (воспитанника академии) и сонма академического духовенства. Студент II курса академии В. Матвеев произнес за всенощным бдением проповедь на тему «В память вечную будет праведник» (Псал. 111, 6).

В самый день праздника Божественную литургию совершили Митрополит Питирим, епископ Сергиопольский Василий (настоятель Антиохийского подворья в Москве), епископ Новгородский и Старорусский Сергей и академическое духовенство. Во время литургии Митрополит Питирим посвятил в сан диакона воспитанника III класса семинарии Г. Климачева. Студент II курса М. Грицак сказал проповедь на тему: «Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть» (Мф. 5, 48). В конце литургии Митрополит Питирим в приветственном слове к учащимся остановился на значении молитвы в жизни христианина.

В 14 часов в академию прибыл Святейший Патриарх Алексий. При входе в академию его встречали ректор и инспектор. В актовом зале, в «Чертогах», уже собрались прибывшие на торжество митрополиты: Новосибирский и Барнаульский Нестор, Минский и Белорусский Питирим; архиепископ Курский и Белгородский Иннокентий; епископы: Полтавский и Кременчугский Серафим, Псковский и Порховский Иоанн, Сергиопольский Василий, Новгородский и Старорусский Сергей, Лужский Алексей, Пермский и Соликамский Павел, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Пимен, секретарь Учебного Комитета при Св. Синоде проф. Н. П. Доктусов, профессорско-преподавательский состав, многочисленные гости, студенты академии и воспитанники семинарии. От Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР на акт прибыл Заместитель Председателя Совета С. К. Белышев.

Торжественный акт начался пением стихир «Царю Небесный» и общим благословением Святейшего Патриарха всех присутствовавших. Годовой отчет об ученой, учебно-воспитательной и хозяйственной жизни академии прочел доцент академии В. Д. Сарычев. После отчета доцент академии А. И. Георгиевский произнес актовую речь на тему: «Литургическое значение святых мощей». Вслед за этим состоялся концерт, исполненный силами студентов академии и воспитанников семинарии под руководством преподавателя пения М. Х. Трофимчука.

Торжество закончилось речью Святейшего Патриарха Алексия, в которой он призвал учащихся и учащихся неустанно трудиться под сенью Покрова Божией Матери над делом дальнейшего процветания богословской науки и продолжать лучшие традиции старой Московской академии. После пения «Достойно есть» Святейший Патриарх преподавал общее благословение. Академический праздник закончился общей трапезой, после которой почетные гости осмотрели археологический кабинет академии и его новые пополнения.

**Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии**

К ГОДОВЩИНЕ ИЗБРАНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА СЕРБСКОГО ВИКЕНТИЯ ПОЧЕТНЫМ ЧЛЕНОМ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Год тому назад делегация Сербской Православной Церкви, во главе со Святейшим Патриархом Викентием, посетила по приглашению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Русскую Православную Церковь.

Отдавая должное заслугам Святейшего Патриарха Викентия в деле братского единения Сербской и Русской Православных Церквей, югославских и советских народов, Московская духовная академия избрала Его Святейшество своим почетным членом. В день храмового праздника академии, в день Покрова Богоматери — Святейшему Патриарху Викентию был вручен в торжественной обстановке диплом почетного члена. Покидая Московскую духовную академию, Патриарх Викентий оставил в книге почетных посетителей следующую запись: «Сербская Православная Церковь благодарна Русской Православной Церкви, которая дала Сербской Православной Церкви большое число учителей и наставников на ниве духовной. Сербская Православная Церковь желает, чтобы такое положение продолжалось и в будущем. Патриарх Сербский Викентий. 14 октября 1956 года».

Свидетельством непоколебимости братских отношений между обеими церквями является посещение в текущем году делегацией Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Алексием, Сербской Церкви.

Московская духовная академия в день своего храмового праздника молитвенно отмечала годовщину избрания Святейшего Патриарха Викентия своим почетным членом и поздравила Его Святейшество телеграммой следующего содержания: «Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Сербскому Викентию. В знаменательный день годовщины избрания Вашего Святейшества почетным членом Московской духовной академии в день ее храмового праздника академия молитвенно вспоминает Вас и шлет пожелания здоровья, сил, плодотворной деятельности на благо Сербской Церкви и укрепления мира во всем мире». Патриарх Викентий ответил академии телеграммой: «Сердечно поздравляем с праздником и молим все Бога о процветании и возрастании духовной академии. Патриарх Сербский Викентий. 14 октября 1957 года».

**Архимандрит Леонид,
инспектор Моск. дух. академии**

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ЯВЛЕННОЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, ЧТО НА АФОНЕ

Икона Божией Матери, именуемая «Иверской», находится с 999 года на Афоне, в Иверском монастыре, что на Иверской горе. Она помещается при входе в монастырь при вратах, месте, определенном Самой Богородицей, почему эта святая икона и называется «Вратарницей» или «Портантиссою». Уже давно это место, «при вратах», превращено в церковь ради святого образа.

13 октября 1648 года в Москву привезен был список с этой Афонской

чудотворной иконы, ничем не отличавшийся, согласно сопровождавшему икону письму, от подлинника: «новая, аки старая». Хотя по времени своего появления на Руси «Иверская» икона не является древнейшей нашей святыней, она стала, в особенности среди верующих Москвы, одной из наиболее чтимых святынь. И теперь в московском храме Воскресения, что в Сокольниках, перед этим святым образом совершаются ежедневно моления; тысячи верующих взорами и молитвами устремляются к лику истинной духовной Матери всех христиан; и чудеса, и помощь, и заступничество подаются неисчислимо Пречистой Владычицей нашей.

История Афонской «Иверской» иконы начинается с первого года царствования византийского императора-иконоборца Феофила (829—842), когда свирепствовало жестокое гонение на иконы. Почитателей икон предавали истязаниям, а самые иконы сжигали или рубили на куски. У одной благочестивой и добродетельной вдовы¹, жившей тогда со своим юным сыном в городе Никее, была заветная икона Божией Матери, перед которой она имела обыкновение молиться глубококой ночью в специально устроенной комнате. Однажды ночью ворвались к ней воины, оторвали ее от иконы, а один из них ударил икону своим мечем; из ранения выступила кровь. Несчастной вдове удалось умолить воинов обождать до рассвета, когда она сможет приготовить необходимую для выкупа сумму денег и драгоценностей. Когда они ушли, женщина взяла икону и сына и удалилась на берег моря, где долго молилась, прося Владычицу о заступничестве за своего сына и о милости к Своему образу. Затем она бросила икону в море и увидела, что икона не упала на волны плашмя, а стала вертикально и, скользя по волнам, начала быстро удаляться на запад, пока не скрылась из виду. Ободренная этим явлением, вдова тут же благословила сына идти на Афон, куда тот и прибыл благополучно и принял там иночество. От него и узнали насельники Афона это начало истории святой Иверской иконы и описание образа Пресвятыя Богородицы.

Прошло немало времени. В 980 году на Афоне была основана Иверская обитель приехавшими сюда тремя знатными иверцами (грузинами)², и вскоре иноки ее были поражены страшным явлением. На море перед обителью они увидели огненный столп, а под ним стоявшую на волнах икону. С молитвами и песнопениями они на лодках приближались к иконе, чтобы взять ее, но святая икона всякий раз удалялась от них. Но когда они возвращались на берег, огненный столп с иконой под ним снова приближался к ним. Так продолжалось сряду несколько дней и ночей. Тогда в скалах Иверской горы предавался аскетическим подвигам некий старец, по имени Гавриил, родом из Иверии (Грузии). Ему во сне явилась Пресвятая Богородица, сияющая светом небесным, и повелела объявить настоятелю и братии, что Она хочет дать им Свой образ в покров и помощь и чтобы он, Гавриил, безбоязненно, один, по водам приблизился и взял икону. Той же ночью, при стечении на берег монахов с хоругвями, кадилами и песнопениями, Гавриил смиренно пошел и взял святой образ. Когда он вынес на берег святую икону, три дня и три ночи служили Пресвятой Богородице непрерывно молебны пред Ее образом, прежде чем внесли его в храм. И в этом образе они узнали ту икону, о

¹ Эта никейская вдова по происхождению была мингрелкой, то есть грузинкой.

² Св. Иоанн Иверский (грузин), в мире полководец царя грузинского, Давида Куропалата, именем Иоанн Ивер, по фамилии Варасвача. Он был первый строитель Иверского монастыря в 980 г. и в последующие годы, на месте бывшего греческого монастыря Климентова, почему Иверский монастырь и назывался долгое время Климентовым. Св. Евфимий, Иверский чудотворец, родной сын Иоанна Ивера, был вторым игуменом с 1003 г. В миру он тоже был полководцем у того же грузинского царя Давида Куропалата. Св. Георгий Святогорец (грузин по фамилии Варасвача, по-видимому родственник двум предыдущим). Он был третьим игуменом Иверского монастыря. В 1028 году он был сослан императором Романом Аргиром в заточение на остров Моновати, где и окончил жизнь свою.

которой им повествовал никейский монах; и ранение на лице Божией Матери было еще свежо.

На следующее же утро по внесении иконы в храм ее не нашли в алтаре, куда она была поставлена. После долгих поисков икону нашли на стене над вратами обители и отнесли обратно в алтарь. На следующее и на третье утро повторилось то же самое. Наконец, Божия Матерь явилась во сне тому же смиренному Гавриилу и сказала: «Объяви братии, чтобы они более не искушали Меня и оставили Мой образ при вратах. Не хочу быть охраняемой вами, но Я хочу вас охранять, не только в земной, но и в будущей жизни. Да уповают на милосердие Сына Моего все пребывающие в добродетельном житии и страхе Божиим. И доколе икона Моя будет при обители вашей, дотоле милость и благодать Моя к вам не оскудеют». С тех пор икона навсегда осталась при вратах, над которыми потом устроили небольшой храм во славу Пресвятой Богородицы.

Немного времени спустя после этих событий, в обители после отплытия одного, заходившего на Афон, корабля, остался некий чужеземец, нищий старик с лицом, покрытым ранами и рубцами. На вопросы иноков, зачем он остался и чего он хочет, тот отвечал, что желает стать иноком и остаток жизни своей отдать Богу. На исповеди он рассказал игумену, что в ранней молодости, когда свирепствовало иконоборчество, ему случилось однажды с другими товарищами по приказанию начальства отнимать икону у одной женщины в городе Никее и он, желая уничтожить икону, ударил ее мечем, и из раны на лице Богородицы выступила кровь, и эту кровь он никогда не мог забыть. Игумен повел его к святому образу Божией Матери, что над вратами; когда инок увидал образ Пресвятой Девы Марии, он задрожал всем телом и упал на землю: он узнал икону.

На Афоне празднование в честь иконы в Иверском монастыре совершается ежегодно во вторник на Пасхальной неделе. Тогда же бывает и крестный ход с нею на берег моря, где икона была принята отшельником Гавриилом.

В Русской Церкви установлено празднование в честь Иверской иконы 12 февраля по старому стилю, а также в день принесения в Москву первоначального списка (1648 г.) — 13 октября.

*
* *

Что же касается Иверской иконы Московской, которая прежде находилась в Иверской часовне при Иверских воротах, то она, конечно, не является первоначальным списком (1648 г.) с иконы Афонской, как многие думают. Однако сия икона «Иверская-Московская» является одной из самых великих наших чудотворных святынь и все, прибегавшие к этому образу, получали излечение, помощь, облегчение или утешение, как если бы Сама Богородица присутствовала среди нас через Свой чудотворный образ.

В 1812 году икона Московская Иверская, спасаемая от французов, с прочими святынями была увезена во Владимир. Французы разграбили часовню, в которой оставался список с основной, ушедшей во Владимир. Этот список был сделан в 1758 году, с той целью, чтобы он постоянно пребывал в часовне для молящихся, когда главная икона выносилась по домам и предместьям Москвы, что происходило очень часто. Этот список французами был похищен; список сделали новый, каковой, как и прежний, заменял главную икону в ее отсутствии.

А. Мерзлюкин

ОСВЯЩЕНИЕ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

12 сентября (30 августа ст. ст.) 1957 года, в день памяти святого благоверного Александра Невского, был торжественно освящен Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры.

После того, как этот собор, памятник большой исторической и архитектурной ценности, был передан в ведение Русской Православной Церкви, Высокопреосвященный Митрополит Елевферий сразу же принял все меры к быстрейшему проведению реставрационных работ. Настоятелем собора был назначен викарный епископ Алексей, на которого были возложены заботы по восстановлению собора.

Накануне дня освящения собор наполнился верующими, пришедшими ко всенощному бдению, которое совершал епископ Алексей. Богослужение продолжалось до 11 часов вечера в обстановке исключительного духовного подъема и торжественности.

12 сентября, в 9 часов утра, Митрополит Елевферий, в сослужении с епископом Алексием и многочисленным духовенством, совершил торжественное освящение главного алтаря собора во имя Святыя и Живоначальной Троицы. После торжественного крестного хода вокруг собора частицы святых мощей были положены в престол и антиминс; молящиеся коленопреклоненно выслушали слова молитвы, в которой Церковь просит Отца Слова, Господа и Бога нашего милостивым оком призреть на нас грешных и недостойных и ниспослать нам Пресвятаго Духа; обновить в сердцах наших дух правый и духом Владычним утвердить нас; даровать оставление согрешения «сотворившим здание сие и храма освящение» и ниспослать им дар Святаго Духа, чтобы неосужденно поклониться «Единому истинному Богу, и Егоже послал еси, Иисусу Христу, молитвами Богородицы и всех святых».

Торжественный чин освящения собора закончился провозглашением многолетий. По окончании освящения Митрополит Елевферий обратился к молящимся со словом, в котором горячо благодарил их за труды и жертвы в пользу храма; он сказал, что эти труды во имя Самого Господа будут сторицею вознаграждены всеильной помощью и заступлением Отца Небесного, Который отныне будет пребывать Своею благодатию в этом освященном соборе.

Непосредственно за чином освящения храма епископ Алексей совершил Божественную литургию, а Митрополит Елевферий молился в своей Крестовой церкви, освященной во имя св. Александра Невского. По окончании Божественной литургии был отслужен торжественный молебен св. Александру Невскому. На следующий день, 13 сентября, Преосвященный Алексей совершил освящение бокового придела собора во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

В соборе стали совершаться ежедневные богослужения, в будние дни — в боковом приделе, а в воскресные и праздничные — в главном.

*
* *

С первых дней возникновения на берегах Невы северной столицы — Петербурга — в ней стала особенно благоговейно почитаться память св. князя Александра, «над Невою рекою прежде многих сот лет за отечество Российское со Свейским же народом воинствовавшего и преславную победу получившего»¹.

¹ Архив Св. Синода, Отдел рукописей, № 140, стр. 21—22.

В 1710 году последовал Указ о включении в отпусы при богослужении имени св. князя Александра, как молитвенного предстателя за Невскую страну, а в 1713 году в Петербурге был основан монастырь, названный Александро-Невским², «потому что св. благоверный и великий князь Александр здешних пределов Российских от нападений шведских был всегдашний охранитель»³.

Когда невятская столица обстроилась и основанная в ней обитель во имя св. Александра Невского имела уже свой храм, была осуществлена мысль о перенесении в нее св. мощей ее небесного покровителя. 30 июня 1723 года состоялось постановление Св. Синода о перенесении мощей св. князя Александра из Владимира в Петербург.

День перенесения был приурочен к 30 августа 1724 года, когда Петром I был заключен в Нейштате вечный мир России со Швецией, «чтобы тот день принесения св. Александра мощей был благодарственный Господу Богу за богодарованный вечный мир, и от того б времени всегда торжествовать и наизпредь в будущия роды непременно»⁴.

С великим торжеством утром 30 августа 1724 года мощи св. князя Александра Невского прибыли водным путем, по Неве, к монастырю, причем от Шлиссельбурга у руля галеры, на которой находились мощи, стоял сам Петр I. Встреченные пушечным салютом и колокольным звоном, честные останки Невского покровителя были перенесены в монастырь и установлены в новосозданной церкви, которую в тот же день и освящали.

Составленная церковная служба св. благоверному великому князю Александру Невскому была напечатана 8 июля 1725 года в Александро-Невской типографии отдельной книжкой под заглавием — «Месяца августа 30-го дне. Служба благодарственная Богу, в Троице Святой славимому, на воспоминание заключенного мира между Империею Российскою и Короной Свейскою. В той же день празднуется и перенесение мощей святого благоверного великаго князя Александра Невского».

В «Синаксаре» при этой службе записано, после изложения событий 30 августа 1724 года: «И узакониша соборне память святого благоверного великаго князя Александра, якоже празднуема бе ноемвриа 23-го дне, в вечные роды праздновать августа 30-го, вонъже и перенесение сотворися мощей его и Свейская брань желаемым окончися миром». С этих пор память св. князя Александра церковь стала прославлять два раза в год: 23 ноября — в день преставления его, и 30 августа — в день перенесения св. мощей.

Св. князь Александр был защитником Невской земли при своей славной жизни, и через много веков он снова вернулся в нее своими нетленными останками, чтобы снова оказывать ей свою небесную помощь и заступление. Это проявилось и в наши дни, во время Великой Отечественной войны. Верим, что св. Александр Невский помог жителям и защитникам Ленинграда в их героической борьбе с врагом, в дни 900-дневной обороны города. Верим, что он оказал свою небесную помощь и всему русскому народу в разгроме коварного врага, покушавшегося на наше Отечество. Будем постоянно просить его, чтобы он и впредь не оставлял нас своим заступлением и небесной помощью, «православным людям на сопротивныя споборствуя».

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

² В 1797 г. Александро-Невский монастырь был переименован в «Лавру».

³ Архив Александро-Невской Лавры, Оп. 6, 1781, дело № 78, л. 5.

⁴ Там же.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СОБОР АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ В ЛЕНИНГРАДЕ

Свято-Троицкий собор Александро-Невской Лавры — одно из самых прекрасных храмовых сооружений классического Петербурга конца XVIII века. По своим величественным размерам и великолепному внутреннему убранству этот собор, вместе со всем ансамблем Лавры, всегда был украшением Петербурга. Вместе с тем он послужил архитектурным образцом для многих храмовых построек в России конца XVIII века.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ СОБОР
АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ
В ЛЕНИНГРАДЕ

Троицкий собор является не только художественным, но и историческим памятником военных побед Русского государства, утвердившего на берегах Невы и Балтийского моря свои западные границы. Но для православного русского человека Троицкий собор, прежде всего, — величайшая святыня; на протяжении двух веков он хранил в своих стенах священные останки покровителя Невской земли святого благоверного великого князя Александра Невского, мужественного защитника православной веры и Русского государства. Троицкий собор всегда был центром духовной жизни северной столицы, постоянным местом служения всех петербургских митрополитов — первенствующих членов Святейшего Синода, храмом, где совершались почти все архиерейские хиротонии. 35 лет тому назад в стенах этого собора получил архиерейскую хиротонию молодой наместник Александро-Невской Лавры, ныне — выдающийся иерарх Русской Православной Церкви Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Троицкий собор в том виде, в каком он существует сейчас, является вторичной постройкой.

Строительство собора началось в 1720 году, через семь лет после основания Александро-Невской Лавры. Однако вследствие слабого укрепления фундамента в стенах и арках собора появились в 1741 году трещины, и строительные работы пришлось прекратить. Специально назначенная комиссия из числа виднейших архитекторов столицы тщательно осмотрела повреждения собора и пришла к заключению, что исправить их невозможно, и здание собора пришлось разобрать «до подошвы» и вновь «со всяким усмотрением и укреплением построить».

К 16 июля 1755 года разборка собора была закончена. Затем все работы прекратились, и дело с постройкой затянулось почти на двадцать лет.

15 ноября 1775 года Екатерина II через архиепископа Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила, назначенного главным директором конторы строения Александро-Невского монастыря, поручила архитектору И. Старову составить проект здания¹.

Задача, возложенная на молодого зодчего, была очень трудной и вместе с тем ответственной, так как постройкой собора завершался сложный, более полувека создававшийся архитектурный ансамбль Александро-Невской Лавры. Собор должен был стать самым величественным храмом в столице, господствовать в городском ансамбле. Учитывая все это, И. Старов разработал идею монументального храма, увенчанного огромным куполом, и удачно воплотил ее в мощной композиции.

17 февраля 1776 года Старов представил на утверждение проект собора и смету на его строительство. 26 февраля последовал рескрипт, которым утверждался план, «сочиненный архитектором Старовым на построение церкви в Невском монастыре», а сам он назначался архитектором при строении здания². Согласно утвержденному плану сразу же приступили к строительным работам, которые продолжались 14 лет.

Торжественная закладка Троицкого собора состоялась 30 августа 1778 года при архиепископе Новгородском и Санкт-Петербургском Гаврииле. В основание собора была положена в серебряно-вызолоченном ковчежце частица мощей святого апостола Андрея Первозванного и серебряная доска с указанием, когда и кем произведена закладка.

К осени 1786 года сооружение храма вчерне было закончено. В 1787 году был поднят крест на купол собора, ранее этого поставлены кресты на правую и левую колокольни.

К осени 1787 года началась внутренняя отделка собора. К 1 ноября закончились лепные работы, выполнявшиеся итальянскими мастерами. Были сделаны: капители колонн, модульоны, карнизы, сияние, облака, рамы, розеты, перевивки, изображения ангелов и цветы. Скульптурные работы выполнялись скульптором Академии художеств Ф. Шубиным.

К осени 1790 года живописец Федор Данилов закончил роспись собора «изо всех собственных надежнейших к писанию по сырому грунту приличных красок и прочих материалов, какие в таком случае для прочности употребительны»³.

Роспись Данилова не сохранилась. В настоящее время реставрация внутренности собора производится по второму слою росписи, произведенной в 1806 году под руководством архитектора Кваренги.

Летом 1790 года сооружение Троицкого собора было закончено.

¹ Ц. И. Архив, фонд Ал.-Невской Лавры, оп. 6, 1766, дело № 85, листы 18, 27—28.

² Там же, л. 29.

³ Там же, 1787, дело № 195, л. 2.

30 августа 1790 года он был торжественно освящен митрополитом Гавриилом. Перед началом освящения под колокольный звон и гром орудий с торжественным крестным ходом мощи святого князя Александра Невского были перенесены в собор и поставлены за правым клиросом.

В последующие годы собор никаким перестройкам не подвергался и в настоящее время сохранен в том виде, как он был освящен в 1790 году. Изменения коснулись только внутренней росписи, которая изменялась неоднократно на протяжении долгого времени. Последний раз восстановление внутренности собора было произведено в 1912 году, перед празднованием 200-летнего юбилея Лавры.

*
* *

Троицкий собор явился самым значительным и монументальным храмом в столице, и до постройки Казанского и Исаакиевского соборов не имел себе равных.

В плановом решении собора, в композиции интерьеров, в трактовке фасадов можно проследить характерную для той эпохи постепенную замену стиля барокко новым стилем, вошедшим в историю под названием классицизма.

Собор Александро-Невской Лавры имеет в плане форму удлиненного креста, который от входа по направлению к алтарю двумя рядами пилонов (опорных колонн) делится на три нефа (корабля) — главный и два боковых. Боковые нефы по ширине и высоте подчинены главному и разработаны в виде ряда квадратных в плане помещений с самостоятельными купольными завершениями. Над обширным центральным пространством возвышается величественный купол на высоком барабане, прорезанном шестнадцатью окнами.

С запада по обеим сторонам главного входа в здание собора включены две колокольни.

Монументальный портик⁴ принимает пришедшего под свою сень, чтобы подготовить его к восприятию внутреннего пространства собора, с его полумраком, мерцанием бликов света на стволах белых колонн и ярким светом в глубине, льющимся из купола и окон алтаря.

Старов очень скупой украсил фасады, акцентировав входы в собор скульптурными панно работы Ф. Шубина⁵. Плоскости стен обработаны пилястрами⁶ и прямоугольными гладкими впадинами. В скупости и строгости декоративного убранства, в применении пилястров и колонн, в четком членении объемов, в равновесии и соразмерности масс собора сказалось влияние идей побеждающего классицизма. Прекрасно найденное соотношение масс колоколен и купола создает весьма величественное впечатление от всего сооружения в целом. Принцип благородной простоты форм и их гармонических отношений ясно выражен и в композиции фасадов собора. Протяженность главного фасада Троицкого собора относится к его высоте вместе с башнями колоколен как 1:1, а вместе с главным куполом — как 1:1,5. Соразмерны между собой ширина колоколен и высота декорирующего их ордена.

⁴ Портик — выступающая перед фасадом здания открытая галерея, образуемая колоннами главного фасада.

⁵ Список горельефов: 1) Жертвоприношение царя Соломона в день освящения Иерусалимского храма (над главными входными дверьми), 2) Явление Бога Моисею в купине негосгораемой (к югу от первого), 3) Вручение Богом Моисею скрижалей Завета (к северу от первого), 4) Явление Св. Троицы Аврааму у дуба Мамврийского (в южном портике), 5) Встреча блудного сына (в северном портике). Шестой горельеф, также исполненный Шубиным, находится внутри собора над главными дверями — «Вход Господень в Иерусалим».

⁶ Пилястры — выступы в стене, имеющие вид колонн.

Со строгими и лаконичными формами внешней архитектуры контрастирует богатство внутреннего убранства собора. Римско-дорический «важный и твердый изображающий» орден фасадов уступает место во внутреннем декоре пышному коринфскому ордену.

Гениально решена архитектором композиция алтаря собора. Алтарная абсида обладает мягкими округлыми очертаниями, но усложнена вписанной в нее двойной колоннадой. Сень, которая обычно решалась как отдельно стоящее в алтаре декоративное сооружение, была включена Старовым в архитектурное целое иконостаса.

Иконостас главного алтаря — белого итальянского мрамора, произведение знаменитого ваятеля Пинкетти, — поражает тщательностью отделки бронзовыми вызолоченными розетами и рамами. Местные иконы в обрамлении сибирского камня агата, красноватого с жилками. Царские врата деревянные, обложенные бронзой; над ними лучезарное сияние с облаком, вылитое из разноцветных металлов. Находящиеся в иконостасе иконы принадлежат кисти знаменитых художников. Иконы Благовещения и Евангелистов в Царских вратах написаны Мейтерлейтенем, местные иконы Спасителя и Божией Матери, а также образа в северных и южных дверях иконостаса — профессором Акимовым.

Великолепен купол собора. Благодаря частой разбивке окон барабана и световому фонарику, подкупольное пространство насыщено светом. Купол кажется поразительно легким, несмотря на его значительные размеры.

Внутри собора на колоннах главного нефа размещены двадцать статуй святых: апостолов, пророков и благоверных князей, что создает впечатление исключительной монументальности и торжественности⁷.

Для увековечения выдающейся деятельности митрополита Гавриила по сооружению собора было поручено Академии художеств иссесть из мрамора его поясной барельефный бюст и поместить его в соборе. Бюст был высечен скульптором Козловским и поставлен в западной нише придела, где почивали мощи св. князя Александра Невского.

На стенах собора находится целый ряд икон, написанных преимущественно на сюжеты Евангельских событий. Некоторые из этих икон принадлежат кисти прославленных мировых мастеров живописи, преимущественно фламандской и венецианской школ, другие являются копиями, исполненными русскими художниками. Ряд оригинальных картин посвящен отдельным моментам из жизни св. благоверного князя Александра Невского.

Таково внутреннее убранство Троицкого собора с его великолепными колоннами, увенчанными пышными золочеными капителями, с его скульптурными фигурами и лепкой, местами тронутой позолотой, вырывающейся на фоне нежных оттенков светлой краски стен и сводов. В сочетании с величественными внешними формами внутренняя отделка Троицкого собора делает его одним из самых выдающихся произведений церковного зодчества классического периода, украшением архитектурного облика г. Ленинграда.

М. Добрынин,
студент Лен. дух. академии

⁷ Перечень статуй, начиная с северной стены от главного входа: ап. Филипп, ап. Иаков Алфеев и Фома, ап. Иуда и Лука, ап. Павел, Соломон, пророки Исаия, Моисей, Давид, кн. Ольга, кн. Владимир, кн. Феодор, кн. Гавриил, ап. Петр, ап. Матфей и Андрей, ап. Варфоломей и Симон, ап. Иаков.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

СПАСЕНИЕ

СЛОВО, СКАЗАННОЕ В ЦЕРКВИ СВ. ИЛИИ ПРОРОКА,
ЧТО В ОБЫДЕНСКОМ ПЕР. г. МОСКВЫ

Сколько, дорогие мои, мудрости и святости в посланиях апостола Павла! Сколько бы раз мы ни читали его слова или ни внимали им, они не перестанут питать нас и согревать.

Подумайте, например, над тем, что говорит ап. Павел в послании своем к евреям, принявшим христианство. Я приведу одно место из этого послания: «Если отвергшийся закона Моисеева, при двух или трех свидетелях, без милосердия наказывается смертью, то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия... и Духа благодати оскорбляет?» (Евр. 10, 28—29).

Св. апостол Павел напоминает нам в этих словах о том, как опасно для нас, просвещенных светом веры Христовой, наученных Господом Иисусом Христом в Его Божественном Евангелии, получающих благодать Святого Духа, небрежение о своем вечном спасении. Спасение своей бессмертной души для бесконечной вечности — это самая главная забота, самое главное дело каждой верующей души.

Ведь мы хорошо знаем, что земная наша жизнь — это короткое мгновение по сравнению с той вечностью, которая раскроется перед каждым из нас по смерти. И за эти короткие, можно сказать, минуты, которые составляют нашу земную жизнь, мы можем и приобрести спасение вечное, радостную жизнь с Господом в веках, и можем потерять навсегда.

Св. апостол в другом своем послании говорит: «Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6, 8). Это значит: то, что человек здесь сеет, то будет пожинать в жизни вечной. Если он заботится только о плоти своей, «сеет в плоть», он наследует как бы вечное тление, не пребудет с Господом в вечной жизни. А если он сеет в дух, ведет духовную жизнь, заботится о душе, напоминая ей о долге каждого из нас, верующих христиан, соединить себя с Богом своим навеки, если так живет христианин, то от духа и пожнет жизнь вечную.

Значит, каким преступлением перед Богом, перед своей бессмертной душой, перед ее вечной жизнью, какую каждому из нас дает Господь, является наше нерадение о вечном спасении, наше нерадение о том, чтобы питать душу духовной пищей, готовить ее к новой жизни за порогом жизни земной.

Некоторые, может быть, скажут: мы люди простые, мало ученые, мы мало и знаем, как надо спасать свою душу. Нельзя так оправдываться никому. Двери храма Божия открыты для всех — и простецов, и ученых: для всех, кто верует в Господа, кто ищет спасения своей души, кто хочет услышать о глаголах жизни вечной.

В храме Божием проповедуется о тех путях, какие ведут нас к вечному спасению. Здесь за нашими божественными службами разъясняются истины нашей веры; они воспеваются нами за каждой литургией — в символе веры: «Верую во единого Бога Отца, Вседержителя...»

Здесь, в храме Божием, христиане учатся тому, какими добродетелями мы должны украшать и обогащать свою грешную и часто лени-

вую, непокорную душу, ибо за каждым утренним богослужением мы слышим слова Господа Иисуса Христа: «Блаженны нищие духом, кроткие, милостивые, чистые сердцем, миротворцы...» Здесь мы получаем частое напоминание о том, что первая и наибольшая заповедь Христова это «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и ближнего своего, как самого себя». Значит, никто не может сослаться на то, что не знает, как надо веровать в Господа, чтобы спастись: как жить по вере, чтобы душа не погибла для жизни вечной.

А тем более нельзя найти оправдание тем, кто с детства хорошо знает, и как надо веровать, и как надо жить по вере, ибо сказано Господом Иисусом Христом: «Раб тот, который знал волю господина своего и не был готов и не делал по воле его, бит будет много» (Лк. 12, 47).

У св. апостола Павла в Послании к римлянам есть такое место, в котором апостол обличает иудея: «Вот, ты называешься иудеем и успокаиваешь себя законом... и знаешь волю Его (Бога)... Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь?.. Преступлением закона бесчестишь Бога» (Римл. 2, 17—23). Разве эти обличительные слова апостола Павла, сказанные им иудею, не относятся к нам, христианам? Ведь мало знать истины веры, надо и жить по этим истинам, если мы хотим, чтобы наша бессмертная душа спаслась.

Если бы спасало нас для вечной жизни только знание истин веры, то тогда можно было бы сказать, что спаслись бы и многие неверующие, ибо и многие из них от дней детства знают те истины веры, которые мы исповедуем и о которых мы проповедуем.

Я напомним вам одно событие из далеких времен Ветхого завета. За 1000 с лишком лет до Рождества Христова Саул, царь иудейский, вел войну с врагами иудейского народа, с народом, который назывался филистимлянами. У Саула был сын Ионафан, который горячо жаждал помочь отцу в победе над врагом, тревожившим иудейский народ и приносившим ему много горя. Он знал, что за высокой крутой скалой прячутся лучшие стрелки филистимского войска. Ионафан со своим оруженосцем, таким же сильным и молодым как он сам, начал взбираться на эту высокую и острую скалу, чтобы, добравшись до врага, оттуда неожиданно напасть на лучших стрелков вражеского войска. Он — говорит нам св. Библия — карабкался, цепляясь руками и ногами, чтобы достигнуть вершины этой скалы. Он ее достиг, напав на этих стрелков, истребил около двадцати человек, произвел смятение в стане врага, и победа его отца была обеспечена (1 Царств. 14).

Это историческое событие, о котором мы знаем со страниц Библии, не имеет ли другого, духовного смысла? Да, как и всё в Ветхом завете! Подобно тому, как этот молодой воин взбирался на высокую скалу, цепляясь руками и ногами для того, чтобы обеспечить победу; подымался все выше и выше, а внизу была пропасть и он мог упасть в нее и разбиться, — не должны ли мы, христиане, подобно ему всеми силами своего духа подыматься к вершинам жизни духовной, жизни во Христе, к совершенству в своих добродетелях, к отсечению грехов и страстей, чтобы чище и лучше становились наши души, чтобы не поразили нас на пути к высотам духовной жизни стрелы невидимого врага нашего спасения, стрелы греха.

Внизу под нами пропасть греха, куда легко может упасть всякий, кто не будет заботиться о том, чтобы этой вершины достигнуть, и может разбиться и умереть вечной смертью.

Мы, христиане, призваны к тому, чтобы день ото дня, год от года своим сердцем подыматься ко Христу. Потому Господь Иисус Христос и заповедал нам: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Он оставил нам закон о беспредельном совершенствовании, чтобы никто никогда не подумал о том, что уже достиг какой-то духовной высоты, что уже может спокойно доживать свой век, что в нем

покорены та или другая грязь и нечистота; но чтобы каждый понимал, что до конца дней он должен идти к тем высотам, о каких говорил нам Господь Иисус Христос, указав на Самого Себя, как на пример для нашего беспрестанного целожизненного подражания.

Значит, мы должны трудиться над тем, чтобы гордыню свою усмирять, чтобы грязь из сердца извлекать, чтобы душа становилась смиреннее, любвеобильнее, дружелюбнее; чтобы уста не осквернялись ложью, клеветой, злословием. Мы должны становиться лучше, украшая себя вечной духовной красотой. В этом задача жизни истинного христианина!

После каждого грешного шага и раскаяния в нем каждый из нас должен продолжать духовную работу над самим собой, ибо свойственно нашей немощной душе опять возвращаться на старый путь — путь старых грехов, старых пороков, скатываться назад.

Если мы не трудимся над собой, не хотим делаться чище и лучше, чем же мы отличаемся от того иудея, которого обличал св. апостол Павел в своем Послании к римлянам, который говорил, что знает закон, а в то же время попирает закон и, по слову апостола, этим бесчестит Господа?!

Недостойно христианина и такое состояние его души, когда он неохотно идет к св. покаянию, когда он не дорожит великими священными минутами соединения своего с Господом у св. Чаши; когда он смотрит на это как на какую-то повинность, которую должен исполнить, может быть, в силу привычки, может быть, по просьбе своих близких, но не чувствуя потребности очистить душу и соединиться с Господом и не имея глубокой веры в то, что, соединяясь здесь с Господом, тем самым принимает в себя залог вечного пребывания с Богом.

В Ветхом завете было сказано, что подлежит проклятию всякий, не исполняющий волю Господню (Втор. 11, 28). Вот как строго было сказано в священной книге Ветхого завета!

Как можем и мы избежать наказания, если будем нерадивыми о спасении?! И самым тяжким наказанием для того, кто не заботится о спасении своей души, будет вечное его отчуждение от Господа, вечная ночь. А плодом нашей жизни христианской должен быть вечный день, вечная весна, вечная радость там, у Господа в Его небесных селениях.

Если еще в Ветхом завете было грозно сказано о тех, кто не исполняет воли Господа, то что сказать о времени завета Нового, после земной жизни Господа Иисуса Христа! Ведь в дни Ветхого завета не было Церкви Христовой, не было освящающей нас благодати Святого Духа, не было божественной проповеди Господа Иисуса Христа! А нашим Спасителем основана Церковь с дарами Святого Духа, раздаваемыми людям. Им Самим оставлено на все времена евангельское завещание, чтобы люди всегда помнили, как опасно пренебрегать своим вечным спасением, не забывали о том, что не «во плоть» должны мы сеять, а «в дух», чтобы положить плоды духовной жизни в Царствии Небесном.

И вот, мои дорогие, думая так об этом, поблагодарим Господа Бога за то, что Он еще оставляет нас жить на земле! Воздадим Ему хвалу за то, что Он дает нам еще дни, а может быть даст и годы в жизни земной для того, чтобы мы, напоминая своей грешной душе о вечном спасении, не один раз принесли покаяние и не один раз еще соединились с Господом у св. Чаши! Не один раз и не один год мы должны приносить и «плоды, достойные покаяния», становясь истинными учениками и детьми Господа Иисуса Христа, чтобы ни совесть наша не обличала нас, ни Господь не обличал бы нас тогда, когда мы предстанем перед Ним.

Нельзя истощать терпение Божие. Господь терпит и дает нам жизнь, чтобы все мы эти дни и эти годы употребили на спасение грешной души, призванной к вечной жизни. Спасем свои бессмертные души!

Митрополит Николай

ОБРАЩЕНИЕ

ГЛАВ И АРХИЕРЕЕВ

РУССКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ В ЗАЩИТУ МИРА ВО ВСЕМ МИРЕ И В СВЯЗИ С ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ О ЗАПРЕЩЕНИИ АТОМНОГО И ВОДОРОДНОГО ОРУЖИЯ

В течение целого ряда лет человечество живет в напряженном состоянии и неведении о завтрашнем дне, ибо желанный мир не наступил. Угрозы новой, и притом атомной и ядерной, войны, которая причинит неизмеримые страдания всему человечеству и ужасные разрушения, не прекращаются. Такая война будет тягчайшим преступлением перед Богом и людьми всех стран со стороны тех, кто ее вызовет.

По единодушному признанию ученых всего мира величайшим злом для человечества и его будущих поколений являются и испытания атомного и водородного оружия вследствие ядерной радиации. Вот почему продолжение этих испытаний является великим преступлением перед Богом и человечеством.

Не меньшим безумием являются и пропаганда ядерной войны и постоянные угрозы ядерным оружием политических кругов некоторых государств, ибо они не ведут человечество к вожделенному миру во всем мире, создают чувство неуверенности, усиливают гонку вооружений и увеличивают запасы нового губительного оружия массового уничтожения, истощают народы чрезмерными военными расходами, обременяют тяжкими налогами и вздорожанием жизни.

Предвидя грядущие бедствия и сознавая наш евангельский долг, мы, главы и архиереи двух сестер Церквей — Русской и Болгарской, собравшись на братскую и молитвенную встречу в городе Софии, столице Народной Республики Болгарии, — возвышаем наш голос в защиту мира и против безумия братоубийственной войны. Мы внимаем голосу миролюбивых людей всего мира и настоятельно призываем ответственных за мир на земле государственных и политических деятелей:

1. Воспретить производство, испытания и употребление атомного и ядерного оружия.

2. До окончательного соглашения путем благожелательных переговоров временно прекратить производство атомного и водородного оружия и его испытания.

Последствия подобных действий будут исключительно благотворны для всех народов. С уменьшением международного напряжения настанет общее успокоение, расширятся возможности взаимного общения, дружбы и братского сближения между народами. А с улучшением экономического благосостояния возникнут условия для создания прогресса и подъема в области здравоохранения, культуры и духовного совершенствования.

Христова Церковь является хранительницей и благотворительницей мира среди людей. Вот почему христиане должны молиться и трудиться за мир на земле, за благоволение между людьми. Проникнутые глу-

боким смыслом совета святого апостола Павла, они должны превратить в свое жизненное дело его слова: «Впрочем, братия, радуйтесь, усовершенствуйтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны; и Бог любви и мира будет с вами» (2 Кор. 13, 11).

ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДУ ЦЕЙЛОНА

В связи с Неделями Дружбы между Цейлоном и Советским Союзом я счастлив приветствовать — от лица миллионов верующих — членов Русской Православной Церкви — миролюбивый народ Цейлона и горячо желаю, чтобы эта Неделя послужила укреплению взаимных дружеских отношений между нашими странами, содружество которых должно явиться значительным вкладом в дело всеобщего мира!

На всю жизнь останутся в моей памяти те десять дней, которые я провел на Цейлоне в июне этого года, когда в Коломбо проходила сессия Всемирного Совета Мира. Цейлон — воистину райский уголок земли, созданный для счастья человека, и народ Цейлона естественно стремится избежать бедствий войны, угрожающей в наше время неслыханными опустошениями. Недаром пламенные призывы к людям всех стран и наций о борьбе с угрозой атомной войны и о прекращении опасных для человечества испытаний термоядерных бомб раздались на этот раз из Коломбо — столицы Цейлона.

Но для того, чтобы избежать войны, населению земного шара необходимо объединиться не только в стремлении к миру, но и в борьбе за мир. И это тем более необходимо, что победить силы войны можно только проявлением всеобщей воли к миру. Правда, нет такого народа, который в наше время хотел бы войны, но и не каждый народ может сказать, что он уже выразил свою волю к миру в политике и в своих взаимоотношениях с другими народами. Поэтому нам нужно сделать все, чтобы в международной жизни восторжествовала воля всех народов к миру и утвердились принципы взаимного уважения и сотрудничества.

Как это возможно? — Выступая на сессии Всемирного Совета Мира в Коломбо, я говорил о значении связей и контактов, возникающих в наше время между людьми и народами: «В лицезрении друг друга, в беседах лицом к лицу и в других формах общения люди разных рас, религий и убеждений проникаются взаимным пониманием и стремятся к радости единомыслия. Земля становится для людей общим домом, а мир — основой жизни и творчества. Поэтому чем чаще будут такие встречи, тем скорее окрепнут узы братства между народами, тем легче будут разрешаться международные проблемы».

В этом смысле Неделя Дружбы между Цейлоном и СССР является одним из способов сближения наших стран. Высказывая свое отношение к наиболее жгучим проблемам современности, мы будем знакомиться друг с другом, делиться взаимными стремлениями и надеждами и тогда несомненно обнаружим, что принадлежим к одной человеческой семье, тесно связанной общими интересами и стремящейся к одной цели. Тогда выявится и наша общая воля к миру, необходимая для предотвращения угрозы новой войны.

Зная миролюбивый характер граждан Цейлона, я верю, что эта Неделя Дружбы станет для народов наших стран настоящим праздником дружбы, время которого будет неограниченным. Взаимное внимание свяжет наши народы и даст им стимул к взаимным посещениям, к обмену идеями и произведениями труда, к установлению согласия и сотрудничества.

Очень хорошо, что народ Цейлона живет рядом с миролюбивыми народами Индии, Пакистана, Китая и других азиатских стран. Это дает уверенность в том, что дух нашей дружбы распространится и на них,

захватит с течением времени народы Европы, Африки, Австралии и Америки, объединит их и свяжет крепкой решимостью не допускать несправедливости и насилия в решении любых международных вопросов.

Следовательно, дружба наших народов — это один из камней, полагаемых в основу всеобщего мира. И чем ближе мы будем друг к другу во всех нуждах и обстоятельствах текущей жизни, тем дальше отодвинется от нас и от всего человечества опасность войны.

Поэтому будем следовать в своих взаимоотношениях духу справедливости и взаимопонимания!

Будем делиться достижениями культуры и труда!

Будем внимательно изучать те условия, в которых живут наши народы!

Будем обсуждать международные проблемы и требовать прекращения испытаний ядерного оружия вместе с полным его запрещением!

И тогда наша дружба станет реальным фактором смягчения международной напряженности.

Тогда, как говорит древний пророк, «делом правды будет мир и плодом правосудия — спокойствие и безопасность веки» (Исаия 32, 17).

Митрополит Николай

ПОКРОВ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

I

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы установлен в воспоминание о чудесном явлении Божией Матери святому Андрею Христа ради юродивому и его ученику Епифанию, которого они удостоились 1 октября 910 года во Влахернском храме в Константинополе.

Из жития св. Андрея мы знаем, что этот святой, подобно апостолу Павлу, был однажды восхищен до третьего неба, слышал там неизреченные глаголы и сподобился лицезреть Самого Господа Иисуса Христа. Видя многие сонмы святых, св. Андрей недоумевал, почему он не видит нигде Пресвятой Богородицы. Тогда предстал ему некий светлый муж и сказал: «Пресветлейшую небесных сил Царицу хотел ты увидеть — Ее нет здесь, Она удалилась в многобедственный мир помогать людям и утешать скорбящих».

Вскоре после этого св. Андрей сподобился увидеть на земле Ту, которой не видал он при откровении небесных таин. В ночь на 1 октября 910 года св. Андрей вместе со своим учеником Епифанием молился за воскресным всенощным бдением во Влахернском храме Богоматери, в котором хранились риза, пояс и головной покров (μαφόριον) Пресвятой Девы. Во время службы он увидел Божию Матерь в сопровождении лика святых и ангелов, входящую во Влахернский храм через его главные врата. Пройдя по храму, Она подошла к алтарю, перед которым долго со слезами молилась за людей. Затем Богоматерь приблизилась к престолу и снова молилась здесь за предстоящий народ. Затем сняла со Своей главы покрывало и, держа его с великой торжественностью обеими руками, распростерла над всем стоящим в храме народом. Теперь св. Андрей видел Ее, стоящую на воздухе и окруженную пророками, апостолами, святыми и иными ликами святых и чинами ангельскими. Видя это, св. Андрей сказал ученику своему Епифанию: «Видишь ли, брат, Царицу и Госпожу всех, молящуюся о всем мире?» Епифаний ответил: «Вижу, отче, и ужасаюсь». И доколе была там Пресвятая Богородица, видимо было и покрывало; по отшествии же Ее, сделалось и оно невидимым. «Но, взяв его с Собой, — добавляет описатель жития св. Андрея, — Она оставила благодать бывшим там».

Византийский историк Зонар также рассказывает о явлении Божией Матери св. Андрею. Явление это он связывает с постигшими в то время Византию бедствиями, вызванными вторжением турок. Весть о чудном видении, которого удостоились св. Андрей и Епифаний, быстро распространилась сначала среди молящихся в храме, а затем стала известна всем вообще жителям Константинополя, которые увидели в нем знамение скорого избавления, по молитвам Богоматери, от постигших их бедствий. И действительно, по свидетельству Зонара, вскоре после этого турки были побеждены и изгнаны за пределы Византийской империи.

Казалось бы, что это чудесное видение, связанное с явным заступни-

чеством Божией Матери, должно было сделаться предметом благочестивого почитания и празднования в самом Константинополе, где оно имело место. На самом деле, однако, этого не произошло ни в Константинополе, ни вообще в Византии. Честь установления праздника Покрова Божией Матери «принадлежит Церкви Российской, которая с самого начала верилась Покрову Богоматери и осветила день явления его торжественным празднованием»¹.

Дошедшие до нас исторические памятники не дают нам точных сведений ни о времени, ни об обстоятельствах установления праздника Покрова Божией Матери; можно с достоверностью сказать только, что оно произошло в середине XII столетия, то есть приблизительно через 250 лет после чудесного видения св. Андрея. С этого времени праздник Покрова становится одним из самых чтимых на Руси. В это именно время во Владимире составляется служба Покрову Божией Матери, которую современный исследователь истории русского искусства называет одним из замечательных памятников Владимирской литературы². К этому же периоду относится создание первого на Руси храма, посвященного новому празднику, — церкви Покрова на Нерли, одного из прекраснейших древнерусских храмов — и первых памятников иконографии праздника Покрова. Замечательно при этом, что разработка темы Покрова в русской иконографии и зодчестве не ограничивается XII веком и Владимиро-Суздальской Русью. Последующие столетия дают нам необычайные по духовной силе и художественной выразительности образцы разработки этой темы в церковном искусстве Новгорода и Москвы. Благоговейная любовь русского православного народа к празднику Покрова Божией Матери объясняется тем, что русские люди видят в нем не только день воспоминания о давно минувшем событии, но и праздник общего прославления величия Богоматери как Царицы неба и земли и Заступницы усердной рода христианского.

II

Богослужение праздника Покрова посвящено раскрытию и уяснению почитания Божией Матери как Заступницы и Молитвенницы за мир, как всемогущей Покровительницы этого мира и как духовного средоточия, объединяющего вокруг себя небесную и земную Церкви.

С наибольшей глубиной и полнотой все эти стороны почитания Богоматери выражены в важнейших песнопениях праздника — тропаре и кондаке. Тропарь праздника подчеркивает, главным образом, самую идею Покрова Божией Матери, распростертого над миром, и молитвенную связь с Ней Церкви земной. Он заканчивается словами: «Покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякого зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша». Кондак говорит о Божией Матери, главным образом, как о Царице Небесной и раскрывает связь Ее с Небесной Церковью. «Дева днесь предстоит в Церкви, и с лики святых невидимо за ны молится Богу; ангели со архиереи поклоняются, апостоли же со пророки ликовствуют, нас бо ради молит Богородица Превечного Бога».

Вера в покровительство Божией Матери, в Ее «державный Покров», распростертый над грешным миром, занимает центральное место как в житийном сказании, так и в богослужении праздника. Как солнечный луч, пронизывает она сказание, содержащееся в житии св. Андрея Юродивого, начиная со слов, что Богоматерь удалилась в мир помогать людям, и кончая заключением сказания, выражающим убеждение, что и по отшеств-

¹ Прот. Г. С. Дебольский, Дни богослужения Православной Церкви, т. I, изд. 7-е, СПб., 1882, стр. 157.

² История русского искусства, под ред. И. Грабаря, т. I, изд. Академии наук СССР, М., 1953, стр. 347.

вин Своем из Влахернской церкви Она оставила благодать бывшим там. Именно это убеждение, что Покров Божией Матери не есть отдельное проявление Ее благодатной помощи, связанное с определенным местом и временем, но составляет существенную черту Ее отношения к земной Церкви и ко всему миру, явилось побудительной причиной установления праздника Покрова на Руси. Красной нитью проходит оно через всю службу праздника.

«О, великое заступление печальным еси, Богородице чистая, скорая Помощница, спасение мира и утверждение, милости пучино, Божия мудрости Источнице, миру Покров. Воспоим, вернии, светлый омофор Ея, хваляще неизреченно: Обрадованная, радуйся, с Тобою Господь, подай миру Тобою велию милость»³. Этой стихирой, в таком многообразии прославления выражающей заветную мысль всей службы о покровительстве Божией Матери, начинается великая вечерня праздника Покрова. Тую же мыслью одушевлена заключительная горячая молитва к Пречистой Деве: «Не оскудей и ныне, Пречистая, спасти изрядное достояние Твоего Сына, пречестный праздник Твой празднующее, Многопетая»⁴.

В службе Покрова есть одна особенность, перешедшая также в иконографию праздника и отличающая ее от житийного сказания. В житии св. Андрея рассказывается, что Богоматерь распростерла над молящимися покров (μαφριον), который Она сняла со Своей главы, в то время как в некоторых местах службы говорится об омофоре Божией Матери. На большинстве древних и новых икон Покрова Богородица изображается с покрытой мафорием главой, держащей в руках архиерейский омофор. Эта, по-видимому, невольная неточность, которая может быть объяснена созвучием двух греческих слов, приобретает в контексте службы глубокий духовный смысл. Омофор как знак архиерейского служения Христа Спасителя, который держит на своих руках Богоматерь, напоминает нам о заступничестве и ходатайстве Богоматери перед Ее Божественным Сыном.

Как ни велика слава Божией Матери и Ее почитание Православной Церковью, оно никогда не заслоняет от сознания верующих Ее Божественного Сына — Христа Спасителя. И в службе Покрова Божия Матерь предстает перед духовным взором молящихся не только как Покровительница грешного мира, но и как Молитвенница за него перед Своим Сыном. «Паче солнечных луч Твоим блистающим омофором освещаеши Церковь и люди, и тьму грехов наших отгониши посещением Твоим, Богородице, к Сыну Твоему и Богу за ны молящихся»⁵. Архиерейский омофор, знаменующий собою «горохищенное овца», которое Господь Иисус Христос «обрет» и «на рамо восприим», чтобы принести его Своему Небесному Отцу⁶, Божия Матерь не только простирает над миром, но и молитвенно возносит ко Христу. Поэтому в службе Покрова неоднократно говорится о том, что Богоматерь «к Сыну руце молитвенно простре»⁷. Молитвенно простертые ко Христу руки Божией Матери мы видим и на многих древних иконах Покрова; омофор на этих иконах держит не Сама Богородица, а служащие Ей ангелы.

Эти изображения подводят нас к следующей глубокой мысли службы, выражающей одно из основных убеждений православного почитания и прославления Божией Матери. Божия Матерь прославляется в этой службе не только как Покровительница грешного мира и ходатаица за него перед Своим Божественным Сыном, но и как центр мира духовного, как Царица неба и земли. Которую славят и почитают «ангельский собор и человеческий род». «Освещаются небо и земля, Церковь же светится и

³ Служба Покрова. Великая вечерня. Стихира на Господи воззвах, 1-я.

⁴ Там же. Утренняя, стихиры на Хвалитех. Слава и ныне.

⁵ Служба Покрова. Канон. Песнь 3-я.

⁶ См. догматик 4-го гласа.

⁷ Малая вечерня. На стиховне, стихиры на Слава и ныне. Сравни также на литии стихиры 3-я и другие.

люди все веселятся: се бо Мати Божия со ангельскими воинствы, со Предтечею и Богословом, с пророки же и апостолы невидимо вшедши, за христиане молятся Христу, помиловати град и люди, славящие Тоя Покрова праздник»⁸. Обращает на себя внимание ликующий характер этой стихиры. Пришествие Богородицы со ангелами и святыми, как вселенское торжество, не только наполняет веселием сердца людей и исполняет светом Церковь, но является причиной освящения неба и земли. С другой стороны, в том же песнопении говорится, что радость этого вселенского торжества не ограничивается одними свидетелями Влахернского чуда, о которых, кстати сказать, даже не упоминается в этой стихире, но распространяется «на град и люди, славящие Тоя Покрова праздник». Та же мысль выражена в кондаке праздника, который с большой силой говорит нам о том, что Пресвятая Дева не только в давнее время явилась святому Андрею, но и «днесь предстоит в Церкви и с лики святых невидимо за ны молятся Богу». Эта вечная слава Богородицы рассматривается в службе праздника, как исполнение древних о Ней пророчеств. Божия Матерь прославляется здесь, как «пророческое истинное сбытие». Исполнение пророчества Исаии о горе Божией и «доме Господнем верху горы» песнописец видит в том, что «горы и холмы украсишася многоименитыми церквами», посвященными праздникам в честь Божией Матери: «Тем весело вопиет Ти: Обрадованная, радуйся, с Тобою Господь, подавай миру Тобою велию милость»⁹.

III

Наряду с богослужением праздника большое значение для уяснения его духовного смысла имеет также иконография. Мы уже говорили, что праздник Покрова был одним из самых чтимых в древней Руси. Неудивительно поэтому, что до нас дошло большое количество посвященных ему икон, относящихся к эпохе расцвета русской иконописи. Иконописцы Владимира и Суздаля, Новгорода и Москвы на протяжении пяти столетий вкладывали свой озаренный вдохновением и молитвою труд в создание этих икон. Многие из их творений представляют не только большую художественную ценность, но могут дать материал и для раскрытия идейного содержания праздника.

Древнейшим изображением Покрова была икона, находившаяся в самом Влахернском храме. Русский паломник дьяк Александр, около 1391 года посетивший Константинополь и побывавший во Влахернах, пишет: «Тутто есть икона Святой Богородицы, Юже виде святыи Андрей на воздухе за мир молящуюся»¹⁰. Представляла ли эта икона просто изображение молящейся Богородицы или она в какой-то мере приближалась по своей композиции к нашим иконам Покрова, паломник не сообщает, а других упоминаний об этой иконе мы не имеем. Вряд ли она могла оказать какое-либо влияние на иконописцев древней Руси. Это, однако, не значит, что русская иконография праздника Покрова не испытала на себе влияния византийской иконописи. Только влияние это шло не непосредственно от икон, посвященных изображению видения св. Андрея Юродивого, а от иконографических сюжетов, близких к нему по своему содержанию и смыслу.

Мы уже видели, что одной из основных идей, получивших выражение в службе Покрова, является идея заступничества и молитвенного предстательства Богородицы за мир. Идея эта, близкая и византийским богословам и иконописцам, получила свое воплощение в иконах, фресках и мозаиках, изображавших Божию Матерь с молитвенно воздетыми руками (так называемая Богородица Оранта). Вот что говорит об этом мо-

⁸ Великая вечерня. На Господи возвах, стихира 4-я.

⁹ Там же, стихиры 2-я и 3-я.

¹⁰ Н. И. Кондаков, Иконография Богородицы, т. II, 1915, стр. 100.

литвенном предстательстве Пресвятой Богородицы за мир преп. Феодор Студит в одном из своих поучений на праздник Ее Успения: «Святые Ее руки, некогда носившие Бога, ныне простерты за нас к престолу Всевышнего; на земле остался Ее заместитель — образ Богоматери, которого существо подобно луне, ночью освещаемой солнцем», то есть Самой молящейся на небесах Приснодеве.

Трудно сказать, имел ли преп. Феодор в виду какой-либо определенный образ Божией Матери; во всяком случае, он дает очень точное описание иконографического типа Оранты, весьма широко распространенного в византийской иконописи IX—X веков. Чаще всего Богоматерь Оранта изображалась на фресках и мозаиках, украшавших стены и в особенности алтарные ниши византийских храмов. Есть основание предполагать, что мозаичным изображением Оранты была и алтарная икона Влахернского храма, именовавшаяся «Влахернитиссой»¹¹.

Настенные и алтарные изображения Богоматери Оранты получили в церковном сознании православной Византии различное символическое истолкование, оказавшее в свою очередь определенное влияние на дальнейшее развитие иконографических композиций. Настенные изображения молящейся Богоматери именовались в некоторых случаях «Нерушимой Стеной», или «Стеной Царствия». Такие наименования связывались обычно с хранившимися благочестивой памятью случаями заступничества Богоматери в дни военных бедствий. Изображение Оранты в алтарных нишах, а иногда и в куполах храмов соединялось с изображением Христа Вседержителя — обычно в центральном куполе храма, а также с другими мозаиками или фресками с изображением ангелов и апостолов, окружавших образ Христа; они символизировали Небесную Церковь, возглавляемую Христом. Эта иконографическая композиция уже не ограничивалась отдельными иконами или фресками, но охватывала всю роспись храма в целом.

Из Византии фрески и мозаики Оранты и «Нерушимой Стены», а также другие связывавшиеся с ними в единое композиционное целое изображения проникали в роспись храмов других стран, в первую очередь — славянских. Особенно интересно для нас мозаичное изображение Богоматери Оранты из абсиды Киевского Софийского собора (XI век); это изображение могло оказать непосредственное влияние на иконографию праздника Покрова. Связь этой иконографии с Софийской алтарной Богоматерью становится особенно ясной, если вспомнить, что на целом ряде икон Покрова, особенно Новгородской школы, Божия Мать не держит Покрова, а изображена с молитвенно воздетыми руками, стоящей на облаке над царскими вратами низкой алтарной преграды.

Еще более сближает Киево-Софийскую Богоматерь-Оранту с иконографическим замыслом Покрова связь ее с другими мозаиками, украшающими Софийский собор и подчиненными единому художественному и духовному замыслу. Мозаики эти расположены в абсиде и подкупольном пространстве, то есть в наиболее освещенной части храма; поэтому они прежде всего бросаются в глаза входящим в храм богомольцам. Фигура Богоматери, стоящей с молитвенно воздетыми руками на фоне мерцающего золота абсиды, господствует в храме вместе с изображенным в куполе Христом Вседержителем, перед Которым Она молитвенно предстательствует за грехи людей. Отнесенный на самое высокое место храма Христос владычествует над всем его пространством. Образ Спасителя воспринимается в ореоле перекрещивающихся солнечных лучей, проникающих сквозь окна барабана, на котором держится купол. Полуфигура Христа заключена в медальон, около которого изображены четыре архангела в блистающих, усыпанных жемчугом, ризах. Ниже, между окнами

¹¹ Основанием для такого предположения служит имевшееся на одной из серебряных монет императора Константина Мономаха изображение Богоматери Оранты с надписью «Влахернитисса». См. Кондаков, цит. соч., стр. 61—62.

барабана, изображены фигуры апостолов, а еще ниже на четырех столбах, поддерживающих своды — четырех евангелистов. Мы видим, таким образом, в мозаиках Софийского собора Христа во главе Небесной Церкви, состоящей из ангелов и апостолов, и Божию Матерь, предстательствующую перед Ним за Церковь земную. Здесь налицо все основные элементы, которые вошли впоследствии в иконографическую композицию Покрова. Их объединяет между собой и сближает с молящимся народом молитвенное положение Богоматери. Можно сказать, что софийские мозаики очень близко подходят по своему замыслу к первой части видения св. Андрея Юродивого. Мы не видим в них, однако, самого существенного, что характеризует службу и иконы Покрова — ответа на молитву Богоматери и распростертого над миром державного Ее покрывала. Кроме того, мозаики, изображающие Церковь Небесную, тяготеют в этой композиции только ко Христу и сравнительно мало связаны с образом Богоматери. Все это придает софийским мозаикам ту величавую строгость и торжественность, которой характеризуется церковное искусство Византии.

В отличие от этого иконы Покрова, в особенности некоторые, относящиеся к XV веку, иконы Новгородской школы проникнуты той духовной радостью, которая наполняет службу Покрова и источником которой является вера в державный Покров Богоматери и молитвенную связь, осуществляющуюся через него между церквами земной и небесной.

Для того, чтобы показать, как это конкретно осуществлялось новгородскими иконописцами, рассмотрим более подробно относящуюся к XV веку икону Покрова Новгородской школы, хранящуюся в Государственной Третьяковской галерее, в Москве¹².

Первое, что бросается нам в глаза, это архитектурный характер всей композиции иконы. Она как бы вписана в образ храма, пять глав которого, изображенных на фоне неба, возвышаются над узорными перекрытиями его внутренней части. Само храмовое пространство делится на три вертикальных части арками, заканчивающимися полукружиями перекрытий. По горизонтали храмовое пространство разделено на две неравные части длинной и широкой лентой омофора, простирающегося через весь храм и отделяющего узорные полукружия арок от остальной части храма. Омофор этот поддерживается двумя ангелами. В центральной, более широкой части иконы, ограниченной столбами и перекрытием средней арки, мы видим только две фигуры, образующие композиционный и духовный центр иконы. Это фигуры Богоматери и Христа. Божия Матерь занимает самую середину иконы: Она стоит на облаке, простирающемся над самыми царскими вратами низкой алтарной преграды. Она как бы вышла из абсиды и молитвенно простирает руки ко Христу, изображенному в среднем полукружии над распростертым омофором. Необычайная художественная и духовная гармония этих двух фигур заключается прежде всего в движениях их рук. Руки Божией Матери молитвенно воздеты к Спасителю, Ее ладони обращены вверх, как бы готовые принять благословение и милость от Своего Сына. С другой стороны слегка отодвинутые большие пальцы Ее рук указывают на омофор, который не только простерт над молящимися, но и воздвигается Богоматерью ко Христу. Руки Христа обращены книзу: Он благословляет Свою Церковь и этим благословением отвечает на молитву Своей Пречистой Матери. Еще одна существенная деталь, относящаяся к средней части иконы: Церковь земная находится здесь не только под покровом омофора, распростертого над головой Пречистой Девы, но также и под покровом облака, на котором Она стоит. Духовное содержание этой части иконы может быть выражено одним словом — Милость. Мы видим здесь не только Богоматерь как милостивую заступницу за мир, но и Самого Христа не в образе грозного Судии — Вседержителя, каким обычно изображали Его ви-

¹² Репродукцию этой иконы см. «История русского искусства», т. II, стр. 227.

зантийские иконописцы, но в образе Милостивца, отвечающего на молитву Своей Матери.

Существенно отличается композиция иконы Покрова от мозаик Софийского собора также и в изображении Небесной Церкви — ангелов и святых, расположенных в боковых арках храма. Все они в этой иконе тяготеют к Богородице. К Ней направляются с обеих сторон симметрические взмахи крыльев двух ангелов, поддерживающих омофор; к Ней устремлены движения рук ангелов и святых, выражающие их духовную радость и просветленность. На Ней же ориентированы и все архитектурные линии храма, занимающие большое место в композиции иконы. Это строго центристическое архитектурное построение призвано выразить центростремительное движение к общей радости. Богородица воспринимается здесь не только как Заступница и Покровительница грешного мира, но и как радость всей твари.

Эта идея всеобщей радости, составляющая венец православного почитания Богородицы — Начальницы мысленного назидания, с еще большей силой выражена в другой иконе Покрова, также Новгородской школы XV века, находящейся в Русском музее в Ленинграде¹³. На этой иконе мы видим нечто большее, чем просто человечество, собранное под Покровом Богородицы. Здесь происходит какое-то духовное слияние между Покровом и собранными под ним святыми. Точно весь этот собор святых в многоцветных одеждах образует собой одухотворенный Покров Богородицы, освещенный многочисленными изнутри горящими глазами. Это скрещивание взоров, обращенных к Царице Небесной, производит впечатление неудержимого всеобщего поворота к грядущему Солнцу вселенной.

Так в богослужении и иконах Покрова Пресвятой Богородицы, созданных на Руси, получает свое завершение православное почитание Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы. Служба эта и эти иконы, как многоцветные лампы, возжженные благочестием и любовью православного русского народа, неугасимо горят и будут гореть перед Ее Пречистым и Светлейшим Лицом.

Прот. К. Константинов

ЖЕРТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ

(К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН)

«Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев»

(1-е послание Иоанна, 3, 14)

Это было, как в половодье, когда вешние воды, неудержимые, бурлящие и переливающиеся, рвутся вперед, затопляют и орошают почву — и на этой почве возрастает потом обильный урожай.

Весной 1876 года по всей России прошла волна симпатии и сострадания к угнетенным славянам. Герцеговинское восстание, сражающиеся сербы, героическая крохотная Черногория, бросившая вызов султанской Турции, страдания болгарских братьев, — это зажигало сердца, захватывало умы, пленяло воображение.

Тысячи энтузиастов отправились на далекие Балканы. Они понесли туда горящие любовью сердца, буйные неумные силы, молодые жизни... И людские толпы провожали, оплакивая их и гордясь ими, с молитвами и возгласами «Ура!».

«Перед тем, как поезду тронуться, эти пять или шесть тысяч человек запели «Спаси, Господи, люди Твоя». Послышалось могучее «ура!» и «живио»; за этим «живио!» славянам не было слышно даже грохота ко-

¹³ Репродукция этой иконы дана Кондаковым, цит. соч., стр. 95, рис. 28.

лес и криков с отъезжающего поезда», — описывает очевидец отъезд добровольцев с Курского вокзала.

Так провожала в дальний путь своих ратников древняя Москва.

Церковь благословила самоотверженный подвиг героев. Хоругвь, посланная добровольцам Троице-Сергиевой Лаврой, напутственные молитвы у раки св. Киприана, митрополита Московского и всея Руси — родом серба, горячие молитвы у чудотворных икон Божией Матери — таковы проявления искреннего сочувствия Церкви к борцам за славянское освобождение¹. Петербургский священник о. Алексей Колоколов обратился к отъезжающим добровольцам с горячим словом: «Сия есть заповедь Спасителя, да любите друг друга. Но с чем сопряжено для вас исполнение сей заповеди Христовой? Теперь каждый из вас оставляет здесь что-либо приятное себе: кто свою семью, кто друзей, кто любимейшее дело! Вы должны предпринять продолжительный и утомительный путь. На месте же ожидают вас встретить холод и всевозможные лишения. Имеете, может быть, встретить там эпидемию в широких размерах, слушать раздирающие сердце стоны и вопли больных и раненых и быть свидетелями и участниками всех ужасов страданий, превосходящих всякое описание, какие испытывает все местное население. Подвергается опасности ваше здоровье и самая жизнь! Вот какое иго и бремя берется вами! Берется же вами с любовью и сознательно. К вам относятся слова Христа Спасителя: «больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя»².

Там, в далекой Герцеговине, православные священники — сербы сражались в рядах повстанцев; газеты сообщали изумительные известия об этих иерях-воинах, разделивших опасности своей паствы, умиравших сотнями на поле брани; имена их передавались из уст в уста, легендарный ореол оведал их память: «Кому неизвестно имя попа³ Богдана Зипанича, — писал авторитетный церковный журнал, — занимающего между вождями инсургентов по стратегическим своим способностям и личному мужеству весьма высокое место. До кого не дошел слух о подвигах попа Жарко, обаятельным влиянием на массы и смелостью своих предприятий удивлявшего в прошлом всю европейскую печать? — Кто не слышал про попа Мила, отличавшегося необыкновенным героизмом? А сколько имен храбрых героев из православного герцеговинского духовенства известно пока одним сражающимся их единоверцам!»⁴.

И здесь, в России, многие духовные лица не уступали своим собратьям на Балканах.

В ряды добровольцев встало несколько послушников русских монастырей, в сербскую армию прибыли русские духовные лица с иконами из России; этот пример воодушевил и сербское монашество. Обитатели сербских монастырей стали отправляться добровольцами в армию Черняева⁵.

Вскоре начали приходить известия о первых героях — добровольцах, павших смертью храбрых в далекой Сербии: в битве под Алексинацем погиб русский волонтер Мусин-Пушкин, который с 50 удалцами прорвался сквозь турецкие линии, под град пуль, и был убит пулеметом навывлет в грудь. Николай Алексеевич Киреев — молодой, одаренный литератор, горячий патриот и ревностный христианин, — пал в рядах русских добровольческих войск.

¹ «Московские ведомости», 24 августа 1876, № 216, стр. 3; «Голос», 2 сентября 1876, № 242. ст. «Московские заметки».

² «Церковный вестник», январь 1876, № 1, стр. 17.

³ Слово «поп», в переводе означающее отец, на Балканах всегда служит выражением почтительного отношения к священнику и равнозначно нашему слову «батюшка».

⁴ «Церковный вестник», февраль 1876, № 9, стр. 28.

⁵ «Московские ведомости», октябрь 1876, стр. 1.

Каждое подобное известие возбуждало взрыв скорби и горячего энтузиазма, — тысячи молодых людей изъявляли готовность ехать на смену убитым воинам. Так было в Петербурге после того, как пришло известие о гибели двадцатилетнего студента-филолога Алексея Ярошенко. Панихида в Семеновской церкви, на которую собрались несметные тысячи народа, произвела незабываемое впечатление на всех, кто был в церкви: тысячи голосов пели «Вечная память!»; рыдания заглушали церковное пение... Большое количество молодежи прямо из церкви отправилось в Славянский Комитет записываться в добровольцы. «На панихиде по Ярошенко в Семеновской церкви, — рассказывает один из деятелей Комитета, — происходил сбор на отправление нового волонтера в Сербию. Когда, вместе с известием о сербской победе, мы узнали о том, что с лишком 30 русских офицеров убито, тогда оказалось еще более прежнего подающих в отставку, чтобы ехать к Черняеву — «на смену убитым», как они сами говорят». Волна энтузиазма, начавшись в столицах, широко разлилась по всей стране.

В провинциальной Самаре «одна мать просила содействовать отправлению сына ее в Сербию, и когда он уезжая, она заливалась горячими слезами, — на другой день привела второго и вместе последнего сына с тою же просьбою. Ей напомнили ее тяжелую разлуку, она прослезилась, но голосом, полным самоотвержения, отвечала: «Поплакало сердце матери, но они христиане и должны положить живот за Христа. Я бедна и могу только детьми пожертвовать»⁶.

Из далеких деревень тянулись в Славянский Комитет люди, добивавшиеся отправки на Балканы.

В единоплеменной Сербии глубоко поняли и оценили самоотверженную любовь русского народа. В сентябре 1876 года Белград переживал печальные и светлые минуты. Сербь хоронили Николая Раевского — молодого русского друга, павшего от турецкой пули. Вооруженные юнаки, прибывшие с фронта, отдавали воинские почести останкам товарища по оружию. Глубоким, скорбным молчанием была встречена высокая, еще не старая женщина в глубоком трауре, с выражением муки на лице, проследовавшая по улицам Белграда в собор — мать убитого юноши. Митрополит Сербский Михаил подошел после отпевания к открытому гробу, — на весь славянский мир прозвучали его проникновенные слова: «Благочестивые христиане! — говорил глава Сербской Церкви, — сербское войско, Белград и вся Сербия разделяют ныне горькую печаль доброй матери, оплакивающей доблестного сына, благородного героя Николая Раевского. Сербская земля и ныне снова орошается драгоценною кровью русских вместе с сербскою кровью... Братья и сестры русские спешат наперерыв друг перед другом помочь нам, кто чем может. Поэтому да будет же вечная благодарность благородным, добродушным и героическим братьям нашим. Христолюбивую же душу Николая Раевского, который пал на поле битвы за светлое общее дело гуманности, справедливости и братства, пусть Господь примет в свое блаженное Царство. Всеблагий Господь да украсит Николая Раевского венцом славы вечной за то, что он пролил свою благородную кровь за светлую веру, во славу Божию и за близких своих»⁷.

В то время, как русская кровь лилась на сербской земле, по всей России производился сбор пожертвований в пользу сражающихся славян. Инициатива этого сбора принадлежала Православной Церкви. Еще в самом начале балканских событий — в январе 1876 года последовало Определение Святейшего Синода «О сборе пожертвований в пользу жертв восстания в Боснии и Герцеговине»⁸. Целых два года, на протяжении

⁶ И. С. Аксаков, Сочинения, М., 1886, т. 1, стр. 244—245.

⁷ «Новое время», 25 сентября 1876, № 195, стр. 2.

⁸ «Церковный вестник», январь 1876, № 4, стр. 1.

всей балканской эпопеи, ни на один момент не прекращался поток пожертвований. Это не был обычный сбор средств. Народное воодушевление, массовый искренний сердечный порыв, пламенная ревность миллионов бедняков, отдававших часто последние гроши, — материальная помощь русского народа своим собратиям является одним из самых волнующих эпизодов русской истории. «...Земства, города, частные лица, — вспоминает один из крупных общественных деятелей того времени, — жертвовали, каждый по своим средствам, более или менее значительные суммы на военные издержки, а также на пособия славянам, или прямо, или через посредство Славянского Комитета. Общее настроение было таково, что оно напоминало 1812 год, когда для отражения вторгнувшегося в наши пределы врага вся Россия вооружилась и готова была идти для спасения Отечества»⁹.

«В особенности народность этого настроения, — пишет другой мемуарист, — заметна была в Москве. Мне случилось быть на одном приеме у И. С. Аксакова. Помню, что голова закружилась от этой массы людей всякого звания, как поток, нахлынувших в его приемную, и как сердце усиленно билось и умилялось от бесчисленных проявлений народного энтузиазма. Как вчера помню этих старушек и стариков, на вид убогих, приходивших вносить свои лепты для славянских братьев, в каком-то почти религиозном настроении, и в этой толпе я заметил одну старушку, на вид дряхлую, долго разворачивавшую грязненький платок, чтобы достать из него билет в 10 тысяч рублей. И действительно, деньги лились рекой...»¹⁰. Православные архипастыри подали первый пример, пожертвовав крупные суммы на раненых. Преосвященный Макарий, епископ Орловский и Севский¹¹, выступил с горячим призывом о помощи болгарам: «Мы, русские, — писал епископ Макарий, — от болгар научились славянскому языку и богослужению. Мы получили от них священные книги, предмет нашей веры и орудие спасения. Одни у нас с ними просветители — Кирилл и Мефодий. Во имя этих просветителей подадим руку помощи страждущим в Болгарии семействам. По чувству христианского сострадания принесем посильную жертву для болгарских жен и детей бесприютных и пригласим других к подобному состраданию. Таковая помощь будет, без сомнения, помощью самою благовременною, угодною Богу и спасительною для страждущих»¹². Газеты в это время буквально пестрят письмами священников, призывающих помочь угнетенным славянам. Во всех православных храмах священники обращались с амвона с призывом к своей пастве жертвовать в пользу болгарского народа, и затем лично ходили с блюдом. Как правило, наиболее отзывчивыми оказывались представители крестьянства, рабочего класса, городской бедноты. «Однажды, — рассказывает протоиерей А. Никольский, — после моего поучения о страждущих славянах в Ново-Пименовской церкви г. Москвы ко мне пришел крестьянин Дмитровского уезда, села Пересветова, Петр Иванов Виноградов, и принес мне на дом 500 рублей, сказав сквозь слезы: «Вот примите, батюшка, на Сербию и перешлите куда надо!»¹³.

«Небогато живут смоленские мужики, — пишет корреспондент, — а тут еще неурожаи последних лет довели многих и до крайней бедности. Однакож, когда шла в прошлом (1876) году война сербов с турками, жертвовали, что могли»¹⁴.

Умилительный эпизод произошел в одном селе Калужской губернии в день местного храмового праздника. «Приход наш беден, — пишет

⁹ А. И. Кошелев, «Записки», Берлин, 1884.

¹⁰ В. П. Мещерский, «Мои воспоминания», ч. II, СПб., 1898, стр. 282.

¹¹ В миру И. А. Миролюбов, 1817—1894.

¹² «Московские ведомости», 6 июля 1876, № 176, стр. 2.

¹³ «Московские ведомости», 18 августа 1876, № 210, стр. 4.

¹⁴ «Церковный вестник», 1877, № 35, стр. 11.

местный церковный староста, — подавание было хотя и не изобильное, но крайне усердное, и я не заметил, чтобы кто-нибудь отказал: всякий подавал лепту. Близ церкви группа нищих пела «Алексия — человека Божия» и про «царя Ивана Васильевича». Я подошел к ним и сказал: «Нищие! помогите христианам, которых жгут и режут». Пение мгновенно смолкло, и собранные Христа ради копейки нищих посыпались ко мне в кружку. Немного могли они дать, но многие заметили этот факт, — и не значительнее ли подавание нищего, чем тысячная жертва богача»¹⁵.

Священники не только усиленно призывали к жертвам, но и сами подавали прихожанам пример, жертвуя в пользу страждущих собратий иной раз очень большие средства. Здесь хочется вспомнить об одном никому не известном провинциальном пастыре, который проявил в эти годы трогательную искренность и усердие в сборе средств. «Усилить сбор приношений, — писал нижегородский корреспондент столичного журнала, — пришлось одному незнатному священнику бедной богаделенской церкви... о. Доримедонту Васильевичу Покровскому... 23 октября, по совершении литургии... он обратился со следующим безыскусственным воззванием: «Братие христиане! Ужели мы будем безответны и глухи к раздирающему душу воплю? неужели ни у кого из предстоящих здесь не найдется поношенной одежды, мужской или женской, теплой или холодной, обуви, платков, чулок, шапок и даже хоть небольших кусков сукна, которыми можно обернуть коченеющее от холода тело ребенка?... Или вы не приносите, может быть, потому, что не видите почина и примера этому святому делу? Если так, то позвольте мне, братие, сделать этот почин!» С этими словами о. Покровский, не сходя с кафедры, разоблачился, снял с себя рясу и приказал положить ее на кружку Красного Креста. Этот пример тотчас нашел подражателей, — и большая часть слушателей, не выходя из храма, складывала с себя то, что им не казалось существенно-необходимым. А после буквально стали осаждать о. Покровского с приношениями. Вот что значит добрый пример»¹⁶.

Братская материальная помощь русских была также высоко оценена на Балканах. Глава Черногорской Церкви митрополит Иларион выразил благодарность на страницах печати.

12/24 апреля 1877 года Россия объявила султанской Турции войну.

Манифест о вступлении русских войск в пределы Турции был прочтен в этот день во всех церквях после обедни. После прочтения было совершено молебствие с коленопреклонением¹⁷. Впечатление было потрясающим. «Ура! За братьев! За святое дело! За веру Христову! За свободу славян!» — раздавались повсюду мощные крики. Казалось, самый воздух гремит над этими слившимися воедино массами войска и народа... но описать это невозможно. Такие минуты народных порывов во всем их объеме, во всей их силе не поддаются описанию. Они только глубоко чувствуются и никогда никем не забываются. Они всецело становятся достоянием всемирной истории»¹⁸.

Так объявление войны было встречено в глубоком тылу. Еще больший энтузиазм царил в рядах действующей армии. Архиепископ Кишиневский Павел взволнованным, прерывающимся голосом прочел манифест перед выстроенными войсками, готовящимися перейти русскую границу. С особым прочувствованным словом обратился он к болгарским воинам, благословив их иконой Спасителя. Церковные проповеди, произнесенные в эти апрельские дни 1877 года, поражают своей глубокой искренностью, задушевностью, большой внутренней силой.

«Великие исторические минуты, по-видимому, наступают, братия, — говорил тотчас после объявления войны преосвященный Хрисанф, епи-

¹⁵ «Московские ведомости» 25 августа 1876, № 217, стр. 4.

¹⁶ «Церковный вестник», 1878, № 2, стр. 3.

¹⁷ «Правительственный вестник», 13 апреля 1877, № 79, стр. 1.

¹⁸ «Московские ведомости», 21 апреля 1877, № 95, стр. 4.

скоп Астраханский и Енотаевский. — Все, конечно, может кончиться скоро, но как бы ни были малы последствия нашей борьбы за судьбу наших братьев, все же это будет шаг вперед, к торжеству правды... Духом корысти никогда не отличается наш благородный народ в сношениях с другими народами. Предоставим же этим другим народам жить для одной корысти... не позавидуем их богатству. Оставим, забудем в настоящие минуты эти жалкие толки о наших вещественных лишениях и о трагатах вещественного достояния. Как все это, действительно, ничтожно и жалко по сравнению с великими целями нашей брани, которые волнуют душу самыми высокими помыслами, самыми светлыми и чистыми чувствами»¹⁹.

29 апреля 1877 года, через семнадцать дней после объявления войны, в далекой, захолустной Уфе провожали на фронт первый отряд воинов. В соборе состоялся торжественный молебен. Когда прогремело многолетие и молящиеся, крестясь и вздыхая, невольно обратили свои взоры к новобранцам, на амвон взошел местный владыка — человек небольшого роста, с пепельно-серой бородкой и с зоркими, глубокими глазами — преосвященный епископ Никанор²⁰. Он произнес в этот день проповедь, которая по глубине и потрясающей силе может сравниться с лучшими произведениями Иоанна Златоуста. В начале своей проповеди епископ говорит о великом историческом значении переживаемого момента. Далее, обращаясь непосредственно к воинам, преосвященный напоминает им завет Иоанна Крестителя — и здесь следует вдохновенный призыв, который сейчас, в век атомных бомб и массовых бомбежек, звучит еще более актуально, чем 80 лет назад: «Не обижайте!.. Будьте христианами, будьте русскими... Кроме воюющих врагов, там найдете немощных стариков, беззащитных женщин, голодающих детей. Не обижайте никого. Помните, что идете отмщать врагам за обиды, за притеснения несчастных, за насилие над слабыми. Не подражайте своим врагам, не кладите то же пятно на себя... Там найдете вы оставленные жилища, раскиданное имущество, покинутые сады. Не обижайте даже деревья, не следуйте примеру варваров, готовых все рубить и жечь, крошить и ломать. Срубить дерево можно в минуту, а не вырастить его и в десятки лет. К чужому добру, по возможности, не прикасайтесь... не обижайте, — и Бог вас и нас с вами не обидит»²¹.

Так было в тылу.

Но что же происходило на фронте?

Патриотическое чувство часто склонно к преувеличениям. Предоставим поэтому слово иностранцу — притом враждебно настроенному к России иностранцу — корреспонденту английской газеты «Daily News». «Я глубоко уважаю и преклоняюсь перед простосердечным русским солдатом, — пишет сотрудник этой известной тогда своими туркофильскими симпатиями газеты, — шагает ли он версту за верстой с ношей, более тяжелой, чем у английского солдата, и оглашает окрестности веселой песней; идет ли он в бой с веселым и бодрым возгласом, дышащим искренностью и задухновенностью; стоит ли он твердо в виду неприятеля, зная, что враг сильнее числом, но не допуская и мысли о бегстве перед ним, и наконец, когда он, раненный, лежит тихо и безропотно, заботясь более о своем соседе, нежели о самом себе, и стараясь оказать ближнему какую-нибудь услугу, свидетельствующую о трогательной нежности его сердца, терпеливо выжидая, что ниспослет ему Бог... Это безропотное спокойствие запечатлено печатью истинного геройства»²². С самого начала во-

¹⁹ Журнал «Странник», 1877, т. II, стр. 360—361.

²⁰ Впоследствии архиепископ Херсонский и Одесский.

²¹ Никанор, архиепископ Херсонский и Одесский. «Поучения, беседы, речи и послания», т. II изд. 3-е, Одесса, 1890, стр. 388—389 и 391—393.

²² «Daily News» от 2/VIII 1877. Перепечатано в газ. «Московские ведомости», 5 августа 1877, № 190, стр. 5.

енных действий обнаружилось, что враг гораздо сильнее, чем это предполагалось раньше. В то же время выяснилось, что русская армия имеет целый ряд крупных недостатков в боевом оснащении. После первых форсированных движений русских войск начались кровопролитные, затяжные бои у Шипки и под Плевной. Особенно драматический характер носила осада Плевны — крепости, которая считалась абсолютно неприступной. 28 ноября 1877 года сопротивление турок прекратилось, Плевна была взята, и русские войска хлынули в узенькие улочки крепостного городка.

Взятие Плевны потрясло весь мир. «В одном согласны все сколько-нибудь добросовестные иностранные военные историки: овладеть Плевной ни штурмом, ни бомбардированием в том виде, в каком она досталась нам, было безусловно невозможно ни для какой армии в мире»²³.

Атмосфера героизма, царившая в войсках, была такова, что невольно захватывала даже людей, попавших в армию случайно. К известному художнику-баталисту В. В. Верещагину, находившемуся в госпитале, приехал из Вологды его брат Сергей. Юноша хотел вернуться в тыл через два дня, но боевая обстановка его настолько захватила, что он отправился прямо на фронт. О дальнейшей его судьбе рассказывает Верещагин в своих воспоминаниях: «Этот молодой художник, который приехал из Вологды ко мне в госпиталь, теперь, прямо заразившись бесстрашием от Скобелева, исполнял около него самые трудные и рискованные поручения... Доктор пожаловался мне, что у малого пять ран, но он не хочет перевязываться, так что везде растет дикое мясо... под этим штатским ординарцем уже убито восемь лошадей»²⁴. 30 августа 1877 года Сергей Верещагин геройски пал при осаде Плевны.

Для многих воинов война 1877—1878 годов была великой школой самопожертвования, из которой они вышли преображенными и просветленными духом. В эти дни на одном из участков фронта сражался молодой артиллерийский офицер Леонид Чичагов — блестяще одаренный, энергичный и смелый потомок знаменитого адмирала, в будущем митрополит Ленинградский и Гдовский Серафим, один из виднейших иерархов Русской Православной Церкви. Впоследствии он указывал на то значение, какое имело участие в войне для его духовного развития. «...Я, по окончании образования, еще в молодости прошел через все ужасы военного времени, подвиги самоотвержения, но, сохранившийся в живых дивным Промыслом Божиим, продолжал свой первоначальный путь... Перенеся столько скорби, я убедился, что... мне предопределен в моей жизни особый, тернистый путь», вспоминал он в своей речи при наречении во епископа²⁵.

Трогательная забота о раненных собратях, которая отмечается всеми участниками военных событий, раскрывает душу русского воина еще с одной стороны. С какой бережной нежностью относился русский солдат к своим раненым братьям; какой героизм он проявлял, чтоб вырвать их из рук врага. «Забота о раненых, — вспоминает один из участников военных действий, — и о неоставлении их на поле сражения была у Скобелева чрезвычайная. Это прямо было возведено в священную обязанность, в культ... чтобы привить эту привычку своим войскам, Скобелев сам показал пример, отправившись с казаками подбирать раненых под Рыжей горой, у Ловчи, 26 июля. Я лично слышал восторг солдат, говоривших: «Сам поехал; и лошадь под ним убили, а двоих вывез»»²⁶.

²³ Е. С. Богданович, «Гвардия русского царя на Софийской дороге», СПб., 1879, стр. 4.

²⁴ В. В. Верещагин, «На войне», М., 1902, стр. 85—86.

²⁵ «Слова и речи Преосвященного Серафима (Чичагова), епископа Кишиневского и Хотинского, Кишинев, 1911, стр. 128.

²⁶ П. Парнесов, «Из прошлого. Воспоминания офицера ген. штаба», СПб., 1901, ч. II, стр. 205—206.

Потрясающее впечатление оставляли у всех очевидцев панихиды над павшими воинами, которые служились тут же, на поле брани. Однажды известный художник В. В. Верещагин, сопровождавший армию в походе, прибыл на место телишского боя. «Я съездил в Телиш, — пишет он, — чтобы взглянуть на то место, где пали наши вчера. Погода была пасмурная, неприветливая и на темном фоне туч две фигуры, ясно вырисовывающиеся, привлекли мое внимание: то были священник и причетник из солдат, совершавшие божественную службу. Я сошел с лошади, взяв ее под уздцы, подошел к молящимся, служившим панихиду. Только подойдя совсем близко, я разобрал, по ком служилась панихида; в траве виднелось несколько голов наших солдат, очевидно, отрезанных...»²⁷. Эту панихиду Верещагин потом запечатлел навеки на своей знаменитой картине «Побежденные», как вечный памятник жертвенной любви русского народа к своим братьям.

Зима 1877—1878 годов была особенно тяжелой: после взятия Плевны русской армии предстояло форсировать Балканы. Переход через Балканы имеет в мировой истории только одну аналогию — переход через Альпы. Дорогой ценой заплатила Россия за этот переход: десятки тысяч убитых и раненых, еще большее количество замерзших, умерших от истощения, от нечеловеческих трудностей похода.

Русские не останавливались даже перед очевидной невозможностью. Однажды генералу Гурко доложили о том, что абсолютно немислимо перейти с тяжелой артиллерией через совершенно отвесный горный уступ. «Втащить артиллерию зубами», — скомандовал генерал. Уступ был преодолен.

«Только теперь, видя своими глазами, — доносил в Петербург главнокомандующий русской армией, — и испытав переход через горы сам, понимаешь все трудности этого громадного, гигантского дела! Затруднения и препятствия — невообразимые и немислимые. Просто становишься в тупик, как все можно было сделать. Положительно, одному русскому войску это возможно. Описать и рассказать невозможно: все будет бледно перед истиной»²⁸.

Болгарское население радушно встретило своих избавителей. Однажды отряд русских войск под командованием генерала П. П. Карцова, совершивший трудный переход на одном из участков Балкан, набрел на затерянный в горах Сопатский женский монастырь. Болгарские монахини устроили русским солдатам трогательную встречу: «...они принесли нам теплые лепешки, овечий сыр и яблоки; лепетали что-то, кланялись, пожимали нам руки, гладили наших лошадей и, как дети, в одно и то же время плакали и смеялись от радости. Одна из стариц неожиданно опустилась на колени, перекрестясь, взглянула на небо и чисто произнесла по-славянски: «Благодарю Тя, Господи, яко днесь видеста очи мои спасение наше»²⁹. Во время военных действий, происходивших, в основном, на болгарской территории, русские хорошо узнали болгар и научились их уважать и любить. Все участники кампании отмечают горячий патриотизм болгар, их мужество и дружеские чувства к русским. Русские оценили болгар как товарищей по оружию: в самые тяжелые моменты болгарские воины сражались с русскими плечом к плечу, — в осаде Плевны принимали участие две болгарские дружины.

19 января 1878 года. Русские солдаты в Адрианополе, который в начале войны был в глубоком тылу у турок. Преодолены неисчислимые трудности: остались позади Шипка и Плевна. Телиш и Горный Дубняк;

²⁷ См. В. В. Верещагин, «На войне», М., 1902, стр. 151.

²⁸ М. Газенкамф, «Мой дневник», 1876—1878, СПб., 1909, стр. 315.

²⁹ П. П. Карцов, «Из прошлого», т. II, СПб., 1888, стр. 738.

пройденны Балканские кряжи, взяты неприступные турецкие форты... Торжество и усталость; и вдруг... тысячеустая крылатая весть... Общее одушевление на всех лицах. «Мир, мир», — слышалось на улицах, «ура» — ...солдаты, встречаясь на улицах обнимались и целовались... незнакомые братались. Ярко освещены залы канака. В большой комнате — толпа. Священник и диакон походной церкви совершают молебен... По окончании его, точно по уговору, все стали христосоваться: «Христос воскрес!»³⁰.

«Христос воскрес!» — гремел победный клич на Балканах.

«Христос воскрес!» — ликовала Болгария.

«Христос воскрес!» — откликались Сербия и Черногория.

«Христос воскрес!» — прокатывалось по необъятным равнинам России. Ликовал и радовался русский народ. Торжествовало русское общество. «Заключенный мир, — писал русский церковный журнал, — будучи торжеством русского народа, есть вместе с тем торжество христианства, света над тьмой, цивилизации над варварством, он есть, следовательно, торжество всемирно-историческое.

И русский солдат — герой войны — вернулся в родную деревню... «Возвращение с войны» (1878 г.) — так называется картина И. Е. Репина³¹. В деревенской избе, истомленный и радостный, сидит на лавке молодой солдат. Вокруг стоят односельчане. У солдата рука на перевязи, бледное, бледное лицо. А в глазах особое выражение — духовного просветления и тихой радости.

Навеки запечатлелся этот образ самоотверженного русского воина, принесшего свободу своим братьям, в памяти славянской.

Навечно запечатлены его дела у Всевышнего — всегда будут светиться они перед лицом Бога любви.

Н. Попов,
кандидат богословия

БЛАЖЕННЫЙ ФЕОДОРИТ, ЕПИСКОП КИРРСКИЙ

К 1500-ЛЕТИЮ ЕГО КОНЧИНЫ (457—1957)

I

Блаженный Феодорит, епископ Киррский, является замечательной личностью своего времени. В историю Церкви он вошел не только как человек святой жизни и добрый пастырь. С его именем связана целая эпоха догматических движений по вопросу об образе соединения двух естеств во Христе. Его богословские труды поражают силой и глубиной суждений; а в полемике с величайшим богословом и защитником православия святым Кириллом он показал себя одним из крупнейших богословов христианской Церкви.

Родиной его была знаменитая столица Востока, блестящая Антиохия, славившаяся науками, искусствами и являвшаяся одним из крупнейших центров христианского просвещения. Будущий богослов родился в 393 или 394 году. У родителей он был единственным сыном, вымоленным у Бога после долгих лет бесчадия. Поэтому его называли Феодорит, что означает «Божий дар». Уже будучи епископом, он говорил: «Родители мои, прежде зачатия моего, обещали принести меня Богу и, согласно обету, посвятили Ему от пелен и дали мне такое воспитание».

Феодорит получил блестящее по тому времени образование. Не было ни одной области знания, которая осталась бы неведома одаренному юноше. Он изучил философию, историю, астрономию, медицину, геомет-

³⁰ Вас. И. Немирович-Данченко, «На войне», т. II, стр. 212.

³¹ Таллинский музей.

рию и литературу. Его письма, где постоянно встречаются цитаты из Гомера, Платона, Демосфена, Фукидида, Эсхила и Софокла, дают понять, насколько широко он был образован. Но особенно тщательно изучал он Священное писание. Византийский историк Никифор Каллист утверждает, что наставником Феодорита был Иоанн Златоуст; но так как великий святитель был вызван из Антиохии, когда Феодорит был еще ребенком, это утверждение историка надо понимать в том смысле, что Феодорит вырос под непосредственным влиянием сочинений Иоанна Златоуста.

По некоторым данным можно заключить, что своим религиозным воспитанием блаженный Феодорит в значительной мере обязан своей матери. Очевидно по ее инициативе он еще юношей состоял чтецом при Антиохийском клире. После ее смерти он роздал все наследство и стал иноком. Мы не имеем сведений о том, где прошли его молодые годы; но есть все основания полагать, что он провел их в одной из обителей. В 423 году, то есть в возрасте 30 лет, он был избран на епископскую кафедру Кирра, небольшого городка неподалеку от Антиохии. Здесь он был не только пастырем, но и общественным деятелем, заботившимся о благоустройстве жизни своих пасомых. Так, благодаря его попечению были устроены городские бани, построены два моста, он пригласил в город искусного врача и помог горожанам провести водопровод. В результате его заступничества перед властями было значительно облегчено для населения налоговое бремя. Жертвуя всем для своих пасомых, Феодорит всю свою жизнь прожил бедняком и имел полное основание перед смертью сказать, что за время своего епископского служения «не приобрел ничего, кроме рубищ, в которые одет, не нажил ни дома, ни поля, ни гробницы».

В его епархии было немало еретиков — ариан и евномиян, на которых предшественник Феодорита по кафедре престарелый епископ Исидор не обращал должного внимания. Блаженный Феодорит решительно выступил на борьбу с еретиками, но в этой борьбе он никогда не прибегал к административным мерам, хотя они и вменялись ему в обязанность законодательством того времени. «Ложь неизбежно уступает пред сиянием истины», — таков был его главный принцип в борьбе за чистоту веры. В 448 году он уже мог написать консулу Ному: «Восемь маркионистских селений и другие близлежащие местности я убедил настолько, что они добровольно обратились к истине. Одно селение, наполненное евномиянами, и другое — арианское я привел к свету богопознания, и по божественной благодати у нас не осталось ни одного еретического плеведа».

Таков нравственный облик блаженного Феодорита. «Мудрость, нравственная строгость к себе, удивительное бескорыстие, неутомимая борьба за истину против еретиков, полнота христианской любви» — вот черты, которые отмечает в нем наш исследователь проф. Н. Н. Глубоковский, посвятивший Киррскому архипастырю большой и серьезный труд¹.

II

Прежде чем говорить о блаженном Феодорите как мыслителе и богослове, надо вкратце остановиться на той эпохе, когда он выступил как церковный деятель.

Первые три века жизни христианской Церкви показали превосходство христианской идеи над разлагавшимся язычеством. Христианство вошло в мир не как доктрина, не как философская система, а как учение о новой жизни, точнее — как сама новая жизнь. Старая языческая форма жизни отступила перед новой. Вера во Христа и жизнь во Христе сливались у первых христиан в одно, показывая тем жизненную силу новой религии.

Христиане первых веков — в большинстве своем люди некнижные —

¹ «Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность», Церковно-историческое исследование Н. Н. Глубоковского, М., 1890.

верили во Христа как Исккупителя, как Сына Божия, спешшего с небес для спасения людей, и как грядущего Судию живых и мертвых,— верили именно так, как их научили ученики и самовидцы Самого Господа. Это была непосредственная и глубокая вера, удовлетворявшая все потребности религиозного чувства и все запросы неискушенной в богословских тонкостях мысли.

После Миланского эдикта (313 г.) положение изменилось. Христианство открыто и уверенно стало входить в жизнь, как универсальная мировая религия. Естественно, что ему пришлось теперь в еще большей степени, чем раньше, столкнуться с эллинской философией, наукой и религией. С другой стороны, в самой христианской среде появились образованные люди, преимущественно из числа бывших язычников, люди, для которых было насущной потребностью осмыслить основные христианские догматы и прежде всего догмат о Божественном достоинстве Спасителя.

Богословская мысль, разлившаяся в ту пору широким потоком, шла нередко и неверным путем. Наряду с истинными мнениями о Христе возникали неверные или частично неверные. У иного теоретика-богослова истина так перемешивалась с ложью, что выделить ее, как доброе зерно от плевел, было чрезвычайно трудно. К тому же богословие еще не имело твердых, четких, выкристаллизовавшихся терминов. Все это положило начало длительным полемическим спорам, как с внешними, так и с внутренними противниками христианской богооткровенной истины.

Первая половина IV века прошла под знаменем борьбы за истинную веру во Христа, как Сына Божия Единородного, Единосущного Отцу. Церковь отвергла учение ариан о тварности Сына Божия. На Первом и Втором вселенских соборах на основе древних вероучительных символов был окончательно отредактирован символ веры. Церковь сформулировала свое учение о Христе и Святом Духе как равных и равночестных Отцу.

Во второй половине IV века Православная Церковь была возмущена ересью Аполлинария Лаодикийского, учившего, что Божественный Логос так соединился с человеческой природой, что заступил в ней место человеческой души. Тем самым умалялась человеческая природа во Христе, а все душевные страдания Христа должны были приписываться самому Божеству. Церковь резко осудила учение Аполлинария, но споры о Личности Христа продолжались и в первой половине V века. Вот в это-то время и выступил блаженный Феодорит, епископ Киррский.

Ему пришлось не только бороться с еретиками, но, как это ни покажется на первый взгляд удивительным, противостоять такому столпу Православия, каким был величайший богослов и учитель Церкви св. Кирилл Александрийский. В том-то и заключается вся трудность оценки личности блаж. Феодорита и его трудов, что он, защищая некоторое время еретиков-несториан, вместе с тем не был несторианином и оставался православным; возражая Кириллу, он по сути дела нападал не на сущность его воззрений, а на те неясные и неопределенные выражения, которые, примешиваясь к верным тезисам, тем самым позволяли извращать его мысли.

В 428 году Константинопольскую кафедру занял ученый монах Несторий, происходивший из Антиохии и много писавший против Аполлинария. Отстаивая полноту человеческой природы во Христе, Несторий построил ложную богословскую систему, согласно которой Божественная и человеческая природы не были нераздельно объединены в личности (ипостаси) Христа. Он утверждал, что Бог-Слово лишь обитал в человеке Иисусе, как в храме, или подобно тому, как Святой Дух обитал в древних пророках. Неудивительно, что его последователи, а потом и он сам вместе с ними, пришли к выводу, что от Девы Марии родился лишь человек и посему Ее надо именовать не «Богородицею», а лишь «Христородицею» или «Человекородицею». Православные люди единодушно возмущались такой ересью. Она была осуждена в Риме на Соборе, созванном папой Целестином, затем против Нестория выступил св. Кирилл Александрийский.

Уведомив Нестория и восточных епископов о постановлениях Римского собора, св. Кирилл созвал собор в Александрии, осудивший учение Нестория, и затем издал против Нестория свои знаменитые 12 анафематизмов (или «глав»), в которых горячо доказывал нераздельное соединение двух естеств (природ) в Лице Единого Господа Иисуса Христа. Однако Несторий выступил с возражениями. Будучи по происхождению и образованию антиохийцем, Несторий сохранял связи с антиохийскими богословами и антиохийским епископством во главе с патриархом Иоанном. Отсюда Несторий ожидал поддержки. Действительно, антиохийцы не сразу разобрались, насколько ложным является учение Нестория, и обнаружили готовность поддерживать его, хотя и не во всем.

Антиохийский епископат указал Несторию, что термин «Богородица» должен быть сохранен в православном богословии. Документально известно, что блаж. Феодорит стоял за это наименование и не был соучастником Нестория в этой ереси. Тем не менее мы видим его в числе лиц, защищавших некоторые богословские воззрения ересиарха. Когда св. Кирилл отправил в Антиохию свои двенадцать «глав» против ереси Нестория, то блаж. Феодорит был одним из тех двух епископов-богословов, которым Антиохийский патриарх поручил составить возражения против Кирилла. Так началась полемика Феодорита с Кириллом. Это не был просто спор между двумя богословами. Это была прежде всего полемика между двумя знаменитыми богословскими школами—александрийской и антиохийской, которые, с одинаковой верностью храня церковное учение, вместе с тем по-разному его разрабатывали.

«Исторические условия сложились так,— пишет Н. Н. Глубоковский,— что Антиохийская школа с особенным ударением указывала на человеческую природу в Иисусе Христе. Диалектика Аристотеля наложила ясный отпечаток на строй воззрения ее питомцев и заставила их различать там, где для александрийцев важен был момент единства»².

Дело осложнялось еще и тем, что в системе Нестория не было ложным решительно все. Ряд несторианских положений совпадал с православными. Как и все представители Антиохийской школы, Несторий твердо верил в Божество Иисуса Христа; но истина была у него так перемешана с заблуждением, что отделить ее было порой очень трудно. Это надо принимать во внимание при оценке богословских концепций Феодорита.

«Феодориту,— пишет Н. Н. Глубоковский,— была дорога та истина, которая, хотя и в извращенном виде, была в учении Нестория,— истина неслитного соединения двух естеств в Лице Спасителя... Присоединим к этому решительность полемики св. Кирилла, вытекавшей, несомненно, из чисто православного одушевления и горячей ревности,— и мы поймем, почему епископ Киррский и Александрийский владыка столкнулись между собою. Не забудем еще, как легко могло ускользнуть из внимания указанное нами выше различие и как естественно было не заметить его на первых порах, под влиянием сильных предубеждений; это объяснит нам странный, по-видимому, факт, что защитник несторианства, каким большинство считает Феодорита, не был несторианином, а напротив торжественно признан православным на Халкидонском Соборе»³.

Догматический спор к тому же был осложнен сложившимися отношениями Константинопольской кафедры к Александрийской и к Римской⁴. Взаимное подозрение в ереси обостряло отношения. Если к этому прибавить ряд горьких столкновений между «восточными» и «александрийцами», которые возникли в момент созыва Ефесского Собора, то становится ясным, насколько трудно было обоим великим богословам найти общий язык для синтеза своих систем.

² Н. Н. Глубоковский, «Блаженный Феодорит», т. I, стр. 63.

³ Там же, стр. 65.

⁴ См. В. В. Болотов, «Лекции по истории древней Церкви», т. IV, стр. 190.

Попытаемся вкратце изложить основные моменты учения св. Кирилла и блаж. Феодорита для того, чтобы можно было понять, в чем заключалась сущность их полемики.

Через все писания св. Кирилла последовательно и настойчиво проходит одно убеждение: все таинство домостроительства состоит в истощании и уничтожении Сына Божия. Во Христе не человек сочетался с Богом, но Сам Бог воспринял человеческую природу. Плоть Сына Божия как «плоть Его собственная» стала животворящей. Единство богочеловеческой жизни было единство естественное, нашедшее свое выражение в единстве лица⁵.

Наш известный отечественный богослов профессор В. В. Болотов, очень тщательно исследовавший все догматические споры того времени, пишет: «Основные черты учения св. Кирилла были следующие: «Христос есть *«εἰς τὸ ἐξ ἀμφοῖν»*, «нечто единое из обоих»: «различны природы, сочетавшиеся в истинное единство; но один из обоих Христос и Сын... — не в том смысле, чтобы различие природ уничтожено было вследствие единения. Но это «нечто единое из обоих» называется преимущественно *«μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγος σαρκωμένη»*. Предполагается как факт, что Бог Слово есть совершенная природа — ипостась (так как человечество Христово было бы полным отдельным человеком, если бы не было воспринято в единение с Богом Словом); что качественные определения той и другой природы различны, и не уничтожились через соединение. Но с момента единения Бог Слово и человеческая природа составляют одно живое целое, «одну природу Бога Слова воплощенную», и богослов должен смотреть на это единение с точки зрения именно единства, а не констатировать двойство в этом живом целом и не распределять факты и наименования по природам так, что из этого происходит опасение за сознание их истинного единства: лишь в отвлеченном мышлении позволяется различать эти две природы и преимущественно рассматривая их в момент до соединения»⁶.

Формулы св. Кирилла «ипостасное единство» и «единение естеств» и в особенности выражение: «единое естество Бога Слова воплощенное» казались странными для антиохийской догматики, а последняя формула звучит неверно и сейчас, после того как Церковь твердо определила учение о двух естествах во Христе. Но надо помнить, что в то время еще не было установлено точное значение терминов «естество» и «ипостась». Термин «естество» (*φύσις*) св. Кирилл употреблял в том смысле, какой после IV Вселенского Собора придается слову «ипостась», тогда как блаж. Феодорит понимал термин «естество» в собственном смысле этого слова, то есть как «природа». Поэтому вполне понятно, что антиохийцы не могли принять формулу св. Кирилла⁷.

Св. Кирилл считал недопустимым относить изречения евангельских и апостольских книг раздельно к двум существам или к двум лицам⁸. «Ем-

⁵ Письмо св. Кирилла к Несторию. См. Деяния Вселенских Соборов. Издан. Каз. дух. акад. Казань, 1887, изд. 2-е, т. I, стр. 181.

⁶ В. В. Болотов, Лекции по истории древней Церкви, т. IV, стр. 186.

⁷ В свете такого понимания терминологии становится ясным, почему блаж. Феодорит в период до IV Вселенского Собора не мог согласиться с формулой Кирилла: «Слово, сущее от Бога, соединилось с плотью ипостасно...» и возражал: «единства же ипостасного, как странного и чуждого Ему, не знаем...» (См. Деян. Всел. Соб., т. II, стр. 58).

⁸ См. письмо св. Кирилла Несторию об отлучении, Анаф. 4-е, Деян. Всел. Соб., т. I, стр. 179 и 181. Однако впоследствии, уже на IV Вселенском Соборе, были читаны отрывки из сочинений св. Кирилла, в которых он писал: «Одни из изречений собственно приличны Богу, другие собственно приличны человеку, а третьи занимают между ними середину и показывают в одно и то же время, что Сын Божий есть Бог и вместе человек» (см. Деян. Всел. Соб., т. III, стр. 243).

мануил» (характерное для св. Кирилла выражение) мыслился у него как истинный Бог. Христос един со своею плотию. Нельзя Бога называть Владыкою Христа. «Единение показало одного, и потому мы остерегаемся делить Его на двух». Иначе представлялось все это Кириллову архипастырю.

«Мне,— писал блаж. Феодорит Евсевию Анкирскому,— кажутся нечестивыми разделяющие на двух сынов одного Господа нашего Иисуса Христа, а равно и те, которые идут противоположным путем и называют одним естеством божество Владыки Христа и человечество». О христологических взглядах блаж. Феодорита и вообще всех антиохийцев проф. Н. Н. Глубоковский писал: «Феодорит всецело усвоил и вполне разделял методологические принципы гносеологии антиохийцев. В христологии он настаивал на человеческой стороне лица Спасителя... Искупителем был человек с разумной душою. Это была истина, не подлежащая для него никакому сомнению и самая дорогая для его христианского сознания, поскольку с устранением ее теряла всякий смысл сотериология, и спасение человечества превращалось в пустую фикцию или, по меньшей мере, оказывалось неполным... Равночестность и единосущие Слова с Богом Отцом были столь же неотъемлемыми положениями антиохийской догматики, как и признание Его совершенного человечества, и Феодорит скорее решил бы пожертвовать жизнью, чем поступиться хоть одним из этих элементов. Не так определенно заявляли антиохийцы свое воззрение на способ соединения естеств в Иисусе Христе, но неоспоримо, что они охотнее говорили Бог и человек, а не: Богочеловек. Равным образом и Феодорит утверждал: «соединение сколько нераздельно, столько же и неслиянно», тогда как александриец сказал бы наоборот, сосредоточив всю силу на моменте нерасторжимости. Отмеченное нами тонкое и едва уловимое различие создавало тем более опасное положение для мысли, что богослов с трудом мог сохранить равновесие и легко превращал связующее «и» в простой плюс...»⁹.

По христологии св. Кирилла, свобода Сына Божия и свобода человеческого естества, Им воспринятого, гармонически объединялись в полноте единства этих естеств. По христологии блаж. Феодорита, свобода божественного естества и свобода человеческого естества исключали возможность такого тесного соединения естеств, какое представлялось св. Кириллу.

Таким образом, оба богослова расходились в вопросе о свободе той и другой природы, когда возникала речь о единстве. Блаж. Феодорит опасался, что «естественное соединение образа Бога и образа раба» равносильно мысли, что Бог Слово был связан необходимостью и ограниченностью, свойственной человечеству.

Чтобы отстоять свободу самоуничтожения Сына Божия, блаж. Феодорит находил необходимым подчеркивать разделение двух естеств во Христе и указывать, что это разделение предшествовало их единству. Говоря о человеческих немощах и страданиях Спасителя, блаж. Феодорит относил их только к «образу раба», то есть к человеческой природе, а не к единой личности Сына Божия, как об этом учил св. Кирилл. «Кому припишем голод и жажду? Кому бодрствование и сон, неведение и страх? Кто нуждался в помощи ангелов?... Кто с воплем крепким и со слезами приносил моления, не имея сил спасти себя, но молился Могущему его спасти и просил освобождения от смерти? Не Бог Слово!.. Но это — то, что Он воспринял от семени Давида, что смертно, подлежит страданию и трепещет смерти... Это — естество, взятое от нас...»¹⁰.

Блаж. Феодорит здесь верно говорит о подлинности человеческих страданий Спасителя, но в этом суждении таится опасность приписать слиш-

⁹ Н. Н. Глубоковский, Блаженный Феодорит, стр. 64.

¹⁰ Деян. Всел. Соб., т. II, стр. 63, 74, 75.

ком большую произвольность человеческим поступкам Христа, а также бросается в глаза резкое подчеркивание раздельности двух естеств и приближение к Несторию в его учении об образе соединения двух естеств во Христе.

Это дает нашим богословам основание считать, что с точки зрения не психологической, а чисто богословской христология св. Кирилла стояла выше христологии блаж. Феодорита. Так, проф. М. М. Тареев писал: «Первая есть вполне последовательное, величественное и гармонически-стройное раскрытие идеи самоуничтожения Христа, тогда как во второй самоуничтожение Сына Божия заметно, с течением системы, уступает место внешнему прославлению образа раба, — воспринятого Логосом, — богоносного человека. «Слово стало плотью» (Иоан. 1, 14) — вот христология Кирилла; «Иисуса Назорея, мужа, засвидетельствованного от Бога силами, и чудесами и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него, — сего вы убили, но Бог воскресил Его» (Деян. 2, 22—24) — вот христология Феодорита»¹¹.

Но при всей разности в методике суждений оба богослова оставались православными. Общность и различие их богословских взглядов отмечает проф. Н. Н. Глубоковский: «Итак, общим для обоих противников было: «Христос есть единое Богочеловеческое лицо», расходились же они в том, что... св. Кирилл созерцал личность Спасителя в качестве художника синтетика, а Феодорит рассматривал и обсуждал его как теоретик мыслитель с пронизательностью аналитика»¹².

Основным вопросом для обоих богословов был вопрос о человеческой природе, ее свободе, а отсюда их несогласие переходило в сферу психологии и антропологии. Проф. В. В. Болотов по поводу этих споров писал: «Центр тяжести этого недоразумения лежал даже не в специально богословской области, а в психологической, не в особенных воззрениях Феодорита на лице Христово, а в его манере выражаться о факте, вполне эмпирическом: между тем, как по св. Кириллу нельзя «разделять естеств» одного человека, по Феодориту нельзя «не разделять» их... Что при всей полемической противоположности выражений обоих знаменитых богословов у них существовала почва для соглашений, на это сам св. Кирилл указывает в ответе Феодориту: «сам Феодорит, когда берет в пример человека, конечно, не думает о рассечении его на двое, хотя представление о нем и допускает известное деление и как бы рассечение, сводящееся, разумеется, к познанию, что иное по природе душа и иное — плоть»¹³.

Оба богослова, оставаясь православными, с одинаковым рвением защищали истину от покушений на нее со стороны еретиков, но вместе с тем оба, защищая церковное учение, оборонялись от двух совершенно противоположных и крайних врагов: св. Кирилл — более от Нестория, чем от Феодорита, а блаж. Феодорит — более от Аполлинария, чем от Кирилла.

«Говорили восточные, — пишет В. В. Болотов, — и Кирилл в их исторических иллюстрациях подозревал несторианскую закваску; говорил Кирилл, и восточным слышались отголоски «12 глав» и рисовались всевозможные ужасы от приближающегося аполлинарианства»¹⁴.

Кроме того, как уже было сказано, отсутствие четко разработанной терминологии не давало возможности найти общий язык. Это обстоятельство отразилось и на Ефесском Соборе 431 года. Собравшиеся здесь «александрийцы» и «восточные» разделились соответственно на две группы. Во главе одной стоял св. Кирилл, во главе другой — блаж. Феодорит.

¹¹ М. М. Тареев, «Основы Христианства», «Христология Феодорита, епископа Киррского, с точки зрения кенозиса», т. I, стр. 119—120.

¹² Н. Н. Глубоковский, Цит. соч., т. I, стр. 82.

¹³ В. В. Болотов, «Из церковной истории Египта», «Христианское чтение», 1885, ч. I, стр. 65.

¹⁴ В. В. Болотов, «Лекции по истории древней Церкви», т. IV, стр. 230.

дорит. Им предстояло осветить с двух сторон одну и ту же истину. Но только в январе 433 года обе стороны пришли к соглашению и выработали «формулу единения», составленную, очевидно, блаж. Феодоритом на языке антиохийской школы¹⁵. По поводу установления единого понимания и наступления мира церковного св. Кирилл послал Патриарху Антиохийскому Иоанну, как главе «восточных», свое знаменитое послание, начинающееся словами: «Да возвеселятся небеса, разрушено средостение, печаль прекратилась и всякие раздоры уничтожены, так как общий Спаситель Христос даровал мир церквям своим»¹⁶, а блаж. Феодорит послал монахам Сирии и других мест свое исповедание, которое во многом почти дословно тождественно с тем Халкидонским «оросом» (определением), который был через несколько лет принят Церковью на IV Вселенском Соборе и явился венцом всех богословских исканий и вместе с тем — классическим образцом православной догматики.

Сейчас, после того, как Церковь устами отцов IV Вселенского Собора вынесла истинное определение о Личности Христа Спасителя, когда богословские термины, выйдя из процесса становления, выкристаллизовались в ясные и четкие формулы, выражающие ту неизменную веру, которую Церковь хранила от апостолов, нам, православным людям, ясно, как тяжела была борьба за чистоту учения о Личности Христа, а сходство «ороса» с исповеданием блаж. Феодорита говорит о том значении, какое имели труды Киррского архипастыря в нахождении истинной формулы.

IV

Как видно из краткого обзора, христологические проблемы, волновавшие богословские умы в V веке, затрагивали такие глубины, о которых было чрезвычайно трудно судить даже просвещеннейшим отцам Церкви. Тем труднее и опаснее создалось положение для нахождения общего языка, когда в 444 году умер св. Кирилл и на смену ему пришел Диоскор, сразу же занявший враждебную позицию к «восточным» вообще и к блаж. Феодориту в частности. Св. Кирилл умел держать в руках ту часть своих приверженцев, которые по сути дела были близки к монофизитству, и не разрешал им переступать границу православия. Теперь, после его смерти, полемика между Александрией и Антиохией разгорелась с новой силой. На блаж. Феодорита посыпались новые обвинения, и ему теперь приходилось доказывать свое православие. В ответ на грубое письмо Диоскора, полное совершенно не обоснованных обвинений, он опровергает клеветников спокойным указанием на содержание своего учения и приглашает к беспристрастному суду над собой. Это письмо, по мнению историков, есть одно из замечательнейших, какие когда-либо выходили из-под пера. В нем виден человек большого сердца, светлого ума и твердого характера, всегда готовый дать свидетельство своей веры. В конце письма, отвергая незаслуженное обвинение в несторианстве, он пишет: «К сему прилагаю, в виде заключения, следующее краткое положение: если кто не исповедует Святую Деву Богородицу или называет Господа нашего Иисуса Христа только простым человеком или одного Единородного и Первородного всей твари разделяет на двух сынов; да лишится таковой надежды на Христа»¹⁷.

Само собой понятно, что в лагерях спорящих сторон было много лиц не только неправомыслящих, но и стоящих не на должной высоте и в

¹⁵ Н. Н. Глубоковский приводит ряд серьезных данных в пользу того, что редакция «Антиохийского символа» принадлежит блаж. Феодориту (см. цит. соч., стр. 90—95), но В. В. Болотов считает этот вопрос спорным (см. Лекции, т. IV, стр. 224).

¹⁶ Деян. Всел. Соб., т. II, стр. 148—151.

¹⁷ Приводится по цит. соч. Н. Н. Глубоковского, т. I, стр. 188.

моральном отношении. Противники блаж. Феодорита не только иногда не понимали его богословских концепций, но зачастую и нарочно извращали их, дабы тем самым одержать верх над своим выдающимся противником. Можно предполагать, что, если бы христианская Церковь того времени была совершенно свободна от влияния государственной власти и не связана с ней, то богословские споры не переходили бы в область административную и епископы имели бы возможность найти общий язык, не прибегая к мерам насилия. Но, к сожалению, политика византийских императоров того времени была такова, что они считали себя вправе контролировать не только церковную жизнь вообще, но и быть судьями даже в догматических вопросах. Этой ситуацией и воспользовались враги блаж. Феодорита. Доносы на него и обвинения в ереси сыпались в изобилии самому императору. В результате, в Антиохию, где в то время находился блаж. Феодорит, пришло предписание — покинуть ему столицу Востока и ехать в Кирр, без права выезда оттуда. Однако это было еще только начало скорбей.

Блаж. Феодорит, конечно, понимал, какая широкая интрига кроется за этим предписанием, но не хотел бороться с врагами их же оружием и покорно покинул Антиохию. Но враги блаж. Феодорита не успокаивались и, может быть, успели бы еще во многом, если бы в это время не произошло другое крупное событие. Ободренные успехом, крайние противники антиохийцев настолько явно стали высказывать свои монофизитские взгляды, что это, наконец, возмутило весь православный мир. В ноябре 448 года в Константинополе открылся Собор по поводу еретического учения архимандрита Евтихия, стоявшего во главе монофизитов. Собор осудил новую ересь. Блаж. Феодорит увидел в этом «луч света» среди темной ночи. Однако вскоре обстоятельства опять переменялись. В августе 449 года в Ефесе был созван Собор, на который специальным императорским указом Феодориту было запрещено являться. Этот собор вошел в историю Церкви под именем «разбойничьего». На этом «соборе» Киррский предстоятель заочно был обвинен, как сторонник Нестория, лишен епископства и признан «еретиком».

Суд был произнесен, но защита не выслушана. Казалось, что борец за истину осужден навеки прослыть еретиком. Блаж. Феодорит должен был оставить свою епархию и уйти в отдаленный Апамейский монастырь. Но в Церкви Христовой, водимой Духом Святым, не может восторжествовать зло. «Собор», осудивший Феодорита, не был законным собором. Это вскоре осознала вся Церковь. Римский папа Лев Великий, к которому обратился Феодорит, возвысил свой голос в защиту Киррского архипастыря. Окончательному оправданию его содействовало то обстоятельство, что вскоре после смерти императора Феодосия на престол вступил Маркиан, человек честный и прямой. Из своего апамейского невольного затвора Феодорит просил пересмотра суда над собой.

В 451 году был созван IV Вселенский Собор в Халкидоне, на котором, между прочим, рассматривалось дело блаж. Феодорита и после долгих и бурных прений решено в его пользу. Лишь только отцы собрались в храме св. Евфимии, где происходило заседание Вселенского Собора, Феодорит вошел в храм, и поднялась целая буря; одни приветствовали его, другие требовали его удаления. Какое же положение занял он на Соборе? Вскоре выяснилось, что заседает он не как обвиняемый, а как равноправный епископ и даже обвиняющий¹⁸.

На шестом заседании собора был поставлен вопрос об утверждении вероопределения. Феодорит принял его и подписал, так как теперь он подписывал свое собственное создание¹⁹, — тот самый символ, который

¹⁸ См. Деян. Всел. Соб., т. III, стр. 69.

¹⁹ Подпись блаж. Феодорита стоит под определением халкидонского «ороса» в числе подписей всех остальных участников собора (см. Деян. Всел. Соб., т. IV, стр. 54).

вышел из-под его пера в 431 году. Когда на восьмом заседании собора от него потребовали исповедания веры и анафематствования Нестория, то он заявил: «прежде всего хочу убедить вас, что я ни о городе не помышляю, ни в чести не нуждаюсь, и не для этого я пришел; но так как меня оклеветали, то я пришел доказать, что я — православный и что я анафематствую Нестория и Евтихия и всякого человека, утверждающего, что два сына». «Анафема Несторию и тому, кто не признает Святую Деву Марию Богородицею, и тому, кто одного Сына едиnorodного разделяет на двух сынов. Я же подписался под определением веры и под посланием святейшего архиепископа Льва. Так я мудрствую». И после всего этого, видимо, не желая дальнейших объяснений, добавил: «Будьте здоровы!»²⁰.

Храм огласился восторженными выражениями сочувствия: «Феодорит достоин престола. Да примет Церковь пастыря! Феодориту, епископу, пусть будет возвращена Церковь!» И все еще бодрый духом, но уже убежденный седидами старец вернулся с этого собора оправданным. «Это — правый суд, — это — правое определение, это — суд Христов», — раздались возгласы, когда голосование подтвердило невиновность борца за православие²¹.

Феодориту была возвращена его епархия, и он вернулся в родной город. На этом теряются все сведения о дальнейшей жизни этого достойного архипастыря.

Из богословских сочинений последнего периода жизни блаж. Феодорига следует упомянуть его труд «Эранист», посвященный борьбе с монофизитством и законченный около 448 года. В этом произведении рассматриваются те же христологические вопросы: о двух естествах во Христе и образе их соединения и решаются с догматической и с терминологической стороны весьма близко к учению св. Кирилла. Два естества Христа, — говорит блаж. Феодорит, — сохраняясь неизменными, образуют при соединении «естественное единство» по образу «раскаленного железа». «Это столь тесное соединение (огня и железа), насквозь проникающее смешение, не изменяет природы железа». Ту же мысль блаж. Феодорит углубляет в следующих словах: «по причине единства, Лицо Христа принимает все, свойственное каждой природе».

IV Вселенский Собор в Халкидоне дал изумительно четкое и точное определение об образе соединения двух естеств во Христе. Казалось бы, что после этого определения, воистину вынесенного по внушению Духа Святого, ни у кого не оставалось оснований мыслить по-иному. Однако часть церковных деятелей сочла возможным не подчиниться Вселенскому Собору и продолжала дело раскола. Характерно, что противники Халкидонского «ороса» (определения) были вместе с тем и врагами Феодорита. Поэтому споры о православии блаж. Феодорита не прекращались и после его кончины еще в течение ста лет. Снова имя достойного пастыря подвергалось нападкам. Наконец, в 553 году, на V Вселенском Соборе вопрос о Феодорите опять был поднят в связи с необходимостью окончательного осуждения обеих крайностей в учении о соединении двух естеств во Христе. Собор снова подтвердил осуждение как Нестория, учившего лишь о «сочетании» естеств, так и Аполлинария и Евтихия, согласно которым человеческое естество, человеческая душа Спасителя как бы тонувла в Божестве. Таким образом, безупречным было признано учение св. Кирилла Александрийского. Его богословствование было признано истинным, а все те выражения и термины, которые могли быть истолкованы в превратном смысле («одна природа» вместо «одна ипостась»), были разъяснены.

В связи с этим снова встал на очередь вопрос о тех сочинениях, которые блаж. Феодорит писал против Кирилла. Собор подверг пересмотру

²⁰ См. Деян. Всел. Соб., т. IV, стр. 78—80.

²¹ Там же, стр. 81.

ряд его трудов и отверг все то, что ложно писал Феодорит «против истинной веры», против первого Ефесского Собора, против двенадцати «глав» св. Кирилла и что написано им в защиту Феодора Мопсуетского и Нестория²².

Таково определение Собора. Оно означает непризнание догматического вероучительного значения за полемикой блаж. Феодорита со св. Кириллом, но не ставит под сомнение православие самого блаж. Феодорита.

Вселенское церковное сознание так и восприняло это определение Собора о блаж. Феодорите. Оно чтит его вместе с отцами Халкидонского Собора и считает одним из видных учителей благочестия. Имя Феодорита было помещено в диптихах и сохранилось в потомстве со славою «мужа божественного», мужа «священной памяти» и сохраняется доселе со славою «блаженного».

Годом смерти блаж. Феодорита предположительно считается 457 год. Следовательно, в текущем году исполняется полторы тысячи лет с момента его кончины. Подводя итог обзору его славного пастырского и богословского пути, можно сказать о нем словами нашего известного богослова проф. Н. Н. Глубоковского: «Так в мире с Церковью, в сознании своей относительной правоты пред Богом и людьми, в маститой старости отошел в вечность безупречно честный, ревностный до самопожертвования, умственно образованный до полного совершенства, — величайший иерарх, какой только встречался в древней истории. Он ярко сиял в течение всей своей жизни и всюду и всегда разливал свет, ослепительный для противников истины и служивший путеводною звездой для его друзей — от простого верующего до Антиохийского владыки, от низкого земледельца до самого царя. Он был всем вся, чтобы спасти всех. Его луч померк как раз в тот момент, когда он достиг своей цели: его христологические формулы были одобрены и соборно провозглашены в качестве точного выражения апостольского исповедания, а сам он стяжал имя православного учителя. Испуская дух, он мог сказать словами апостола: «подвигом добрым подвизавшись, течение скончав, веру соблюдох» (2 Тим. 4, 7). Остальное ведает Бог, желанному суду Которого предстал Феодорит, славный епископ Киррский, «свильник не одного Востока, но и всей вселенной»²³.

Н. Иванов,
кандидат богословия

ПРЕПОДОБНЫЙ МИХЕЙ РАДОНЕЖСКИЙ

«А для святых Твоих был величайший свет».
(Книга Премудрости Соломона, 18, 1)

Сергиев день... Толпы народа заполняют Лавру... Невдалеке от собора, у Трапезного храма приютилась маленькая церковь — «церковица», как называли ее в былые годы. Здесь почивает преподобный Михей. Кто он и откуда, и почему воздвигли над его останками этот храм?.. Об этом ученые и историки Церкви могут сказать немного...

«Преподобный Михей — келейник Преподобного Сергия, один из

²² Примером того, что было осуждено из сочинений блаж. Феодорита, может служить хотя бы уже приводимый нами отрывок об отрицании им ипостасного единства. Это выражение, а также и другие, подобные ему, тексты, писанные блаж. Феодоритом в период до установления точной терминологии, были зачитаны на заседаниях Собора и отвергнуты (см. Деян. Всел. Соб., т. V, изд. 4-е, стр. 127—133).

²³ Н. Н. Глубоковский, «Блаженный Феодорит, епископ Киррский. Его жизнь и литературная деятельность», т. I, стр. 301—303, М., 1890.

первых его учеников; присутствовал при посещении Преподобного Божией Матерью» — кратко замечает профессор Е. Голубинский¹. «Преподобный Михай Радонежский умер 5 мая 1385 года. Ученик Преподобного Сергия. Иконописный подлинник: преподобный Михай подобием сед; а в видении Пресвятой Богородицы Преподобному Сергию пишется Михай рус, борода не велика, в клобуке же»², — этой краткой заметкой ограничивается автор фундаментальной работы по русской агиографии Н. Барсуков. Наконец, в обстоятельной работе, посвященной Преподобному Сергию, находим совсем краткую заметку: «Из первых же учеников Преподобного Сергия известны Сильвестр (Обнорский), Дионисий, Мефодий (Песношский), Симеон-екклесiarх, Исаакий-молчальник, Макарий, Андроник, Феодор, Михай и др.»³.

Мало, совсем мало — почти ничего. Но вчитаемся внимательно в эти известия: преподобный Михай пришел к своему великому учителю, когда еще только зарождалась его обитель — в 30—40-х годах XIV века. Следовательно, он, вероятно, был одних лет с Преподобным или моложе его. Он пришел тогда, когда Преподобный Сергей еще никому и нигде не был известен, поэтому, возможно, он был уроженцем местности, близкой к обители Преподобного Сергия. История не сохранила ни его фамилии, ни известий о его родителях; видимо, он был сыном простых русских людей — может быть, окрестных поселян, так как памятники древней Руси обычно отмечают фамилии монахов, происходивших из дворянских и боярских родов, и упоминают об их происхождении. И вот, перед нами возникает облик деревенского севернорусского юноши XIV века.

Тяжела и бедна была жизнь русского крестьянина в середине XIV века: иго татарское, бремя боярское; подати и повинности; суровая, дикая природа; крохотные деревушки с курными избушками, зимой сугробы выше крыши... И идет по деревням слух, сначала неясный, потом все более и более громкий, — о необычном человеке-пустыннике, поселившемся в густом непроходимом бору, недалеко от того места, где протекает маленькая речка Кансера⁴. Об этом молодом пустыннике рассказывают диковинные вещи: говорят, что он сын ростовских бояр, возжаждавший иноческого жития; рассказывают, как ушел он вместе с братом из Хотьковского монастыря в непроходимые лесные дебри — для невозмутимой, непрестанной молитвы, как был покинут он братом и живет теперь совершенно один — только пение птиц и лесные шорохи нарушают вокруг него глубокую тишину, да медведь навещает пустынника, который кормит его из своих рук. Этот образ отшельника Варфоломея, впоследствии инок Сергия, был способен привлекать молодежь. И вот к Сергию на берега Кансеры в поисках духовной пищи приходит в числе других и простой крестьянский юноша. В монашестве ему дали имя «Михей» — редкое в древней Руси имя великого израильского пророка.

Почему появилось это имя в молодой Сергиевой обители — единственное ветхозаветное имя среди насельников нарождающегося монастыря? Простая ли это случайность — или книга пророка Михея чем-либо особенно привлекала сердце игумена? Возможно, что в это время — время великих нескончаемых страданий родной страны, в эпоху чужеземного ига и княжеских неурядиц, непрерывных войн и кровопролитий — как-то особенно близки сердцу были проникновенные, вселявшие веру и надежду слова: «Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты ввергнешь в пучину морскую все грехи наши. Ты явишь верность Иакову, милость Аврааму, которую с клятвою обещал отцам нашим от дней первых» (Книга пророка Михея, 7, 19—20).

¹ См. Е. Голубинский, Преподобный Сергей и созданная им Лавра, Сергиев Посад, 1892, стр. 191.

² Н. Барсуков. Источник русской агиографии. СПб., 1882, стр. 379—380.

³ «Христианское чтение», 1892, № 9—10, стр. 251 (примеч. 93).

⁴ Проф. Е. Голубинский, стр. 8.

Михей стал келейником Преподобного Сергия. В чем состояли обязанности келейника Радонежского игумена, который ходил в заплатанной, ветхой рясе, сам рубил кельи и копал землю? Древний автор «Жития Преподобного Сергия», бывший также в числе его учеников, говорит, что преп. Михей, любимый келейник Преподобного Сергия, «возливал воду на руце его»⁵. Он возливал воду на загорелые руки плотника и землекопа, Радонежского игумена и величайшего строителя Царствия Божия на земле... Он жил с ним в одной келье, имея лишь небольшой уголок, отделенный перегородкой. Все это, однако, было лишь внешним выражением таинственной духовной связи, существовавшей между двумя Радонежскими подвижниками. Постараемся выяснить характер этой духовной связи и определить место преп. Михея в сомне угодников Божиих, в земле Российской просиявших.

История Церкви знает два различных монашеских типа: монахи-анхореты, земные ангелы, затворники, пустынники, молчальники, живущие уже здесь на земле в сверхчувственном мире, и монахи-строители — деятельные, энергичные, неутомимые воины за правду Христову. Преподобный Сергий органически сочетал в себе эти два типа. Величайший деятель Русской Церкви, отец русского монашества, патриот и строитель многих обителей — Преподобный в то же время был великим молитвенником, носителем особой Божественной благодати, собеседником ангелов, духовидцем, с которым Бог говорил знаменами огня и света... Преподобный Сергий представлял в духовной жизни явление исключительное и почти неповторимое... Из учеников его ни один не мог сравниться с ним по своей духовной силе.

Ученики Преподобного разделяются как бы на две плеяды, отличные друг от друга. Широко известны и повсеместно чтимы деятели и строители: Афанасий Серпуховской, Сергий Мокрищенский, Савва Звенигородский, Феодор — племянник Преподобного и многие другие. Поистине велики их заслуги перед Церковью и историей; это они пронесли монашескую волну, поднятую Радонежским отшельником, по всему лицу земли Русской, и эта волна преобразила, обновила, просветила Русь. Был, однако, у Преподобного Сергия узкий кружок наиболее близких ему учеников, которые никогда не покидали пределов Свято-Троицкой обители. Они не основывали монастырей, не выполняли важных поручений, не помогали Преподобному в его великой общественной миссии, — келейники, еkkлeсиapхи и пpocфopники, они несли лишь самые скромные монастырские послушания. Однако только с ними делился Преподобный величайшим из своих сокровищ — даром сверхчувственного общения с Богом. Их имена не вошли в историю, но как чудные звезды сияют они в житии Преподобного Сергия: это преп. Михей, Исаакий-молчальник, Симеон-еkkлeсиapх, Макарий.

Великое смирение и любовь к уединенной пустынной жизни отличали всех этих людей. Однажды Преподобный Сергий задумал послать Исаакия игуменом во вновь основанный монастырь на Киржач. Исаакий со слезами и воздыханиями просил освободить его от этого послушания и наотрез отказался принять сан игумена. Все четверо — харизматики, свидетели чудесных, незаметных для других явлений Божественной благодати. Между ними существует таинственно духовное сродство; они как бы совместно созерцают откровение горней силы в здешнем мире. Это Исаакий и Симеон были свидетелями огненного причащения Преподобного Сергия; это Исаакий и Симеон и Макарий лицезрели Ангела, предстоящего вместе с Сергием у Престола Божия... Еще здесь, на земле, они приобщились, вместе со своим учителем, вечной жизни, света Небесного Царствия, стали причастниками невечерней славы. Тайна Пресвятой

⁵ Патерик Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, «Чтения в обществе любителей духовного просвещения», М., 1892, сентябрь, стр. 209.

Троицы, открытая Преподобному Сергию, была познана ими в молитвенном восторге, в дерзновенных духовных взлетах, в сверхчувственных, светозарных видениях. Они первые приняли завет Преподобного о почитании Святой Троицы⁶.

Преп. Михей, один из них, тихий и кроткий, как все они, вечно пребывал в молитвах и посте, духовном трезвении и благодатном молчании... Живя рядом с учителем, он был, как можно полагать, участником его ночных молитвенных бдений. Однажды, когда учитель и ученик были уже в преклонных годах, Преподобный Сергей разбудил среди ночи спящего Михея и, сказав: «Бодрствуй, чадо, ибо мы будем иметь ныне чудесное посещение», ушел на свою половину... За ним последовал Михей. «Кто должен придти?», спросил Михей. Преподобный Сергей, не отвечая, молился. Стал молиться и Михей. Было темно и тихо; только мерцающий свет от лампадки; только лики икон; только звон колокола, отбивающего часы; только ветер колышет деревья... А в душе был восторг и тревога, молитва и ожидание... И вдруг вошло в жизнь нечто неслыханное, невыразимое... Преобразилось все кругом... Свет ослепительно яркий, неземной, невиданный заполнил келлии — и все стало светлым, ликующим, радостным, ослепительно белым, «как на земле белильщик не может выбелить»... Свет был нестерпимый, яркий, переливающийся — так что глазам стало больно, и Михей закрылся от него рукой... Но свет был повсюду... Свет был и внутри, в душах двух иноков. Михей испытал миг невыразимой сладости и невыразимого ужаса... Ему показалось, что душа отделяется у него от тела. Пречистая Матерь Божия стояла здесь, в келье, так близко, что Ее можно было коснуться рукой... Дочь Иоакима и Анны, — Дева Чистая и Непорочная, имевшая в утробе над всеми Бога — пришла сюда, в полутемную монашескую келью; в сопровождении двух апостолов, Петра и Иоанна, подошла Она к тому, кто соединил в себе Петрову ревность и Иоаннову любовь, к тому, кто был великим пророком земли Российской, и коснулась его главы...⁷. А потом все исчезло; прерывающимся голосом ученик спросил учителя: «Скажи мне, отче, что было чудное видение сие? — ибо душа моя от ужаса едва не разрешилась от тела». Но Преподобный Сергей был в таком радостном состоянии духа и лице его так сияло от этой радости, что ничего не мог ответить и только сказал: «Погоди, чадо, потому что и во мне душа трепещет от этого чудного видения». Немного спустя, он сказал преп. Михею: «Позовь ко мне Исаакия и Симеона». Когда те пришли, Преподобный Сергей рассказал всем им о небесном видении, и все вместе они воспели молебен Пречистой Богоматери. Преподобный Сергей пробыл всю ночь без сна, углубляясь умом в это несказанное видение.

Это было в 1384 году, должно быть, осенью, а через несколько месяцев — 5 мая 1385 года — преп. Михей умер.

Стояла весна, недавно прошла Пасха, и в церквях еще пели победный пасхальный тропарь о Христе, воскресшем из мертвых. Преподобный Сергей сам, вероятно, похоронил своего ученика и облобызал последним лобзанием просветленный и радостный лик того, кто еще здесь, на земле, видел свет Небесный... И лежит до сих пор преподобный на том самом месте — прямо против древнего Троицкого собора, как бы у ног своего учителя, с которым вместе сликовствует дух его у Престола Пресвятой Троицы, в свете немеркнувшей Славы Божией.

Прот. К. Константинов

⁶ О роли Преподобного Сергия в почитании на Руси Пресвятой Троицы см. статью Георгиевского, «Завет Преподобного Сергия». Чтение в «Обществе любит. дух. просвещения», М., 1892, ноябрь, стр. 499—515.

⁷ Слова Епифания: «Все имяху Сергия, яко единого от пророк». См. В. Эйгорн «О значении Преподобного Сергия Радонежского и основанной им обители в русской истории», М., 1899, стр. 12.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ С ДЕЛЕГАЦИЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОСТЯХ У ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ БОЛГАРИИ

В текущем году в Болгарской Народной Республике отмечалось восьмидесятилетие героических боев на Шипке. Восемьдесят лет назад русские воины бок-о-бок с болгарскими ополченцами мужественно сражались против поработителей Болгарии и принесли ей освобождение от многовекового рабства.

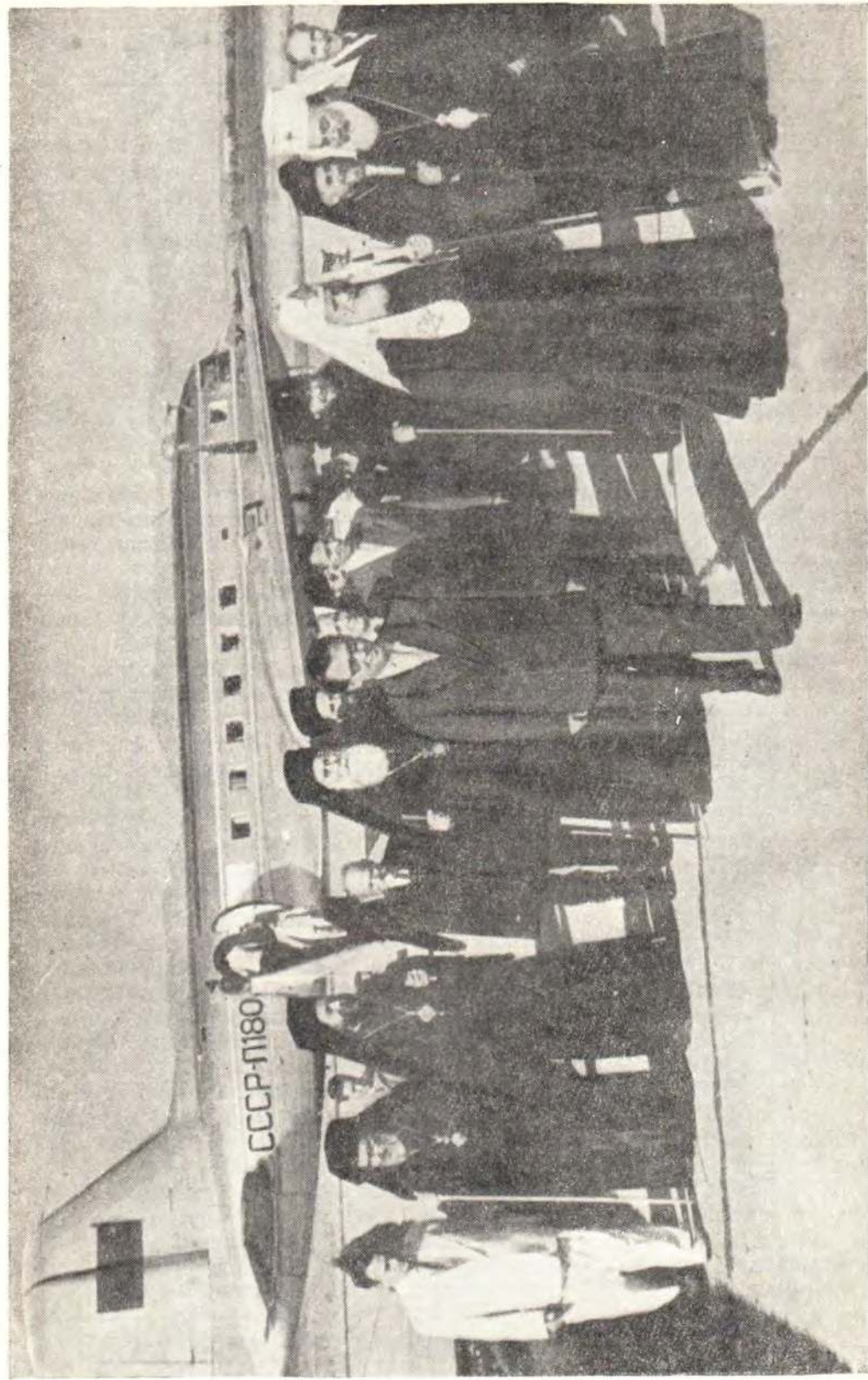
В освободительной войне кровью русских и болгарских героев были навечно скреплены взаимная дружба и нерушимая любовь двух братских народов.

Болгарская Православная Церковь особым церковным торжеством отметила 80-летие исторического события, сыгравшего решающую роль в судьбах страны и Церкви Болгарской. На эти церковные торжества Святейший Патриарх Кирилл и Священный Синод Болгарской Церкви пригласили Главу Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Алексия с делегацией Русской Церкви.

Святейший Патриарх Алексей и сопровождающие его лица — Митрополит Минский и Белорусский Питирим, архиепископ Одесский и Херсонский Борис, епископ Смоленский и Дорогобужский Михаил, наместник Свято-Успенского Одесского монастыря игумен Александр, заместитель председателя Хозяйственного управления Московской Патриархии Д. А. Остапов, доцент Московской духовной академии А. Д. Остапов, иеродиакон Свято-Троицкой Сергиевой Лавры Платон — направились в Болгарию самолетом из Одессы 10 сентября 1957 г. Делегацию сопровождал настоятель Болгарского подворья в Москве архимандрит Антоний.

Накануне отбытия в Одесском кафедральном соборе был отслужен напутственный молебен перед Касперовским чудотворным образом Божией Матери. По пути следования Святейшего Патриарха Алексия и его спутников к аэродрому раздавался неумолкающий колокольный трезвон одесских храмов. Проводить Патриарха и делегацию на аэродром прибыли епископы, находившиеся в Одессе, и уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Одесской области П. А. Благов.

Во время остановки самолета в Бухаресте Святейшего Патриарха Алексия и делегацию приветствовал Святейший Патриарх Румынский Юстиниан с епископами и многочисленным духовенством. В зале аэродрома Патриархи обменялись речами, основной мыслью которых являлось единство и сотрудничество Православных Церквей. Патриарх Юстиниан подчеркнул особую роль Святейшего Патриарха Алексия и руководимой им Русской Православной Церкви в деле единения Православных Церк-

ПРИБЫТИЕ ДЕЛЕГАЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВО ГЛАВЕ СО СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ
НА СОФИЙСКИЙ АЭРОДРОМ

вей. Патриарха Алексия приветствовали также секретарь Департамента по культам и представитель Советского посольства в Бухаресте. Сводный хор бухарестского духовенства исполнил многолетие и духовные песнопения.

В 16 часов 50 минут самолет прибыл в Софию. На аэродроме делегацию Русской Православной Церкви приветствовали Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, митрополиты, постоянные члены Синода, викарные епископы Софийской митрополии, генеральный секретарь Синода, ректор духовной академии и представители духовенства, а также хор студентов духовной академии. От Болгарского правительства и общественных организаций Болгарии гостей встречали: председатель Комитета по вопросам Болгарской Православной Церкви Михаил Кючуков, председатель Национального Комитета защиты мира академик Георгий Наджаков, заместитель председателя Национального Комитета защиты мира Николай Георгиев, председатель Славянского Комитета в Болгарии Найденов, заместитель председателя Центрального Совета Болгарского Красного Креста Томка Радовская. Делегацию встречал также Первый Секретарь посольства СССР в Болгарии В. А. Гусев.

С аэродрома гости проследовали в помещение Синода Болгарской Церкви, где были встречены всеми находившимися в Софии архипастырями, многочисленным духовенством и мирянами — представителями церковной общественности.

В зале заседаний Синода Патриарх Кирилл произнес приветственное слово, в котором сказал:

«Чувствую себя особенно счастливым, приветствуя вас от имени Священного Синода Болгарской Православной Церкви, от имени всей нашей Церкви и от своего имени словами «Добро пожаловать!»

Вы находитесь среди народа, связанного сердечными узами с вашей великой страной. Это вековые связи, которых не могли разорвать или ослабить ни исторические обстоятельства, ни тяжкие испытания в нашей общей исторической судьбе. Напротив, связи эти все более и более укрепляются. Наш народ никогда не забудет того, что дала ему ваша великая родина. Здесь мы кратко упомянем лишь об освобождении Болгарии в 1877—78 годах. Этот великий подвиг благородного русского народа записан золотыми буквами в летописи нашей всенародной признательности и запечатлен в наших сердцах.

В этом году мы празднуем восьмидесятилетие боев на Шипке — годовщину эпопеи, прославившей русский народ за жертвы, принесенные им во имя освобождения болгарского народа. В этой освободительной войне и в частности на Шипке лилась общим потоком кровь русских воинов и болгарских ополченцев и были запечатлены на вечные времена их взаимная любовь и нерушимое братство.

Наше сердце широко открыто для вас также и в ответ на все то, что до и после Шипки было сделано вашими народами для братского болгарского народа. Мы имеем в виду освобождение Болгарии от фашизма и братскую помощь, оказываемую нам и по сей день в политическом, общественном и экономическом отношениях. Мы не можем не упомянуть и о той поддержке, которую получает верующий болгарский народ в церковном отношении, так как Болгарская Православная Церковь всегда пользовалась и пользуется сочувствием и содействием со стороны Русской Православной Церкви и лично от вас, Святейший Владыко, досточтимого и выдающегося ее Предстоятеля.

Мы встречаем вас с братской и признательной любовью. Эту любовь вы почувствуете всюду на нашей земле; она будет выражена самым сердечным образом всеми болгарскими.

Благословите, Святейший Владыко, нашу землю и наш народ своим святительским благословением!

Добро пожаловать!»

Святейший Патриарх Алексей в ответ на приветствие Патриарха Кирилла сказал:

«Благодарю Ваше Святейшество, высокопреосвященных архипастырей Болгарской Православной Церкви и всех, встречавших нас с такой большой любовью в вашей стране.

Мы счастливы, что вступаем на землю братского болгарского народа в дни, когда празднуется так торжественно 80-летие освобождения Болгарии от векового чужеземного ига.

ПАМЯТНИК ОТВАГЕ И СВЯЩЕННОМУ САМОПОЖЕРТВО-
ВАНИЮ РУССКИХ ВОИНОВ, ПАВШИХ В ВОЙНЕ ЗА
ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ, НА ШИПКИНСКОМ
ПЕРЕВАЛЕ

Мы, как представители и служители святой Церкви Христовой, призываем Божие благословение на братский болгарский народ и на его труды.

На следующий день, 11 сентября, Патриарх Алексей и Патриарх Кирилл, члены церковной делегации, болгарские митрополиты и сопровождающие лица отправились на автомашинах из Софии в Казанлыкский женский монастырь. По дороге в селах и городах народ во главе с духовенством встречал высоких гостей.

В древнем Пловдиве встречу возглавлял викарный епископ Пловдивской митрополии. Всюду по пути следования празднично разносился ко-

ЛИТИЯ НА БРАТСКОЙ МОГИЛЕ РУССКИХ ВОИНОВ НА ШИПКЕ

локольный трезвон, на машины сыпался дождь живых цветов. Когда, уже вечером, прибыли в монастырь, сестры во главе с игуменией и духовенством, с возжженными свечами в руках встретили дорогих гостей у ворот обители. После вечерни в монастырском храме Святейший Алексий приветствовал инокинь и молящихся кратким словом. Утром 12 сентября, в день памяти св. Александра Невского, гости молились за литией, отслуженной на могиле русских воинов, погребенных во дворе Казанлыкского монастыря.

Из монастыря Святейшие Патриархи и их спутники направились в храм-памятник на Шипке, где должно было состояться церковное торжество. Здесь Патриархов встретил причт храма во главе с настоятелем архимандритом Сергием, произнесшим приветственное слово.

Перед литургией, до прибытия гостей, состоялось малое освящение храма после его реставрации. Чин освящения был совершен Преосвященным епископом Левкийским Парфением. Теперь, после реставрации, храм, выстроенный русским архитектором А. Н. Померанцевым в московском стиле, горит ярким золотом своих пяти куполов, рельефно вырисовывающихся на фоне зеленых склонов гор.

Литургия была совершена главами Русской и Болгарской Церквей в сослужении русских и болгарских архиереев и духовенства. Проникновенно звучали возгласы служащих и стройное пение хора под сводами храма, на стенах которого мраморные плиты хранят имена военачальников и воинов русских, сражавшихся и погибших здесь за счастье единой Болгарии. С особым умилением молились в этот день русские и болгарские богомольцы о упокоении русских командиров и воинов и болгарских ополченцев, в память которых воздвигнут этот храм.

По окончании литургии Патриарх Кирилл произнес большое слово, в котором обрисовал жертвенный подвиг русского народа в борьбе за освобождение Болгарии (см. стр. 70). Патриарх Алексий ответил словом, в котором подчеркнул исконную взаимную любовь единоверных и единокровных славянских народов. В память этой исторической службы на Шипке Патриарх Алексий благословил храм образом Христа Спасителя.

По окончании литургии Патриархи и сопровождающие их лица отправились на автомашинах на пик «Столетов» (гора святого Николая), где 80 лет назад происходили ожесточенные бои с врагом и где находятся многочисленные могилы русских и болгарских героев. Здесь у двух больших памятников — русского и болгарского — в присутствии Патриархов и сопровождающих их лиц архиепископом Борисом были отслужены краткие заупокойные литии. Умилительные песнопения заупокойных молитв пронесли над вершинами гор, где некогда гремел огонь батарей. С большим чувством пел хор студентов Болгарской духовной академии.

Гости подробно ознакомились с историческими местами Шипки. Отдых и ночлег были организованы здесь же, на Шипке, в гостинице «Балкантурист».

В этот вечер, за трапезой, Старозагорский Митрополит Климент, приветствуя гостей Болгарской Церкви, сказал:

«С этих Старо-Планинских гор, на которых мы теперь стоим, блеснул первый светлый луч свободы. Здесь вся окрестность усеяна белокаменными могильными крестами. Они являются памятниками неувядаемой боевой славы, которую русские витязи и болгарские ополченцы стяжали в знойные июльские и августовские дни 1877 года, когда в титанической борьбе с численно превосходящим врагом при Старой Загоре, Шейкове и Шипке они нанесли сокрушительный удар его боевой силе и его стратегическим планам и этим открыли путь к полной победе... Шипка! Имя, до 1877 года известное только как географическое понятие, за несколько дней прогремело по всему свету, вошло в историю, в легенду!

Шипка! это общая святыня русского и болгарского народов, потому что здесь каждое возвышение и каждая впадина орошены русской и болгарской кровью...

Вечная слава чудо-богатырям, положившим жизнь свою за нашу свободу! Вечная признательность их великой Родине! Да пребудет в славе и величии благородный русский народ!»

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ И ПАТРИАРХ КИРИЛЛ С СОПРОВОЖДАЮЩИМИ ИХ ЛИЦАМИ ПОСЛЕ ВОЗЛОЖЕНИЯ ВЕНКА К ПАМЯТНИКУ РУССКИХ ВОИНОВ — ГЕРОЕВ ШИПКИ

Святейший Патриарх Алексий произнес ответную речь:

«Мы прибыли, чтобы поклониться нашим великим героям и войти в духовное общение с теми, которые положили свою жизнь за свободу родной болгарской земли. Мы благодарим Святейшего Патриарха Кирилла, что он нас пригласил принять участие в торжестве по случаю 80-летия освобождения Болгарии, и мы верим, что наши герои, с которыми мы сегодня вошли в духовное общение, о которых мы молились, чувствуют это. Теперь мы можем сказать словами генерала, который докладывал царю о положении на Шипке, что на Шипке действительно «все спокойно»: наши герои, погибшие на этой земле, чувствуют нашу любовь к ним, наши чувства благодарности к их подвигам и радуются тому общению, которое крепнет между русским и болгарским народами. Наша нынешняя дружеская трапеза свидетельствует об этих чувствах между нами. Мы все всегда должны помнить, что эта дружба, это общение должны все более и более укрепляться.

За здоровье Святейшего Патриарха Кирилла, который нас почтил своим вниманием, пригласил нас в этот торжественный день; за здоровье духовенства, которое постоянно находится в духовном общении со своим народом и благодаря трудам которого сохранилась крепкая вера болгарского народа; за здоровье и процветание Болгарии, за здоровье доблестного, смиренного, трудолюбивого и благородного болгарского народа».

Утром 13 сентября Патриархи и сопровождающие их лица направились в г. Пловдив. Там, в храме св. Марина, после краткого молебна и многолетия, Святейшего Патриарха Алексия приветствовал настоятель

храма. Патриарх Алексий поблагодарил о. настоятеля и верующих за теплую встречу и произнес краткое слово:

«Нам очень приятно, что сегодня мы имели возможность посетить этот славный город, архипастырем которого в течение долгих лет был Святейший Патриарх Кирилл, который и в настоящее время управляет этой епархией по любви к ней. Приятно нам видеть, с какой любовью вы встречаете нас, прибывших из России ваших братьев.

Здесь мы постоянно чувствуем, что болгарский народ бесконечно благодарен русскому народу за то, что он его освободил от чужеземного тяжкого ига, продолжавшегося 500 лет...».

И далее, продолжая, Святейший Патриарх Алексий сказал: «Нас, русских людей, трогает это чувство благодарности болгарского народа. Потому что чувство благодарности есть благородное чувство. Только благородный человек чувствует признательность за совершенное ему благодеяние. А грубый, злой человек этого чувства не имеет. Поэтому нам и мил болгарский народ, который с такой любовью относится к русскому народу. Мы также любим болгарский народ и ему желаем процветания и всякого благополучия. И в настоящее время, как служители Церкви Христовой, мы призываем Божие благословение на благочестивый и доблестный болгарский народ. Призываем помощь Господа и на то, чтобы Он укрепил дружбу, которая существует между нашими народами.

Да будет благословение Господне над благочестивым болгарским народом!»

В 1 час дня состоялся обед в честь гостей, на котором Патриарх Кирилл сказал: «Мы возвращаемся с Шипки, где был возвеличен героический подвиг русского воинства и болгарского ополчения в Освободительной войне и где мы в молитвенном славословии воздали должное жертвам, павшим за наше освобождение. Шипка была и остается на вечные времена символом нашей неизменной благодарности и глубокой признательности к вашей великой Родине, залогом неразрывной дружбы и сокровенного братства, которое существовало и существует между нашими народами и будет все больше и больше укреплять наше единство и нашу веру в будущее.

Вы, Ваше Святейшество, прибыли из любимой нами Москвы, чтобы возглавить наше молитвенное торжество на Шипке и преподать ваше благословение нашему народу и нашей стране в их неистинном трудовом восхождении и преуспеянии. Мы бесконечно вам благодарны за ваши отеческие чувства и от всего сердца молитвенно желаем вам здоровья и счастливого первосвятительства на благо святой Русской Православной Церкви, вносящей свой вклад в общий созидательный труд на благо вашей великой Родины.

Многая лета!»

Произнесли речи также представители городских властей и Пловдивского Комитета защиты мира. В конце обеда краткое слово произнес Патриарх Алексий: «Я очень счастлив, что нахожусь в вашем прекрасном городе Пловдиве. Он прекрасен своим прошлым, о котором сегодня говорил Святейший Патриарх Кирилл. Он имеет прекрасное местоположение и климат и главное — прекрасное население. Мы сегодня видели, с какой любовью нас встречали в храме, и теперь мы являемся свидетелями того, как радушно вы нас принимаете. Мы вас благодарим за это внимание и желаем вашему городу процветания и чтобы всегда был над ним покров Господень.

Дай Бог, чтобы болгарский народ чувствовал себя в новом положении свободным, счастливым и великим народом. Для нас, как уже говорил я однажды, он является возлюбленным.

Еще раз благодарим вас за ваше внимание к нам!»

Члены делегации посетили Холм Освободителей — Бунарджик с замечательными памятниками русским воинам-освободителям, погибшим в

БАЧКОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ КИРИЛЛ И СОПРОВОЖДАЮЩИЕ
ИХ ЛИЦА НА ТЕРРИТОРИИ БАЧКОВСКОГО МОНАСТЫРЯ

войне 1877—78 годов и в недавней войне с немецким фашизмом. У обоих памятников русскими архиереями были отслужены заупокойные литии. В городе гости посетили также храмы Пресвятой Богородицы и св. Велikomученика Димитрия, где причт и молящиеся торжественно встречали русских архиереев. Митрополит Минский и Белорусский Питирим от лица Святейшего Патриарха приветствовал духовенство и молящихся этих храмов.

14 сентября Святейший Патриарх Алексий и члены делегации посетили старинный Бачковский монастырь. И на этот раз стоявшие по пути следования толпы народа во главе с духовенством радостно приветствовали гостей. Святейший Патриарх Алексий благословлял благоче-

ЕПИСКОП ИОНА ПРИВЕТСТВУЕТ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
В БАЧКОВСКОМ МОНАСТЫРЕ

стивый народ. У врат монастыря Патриархи и их спутники были встречены духовенством и братией обители во главе с Преосвященным игуменом — епископом Ионой. В приветственной речи епископа Ионы была с особой яркостью изложена история взаимоотношений и взаимопомощи Русской и Болгарской Церквей, русского и болгарского народов. Затем гости и встречавшие торжественно проследовали в древнейший храм монастыря — Успенский, где был отслужен краткий молебен перед чудотворной Бачковской иконой Божией Матери. После молебна была отслужена лития на могиле Экзарха Болгарского Стефана.

После краткого отдыха и обеда гости осматривали храмы, археологический музей, живописные окрестности обители и вечером отбыли в Софию.

В воскресенье 15 сентября в Патриаршем кафедральном соборе в Софии, в храме-памятнике во имя св. Александра Невского, Предстоятели двух Церквей со своими архипастырями и духовенством совершили Божественную литургию. После литургии Патриархи обменялись приветственными речами. Святейший Алексий в память посещения Болгарии и совместных служб преподнес здесь Патриарху Кириллу драгоценную панагию. Возглашением многолетий Главам Русской и Болгарской Церквей

и русскому и болгарскому народам закончилось церковное торжество братского единения, в котором принимало участие множество молящихся.

16 сентября гости группами посещали Княжевскую женскую обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы и осматривали достопримечательности болгарской столицы. Вечером Синод Болгарской Церкви дал официальный ужин в гостинице «Балкан» в честь Патриарха Алексия и церковной делегации, на котором присутствовали Председатель Комитета по вопросам Болгарской Православной Церкви М. Кючуков, Первый Секретарь Советского посольства в Болгарии В. А. Гусев и представители болгарской общественности.

ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ КИРИЛЛ ПРИВЕТСТВУЕТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Патриарх Кирилл произнес приветственное слово:

«Ваше Святейшество, дорогие сотрапезники! Наше сердце полно самыми светлыми чувствами, ибо мы принимаем дорогого гостя нашей Церкви и нашего народа в лице Его Святейшества Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

Его Святейшество во второй раз почтил нас своим посещением, отозвавшись на приглашение Св. Синода Болгарской Православной Церкви быть нашим дорогим гостем. В оба приезда он засвидетельствовал свою любовь, которую мы многократно имели случай почувствовать. Своим присутствием он подчеркнул торжественность наших праздников.

В 1946 году он присоединил свои первосвятительские молитвы к молению всего болгарского народа по случаю тысячелетия блаженной кончины великого пустынножителя и покровителя болгарского народа св. Иоанна Рыльского, а теперь он прибыл, чтобы отпраздновать в молитвенном общении с нами великую эпопею Шипки, где была открыта дверь свободы для болгарского народа.

Святейший Патриарх Алексий является вседостойным Первосвятителем Святой Русской Православной Церкви. Мы все глубоко его почитаем и горячо любим. Его отеческая благость и церковная поддержка обязывают нас быть ему всегда благодарными. Его имя останется навсегда в истории нашей Церкви, как имя одного из ее великих покровителей...

Мы высоко ценим и любим наших гостей и желали бы, чтобы они чувствовали наше уважение и искренность нашей любви. Они прибыли из великой страны, которой болгарский народ и Болгарская Церковь обязаны очень многим, как в прошлом, так и в настоящем. Многие наши поколения неизменно смотрели на север — в сторону великого брата, который непрестанно возрастал в духовном и материальном отношениях, укрепляя веру и надежду болгарского народа и в свое собственное будущее благополучие.

Сегодня Советский Союз — могучий колосс, к которому устремлены надежды многих людей во всем мире. Он является оплотом мира во всем мире, а мир — это возжеленное благо всех людей труда и прогресса.

Из такой великой страны прибыли наши гости, явив нам свою братскую любовь и усилив тем самым нашу преданность их великой Родине.

Мы приветствуем Ваше Святейшество, желаем вам здоровья и счастья, успехов в ваших трудах и стараниях на благо Церкви и народа».

Русскую церковную делегацию приветствовал также М. Ключуков и представитель Комитета защиты мира.

Патриарх Алексий произнес ответное слово.

Дни 17 и 18 сентября Святейший Патриарх Алексий провел в Софии, где посетил Драголевский женский монастырь с находящейся при нем загородной резиденцией Патриарха Кирилла и Княжевский женский монастырь.

Остальные члены делегации, сопровождаемые болгарскими архиереями и прикомандированными лицами, посетили древний Рыльский монастырь. Пред воротами обители, расположенной в живописной горной местности, гостей приветствовал Преосвященный игумен — епископ Варлаам с духовенством и братией, после чего все проследовали в соборный храм монастыря, где поклонились мощам преподобного Иоанна Рыльского. Вечером 17 сентября в монастырском храме всенощное бдение совершено было епископом Смоленским и Дорогобужским Михаилом, а Божественную литургию на следующий день совершил Митрополит Минский и Белорусский Питирим в сослужении архиепископа Бориса, епископа Михаила, игумена монастыря епископа Варлаама и многочисленного духовенства. Большой храм обители был наполнен многочисленными молящимися. После литургии епископ Михаил произнес проповедь о значении подвига святых.

Русские гости осмотрели достопримечательности обители, храмы, археологический музей, книгохранилище, читальню, посетили некоторых иноков в их келлиях и совершили паломничество к пещере и источнику преподобного Иоанна, находящимся в живописных горных окрестностях монастыря. Гости посетили также скит святого Луки, где находилась первая Болгарская школа неопита Рыльского. Вечером 18 сентября гости и сопровождавшие их лица возвратились в Софию.

Утром 19 сентября состоялось специальное заседание Синода Болгарской Церкви, в котором приняли участие Патриарх Алексий и русские архиереи. Во время заседания было принято обращение, подписанное предстоятелями и архиереями Русской и Болгарской Православных Церквей в защиту мира, против употребления атомного и термоядерного оружия и опытов с этим оружием. Обращение это было опубликовано в периодической болгарской печати и передавалось по радио. Открывая заседание, Патриарх Кирилл сказал: «Ваше Святейшество, Ваши Высокопреосвященства и Ваши Преосвященства! Великая честь оказана Болгарской Православной Церкви и всему нашему народу посещением делегации Святой Русской Православной Церкви, возглавляемой лично Его Святейшеством Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, по случаю 80-летия Освободительной войны 1877—78 годов и исторических боев на Шипке, явившихся апофеозом жертвенной любви братского русского народа к нашему народу и нашей дорогой Родине.

С момента вступления Его Святейшества вместе с его досточтимыми спутниками на нашу землю мы неоднократно имели случай выразить ему сердечную благодарность за оказанную нам честь. Мы были свидетелями искренних и глубоких чувств нашего народа к Святой Русской Церкви, к ее Первоиерарху, к русскому народу и к великой Родине советского народа. Эти чувства вытекают из глубоких источников народной души, которые никогда не пересыхали, невзирая на все знойные ветры, не раз пытавшиеся высушить своим палящим дыханием жизненную силу братского единения между русскими и болгарами. С большой нравственной гордостью мы можем исповедать пред лицом истории, что наша народная Болгарская Православная Церковь была хранительницей этих сокровенных чувств и что из ее недр вытекали живительные струи, которые, слившись воедино, образовали мощный поток самых светлых чувств любви к русскому народу и к народам Советского Союза.

Наша благодарность к Русской Православной Церкви имеет свои корни в ее благородной любви к нашему народу, многообразно проявляемой при самых различных обстоятельствах. В тяжкие времена рабства болгарский народ находил моральную опору в любви Русской Церкви и искал у нее защиты своей веры и своих законных стремлений, направленных к введению богослужения на церковно-славянском языке, созданию школ и получению церковной самостоятельности, а также в своем желании подготавливать в русских учебных заведениях болгарских юношей для духовного и культурного служения своей Родине. Более столетия тому назад в русских духовных учебных заведениях получило образование немало болгар, впоследствии достойно послуживших на родной земле нашей Святой Церкви и своему народу. Традиция отправлять для получения богословского образования молодых людей — болгар в великую Россию крепко держалась в Болгарии как до, так и после ее освобождения. Мы счастливы отметить, что благодаря отеческой любви Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, традиция эта продолжится и впредь.

В наших городских и сельских храмах до сего дня сохраняются богослужебные книги, священные облачения, утварь и иконы, даже целые иконостасы — дар Русской Православной Церкви и благочестивых русских людей. В середине прошлого столетия в России было организовано на широкой основе щедрое снабжение болгарского народа необходимыми для богослужения принадлежностями и богослужебными книгами. Это также чрезвычайно содействовало духовному развитию наших священнослужителей и верующего народа, укреплению сознания церковной самостоятельности и углублению чувств признательности нашего народа к братскому русскому народу и его Церкви.

Дело историка — установить на основании бесспорных данных, чем болгарский народ обязан своему великому и сильному брату — русскому народу, содействовавшему его национальному пробуждению и церковной самостоятельности и боровшемуся за его освобождение. Мы кратко упоминаем об этих светлых страницах достойного прошлого для того, чтобы подчеркнуть, что и в последующее время эти счастливые связи минувших лет продолжают существовать и благотворно отражаются в жизни нашей Святой Церкви. Как в прошлом, так и ныне мы ищем у Святой Русской Церкви братского сочувствия, а у ее руководителей — содействия и любви, вдохновлявшей их предшественников. Сколь радостно отметить, что нам не было отказано ни в сочувствии, ни в содействии, ни в братской помощи. Благодаря этому мы с полным спокойствием можем уповать на Святую Русскую Православную Церковь как на крепкую твердыню вселенского Православия.

Доказательством этого является и нынешнее посещение, которым почтили нас Его Святейшество Патриарх Алексий и его досточтимые спутники, благовестники Святой Русской Православной Церкви, прибывшие,

чтобы обнять нас широким объятием христианской и русской любви, не раз доказанной на деле.

Много вопросов волнует святые поместные церкви; эти вопросы настоятельно требуют правильного разрешения, которое может быть достигнуто только общими усилиями и едиными устами всей Вселенской Церкви. Будем надеяться, что это произойдет во благовремени и что решение этих вопросов удовлетворит интересы единой Святой Церкви и совершится во славу Божию. Но и во взаимоотношениях между отдельными Православными Церквями имеются вопросы, которые было бы полезно обсуждать и благоприятно разрешать ради церковной пользы и на благо наших благочестивых народов, которым милостию Божией мы призваны благодатно служить. В частности, мы хотим, чтобы между Русской и Болгарской Православными Церквями нашли полное и удовлетворительное разрешение следующие вопросы, на первый взгляд не столь значительные, но тем не менее весьма важные.

1. Необходимо усилить общение между нашими сестрами-Церквями, установив для этого наиболее благоприятные формы. В процессе этого общения важные вопросы веры и междуцерковные связи наших Святых Церквей станут нашим общим достоянием.

2. Необходимы усилия для создания более тесных и прочных связей между всеми сестрами — Православными Церквями; эти связи должны выражаться не только в протокольных приветствиях и выражениях почтительности и уважения по различным поводам; надо, чтобы они были действенными и затрагивали общие проблемы православной жизни. Это в значительной мере способствовало бы устранению недоразумений, существовавших и продолжающих существовать между некоторыми из Православных Церквей.

3. В соответствии с вышеизложенным следует для усиления общения между Русской и Болгарской Церквями уделить должное внимание взаимному посещению профессоров наших высших богословских учебных заведений и обмену студентами духовных академий. Мы позволяем себе просить о принятии в русские духовные академии известного числа наших студентов, которые, получив там богословское образование и хорошо усвоив русский язык и русскую литературу, могли бы быть полезны нашей Святой Церкви и нашему народу.

4. Известно, что положение не-греческих монастырей на Афоне не только не улучшилось, но, напротив, со дня на день ухудшается вследствие уменьшения числа монастырской братии и материальных затруднений. Ходатайства в течение ряда лет перед Святейшим Вселенским Престолом о принятии в афонские греческие монастыри иноков из наших православных стран не дали никаких результатов. И до нынешнего дня Святая Афонская гора продолжает быть запретным местом для остальных православных народов, и их афонские обители медленно, но верно приходят в упадок и запустение. Это не件лезно для всей Святой Вселенской Церкви, как не件лезно и для престижа Святого Вселенского Престола, не件лезно и для добрых отношений между нашими благочестивыми народами и ничем не может быть оправдано. Не желая быть судьями кого бы то ни было, мы считаем, что пришло время разрешить в благоприятном смысле этот вопрос, поставленный поместными церквями.

5. Мы живем в особое историческое время, полное опасностей, угрожающих в условиях существующего международного напряжения будущему народов. Дело мира должно быть спасено, и в этом отношении Христова Церковь призвана быть достойной своего великого назначения. В эпоху атомных бомб и термоядерного оружия не может быть колебаний в понимании великой задачи Святой Церкви и всех верующих людей. Мы считаем, что в борьбе за мир, против производства и применения атомного и термоядерного оружия мы должны стоять в первых рядах общечеловеческого движения за мир.

Исходя из этого убеждения, мы считаем, что долг нашей христианской совести обязывает нас возвысить на этом торжественном заседании свой голос в защиту мира и принять текст совместного обращения в этом смысле».

Затем состоялось подписание обращения Глав и архиереев Русской и Болгарской Православных Церквей.

В тот же день Патриарха Алексия и его спутников принял первый Заместитель Председателя Совета Министров Болгарской Народной Республики Райко Дамянов. От Болгарской Церкви гостей сопровождал Митрополит Сливенский Никодим. На приеме в Совете Министров присутствовали: Заместитель Министра иностранных дел Живко Живков, Секретарь Совета Министров Атанас Войнов, Председатель Комитета по вопросам Болгарской Православной Церкви Михаил Кючуков. Прием прошел в дружественной, сердечной обстановке. Между Патриархом Алексием и Райко Дамяновым состоялась беседа.

20 сентября Патриархи и сопровождающие их лица посетили Болгарскую духовную академию св. Климента Охридского, где были встречены Преосвященным ректором епископом Макариопольским Николаем, профессорско-преподавательским составом, студентами академии, а также прибывшим на это торжество ректором Софийской духовной семинарии епископом Тихоном и воспитанниками семинарии. Студенты и воспитанники встретили высоких гостей с букетами живых цветов и пением многолетий. В актовом зале ректор академии епископ Николай произнес приветственное слово. От духовной семинарии гостей приветствовал ректор епископ Тихон. Профессор академии Христо Геуров прочел доклад из истории русско-болгарских церковных связей. Доцент Московской духовной академии А. Д. Остапов произнес приветствие от корпорации преподавателей и от учащихся Московской духовной академии и семинарии. В заключение хором студентов были исполнены духовные и народно-патриотические песнопения. Затем гости в сопровождении протоиерея Гошева осмотрели Синодальный археологический музей, находящийся в здании академии. По приглашению ректора и корпорации преподавателей академии вечером того же дня доцент А. Д. Остапов вторично посетил духовную академию, где беседовал с профессорско-преподавательским составом академии на тему об образовании и воспитании в духовных школах Советского Союза и Болгарии.

Накануне и в самый день праздника Рождества Пресвятой Богородицы Святейшие Патриархи и гости присутствовали за Богослужением в Синодальной крестовой церкви. Службы возглавлял архимандрит Серафим. В софийском русском храме св. Николая всенощное бдение и литургию совершил Преосвященный епископ Михаил. Обе службы сопровождались проповедями о значении праздника.

Днем 21 сентября Святейший Патриарх Алексий с сопровождающими его лицами посетил усыпальницу архиепископа Серафима (Соболева), находящуюся при русском храме, и присутствовал на панихиде, которую служил настоятель храма архимандрит Мефодий. Вечером в русском храме всенощное бдение совершил Высокопреосвященнейший архиепископ Борис; он же совершил здесь и Божественную литургию в воскресенье 22 сентября. За воскресной литургией присутствовали Патриарх Алексий, русские гости и члены Болгарского Синода. По окончании службы настоятель храма архимандрит Мефодий обратился к Патриарху с приветственным словом и преподнес на молитвенную память образ Богоматери. Святейший Алексий поблагодарил о. архимандрита Мефодия и возложил на него Патриарший крест, а затем произнес краткое слово и благословлял народ, наполнивший храм. В этот же день группа членов делегации посетила могилу проф. Н. Н. Глубоковского, где была отслужена заупокойная лития.

Вечером в помещении клуба советских граждан состоялся правитель-

ственный ужин, на котором присутствовали Святейшие Патриархи, все архиереи Болгарской Церкви, члены делегации Русской Православной Церкви, прикомандированные к ним лица, Заместитель Министра иностранных дел Живко Живков и другие представители Болгарского правительства, болгарских общественных организаций, а также Первый Секретарь Советского посольства в Болгарии В. А. Гусев. Патриарха Алексия приветствовали речами Председатель Комитета по вопросам Болгарской Православной Церкви Михаил Кючуков, Председатель Славянского Комитета Болгарии Найден Николов, и Председатель Общества Болгаро-Советской дружбы Цола Драгойчева.

МОЛЕБЕН В СОБОРНОМ ХРАМЕ МОНАСТЫРЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.
ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ ПРОИЗНОСИТ СЛОВО

В заключение Святейший Алексий провозгласил следующий тост: «Мне особенно приятно было вторично посетить вашу прекрасную страну. Свыше десяти дней я и мои спутники были под гостеприимным кровом Его Святейшества Святейшего Кирилла, Патриарха Болгарского.

За это время мы посетили храмы и обители, молились на исторических местах Освободительной войны, где русские и болгары умирали вместе за свободу вашей страны; мы видели, как благоговейно чтит ваш народ память тех, кто принес ему счастье свободной жизни.

Путешествуя по стране вашей, мы вновь и вновь восхищались ее неповторимыми красотами, трудолюбием и искренностью вашего народа.

Теперь, когда близится время нашего возвращения на Родину, мне хочется от себя лично и от лица нашей делегации поблагодарить Его Святейшество Патриарха Кирилла, архипастырей Болгарской Церкви и всех, оказавших нам радушный, истинно братский прием. Мы еще больше узнали благословенную страну вашу и еще больше полюбили ее. Я поднимаю эту заздравную чашу за братский дорогой и благородный болгарский народ. За Правительство вашей страны. За процветание и счастье солнечной Болгарии!»

Утром 23 сентября Патриарх Алексей и члены делегации прибыли на Софийский аэродром. Проводить русских гостей приехали: Святейший Патриарх Кирилл, члены Синода, многие архипастыри и пастыри Болгарской Церкви, ответственные работники Синода, хор студентов духовной академии, а также Председатель Комитета по вопросам Православной Болгарской Церкви М. Кючуков, Первый Секретарь Советского посольства В. А. Гусев, Председатель Общества Болгаро-Советской дружбы Цола Драгойчева, Председатель Славянского Комитета Найден Николов и другие. Представители Болгарской Церкви, Правительства и общественности тепло простились с Патриархом Алексием и его спутниками.

ВСТРЕЧА ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ С ХЛЕБОМ-СОЛЬЮ
ПО СТАРИННОМУ НАРОДНОМУ ОБЫЧАЮ

На обратном пути самолет вновь сделал остановку в Бухаресте, где и на этот раз состоялась торжественная встреча, организованная Патриархом Юстинианом, который прибыл на аэродром в сопровождении архипастырей, членов Синода, многочисленного духовенства и представителей церковной общественности.

Глава Румынской Церкви и ее представители с неподдельной искренностью и любовью приветствовали Русского Патриарха. На встрече присутствовали директор Департамента культов при Совете Министров Румынии и представитель Советского посольства в Бухаресте.

С борта самолета Патриарх Алексей направил телеграмму Патриарху Кириллу и Патриарху Юстиниану с выражением признательности за радушный прием. В 15 часов по московскому времени самолет приземлился в Одессе. На аэродроме прибывших приветствовали представители духовенства г. Одессы. С аэродрома Патриарх и его спутники проследовали в Успенский монастырь — летнюю патриаршую резиденцию.

Так прошли дни, проведенные в гостях у Православной Церкви Болгарии, — дни взаимной любви и совместных молитв о упокоении русских и болгарских героев. Состоявшиеся встречи явились ярким свидетельством братской дружбы и взаимной любви между Болгарской и Русской Пра-

вославными Церквами и между верующим болгарским и русским народами.

Следует отметить, что представители Болгарской Церкви с особым радушием принимали Святейшего Патриарха Алексия и представителей Русской Православной Церкви. Со стороны правительства Болгарской Народной Республики и общественных организаций также были многократно проявлены всевозможные знаки внимания. Во время пребывания русских гостей в Болгарии часто высказывались взаимные пожелания о необходимости установления более широких и разнообразных связей между Церквами-сестрами. Церковная, а также гражданская периодическая печать неоднократно освещала наиболее важные моменты пребывания русской церковной делегации в Болгарской Народной Республике. Все члены русской церковной делегации сохраняют самые лучшие воспоминания о совместных молитвах с представителями Болгарской Церкви и о церковных торжествах.

БЛИСТАТЕЛЬНОЕ СИЯНИЕ ШИПКИНСКОЙ ЭПОПЕИ

С Л О В О

ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА, ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ХРАМЕ-ПАМЯТНИКЕ «РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО» НА ШИПКЕ

12 сентября 1957 года

ВАШЕ СЯТЕЙШЕСТВО, ВАШИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
И ПРЕОСВЯЩЕНСТВА,
ДОРОГИЕ ОТЦЫ, БРАТИЯ И СЕСТРЫ!

Не прошло и месяца с того дня, в который весь болгарский народ с необычайной торжественностью отпраздновал восьмидесятилетие боев на Шипке, обеспечивших окончательную победу русского воинства и освобождение нашей дорогой Родины. Сотни тысяч болгар пришли сюда поклониться светлomu подвигу и жертвенности защитников Шипки. А наш народ во всех уголках нашей страны преклонил голову и благоговейно отдал дань признательности участникам Освободительной войны и нашей великой покровительнице.

Да и кто из нас не произносил имя Шипка с глубоким волнением и восхищением перед величавым подвигом русских витязей и болгарских ополченцев? Кто из нас благоговейно не преклонял голову перед подвигом самопожертвования, символом которого является Шипка?

Шипка — это светлое имя, которое сияет в сердцах всех болгар величием подвига Освободительной войны. Шипка блистает в ореоле жертв тысяч славных сынов братского русского народа и гордых ополченцев, живот свой положивших за нашу свободу. Шипка искрится прекрасными рубинами братской крови, пролитой за свободу и счастье поработанного народа. Шипка живет в исторических воспоминаниях болгарского народа не только как величавый подвиг безграничного героизма, но и как живая повесть великого дела, не прекращающегося и донныне, — дела сердечного братского общения и любви. Шипка — имя, вечно символизирующее для болгарского народа живую благодарность и признательность братьям-освободителям. Шипка — залог вечной дружбы и братства русского и болгарского народов.

Когда ранним утром солнце озаряет ее чело и заливает золотистым светом, Шипка сияет как далекое горное видение, искрится в полдень радостью полного счастья дня тружеников родной земли; в часы заката, когда золото и пурпур озаряют горные вершины, Шипка блистает как сказочное видение всенародной благодарности. Для Шипки нет ночи,

ибо ее славная вершина это маяк в судьбах болгарского народа, озаряющий своим светом его жизненный и исторический путь.

В славной эпопее Освободительной войны исполнились Христовы слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Иоан. 15, 13). Вдохновенные верою в Господни слова и любовью к поработенному болгарскому народу, русские богатыри двинулись из своей необозримо прекрасной, широко раскинувшейся земли, перешли Дунай и сокрушили иго рабства во имя освобождения болгарского народа. Воистину большей любви не может быть, ибо это жертвенная любовь к братьям болгарам. Оценивая по достоинству эту жертву за свободу, мы видим в ней исполнение богодухновенной заповеди святого апостола Иоанна Богослова: «Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою; и мы должны полагать души свои за братьев» (1 Иоан. 3, 16).

Этот храм-памятник — дар святой Руси, он воздвигнут на добровольные пожертвования русского народа как величественный памятник русского самопожертвования за освобождение болгарского народа и как символ вечного русско-болгарского братства. Здесь, у самого подножия Шипкинских вершин, возносятся теплые молитвы об упокоении душ героически погибших русских и болгарских воинов в величавые дни героизма и жертвенности. Этот храм молитвенно бодрствует и охраняет славу Шипки, дабы она никогда не померкла, а легла бы в основу счастливой исторической судьбы болгарского народа.

Этот храм-памятник текущим летом был отремонтирован снаружи на средства, отпущенные нашим правительством, и обновлен внутри, расписан, а купола его позолочены иждивением Его Святейшества Алексия, Патриарха Московского и всея Руси. Из белокаменной Москвы им были присланы деньги, золото и другие материалы, необходимые для возобновительных работ, дабы храм-памятник мог и впредь красоваться и с честью исполнять свое предназначение.

Сегодня храм-памятник был молитвенно обновлен и в нем была отслужена первая торжественная литургия Первоиерархом Святой Русской Православной Церкви Святейшим Алексием, Патриархом Московским и всея Руси, в сослужении с достойнейшими иерархами этой Церкви и смиренными иерархами Святой Болгарской Православной Церкви. Это знаменательное событие, память о котором на вечные времена будет начертана пламенными буквами благодарности и признательности в летописях нашей Церкви и нашего народа. Мы высоко ценим честь, которую сделал нам Его Святейшество своим посещением и ныне, в столь знаменательный год празднования восьмидесятилетия Освободительной войны 1877—1878 гг. и Шипкинской эпопеи.

Сегодня день памяти святого благоверного и великого князя Александра Невского, который с верой в Бога и правоту русского дела сокрушил вражескую силу, вторгшуюся в пределы Русской земли, и смело отразил попытки отторжения православного русского народа от его праточеской веры и подчинения его Риму. Великий святой Александр Невский почитается наравне как русским, так и болгарским народом, который в его честь и во славу его имени воздвигнул священный храм-памятник — патриарший кафедральный собор в Софии. Ныне наши смиренные молитвы отправляются к святому Александру Невскому — да будет он заступником перед Небесным Отцом и да испросит у Него милость и любовь к нашим благочестивым, трудолюбивым, миролюбивым и стремящимся к успехам братским народам — советскому и болгарскому, да молит Его о благопоспешении наших Святых Церквей и всей Вселенской Церкви, о мире на земле и благоволении между людьми.

Мы усердно молимся ему и просим быть горячим заступником и молитвенником перед Небесным Отцом о здравии, духовном счастье и успехах великих церковных трудов Его Святейшества Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

РЕЧЬ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ В БОЛГАРИИ В ОТВЕТ НА ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА БОЛГАРСКОГО КИРИЛЛА

12 сентября 1957 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

В этот знаменательный день нашего церковного общения я с любовью приветствую Святейшего Предстоятеля Церкви Болгарской и вас, всечестные архипастыри, отцы и братие, от лица Русской Православной Церкви, которая вместе с вами вспоминает сегодня освобождение болгарского народа от долгого иноземного ига, которая радуется благостоянию Болгарской Церкви и молится о небесном упокоении русских и болгарских воинов, отдавших здесь свои жизни «за други своя».

Восемьдесят лет отделяют нас от тех грозных событий, которые сделали это место памятным, дорогим и священным для наших народов. Здесь, на Шипкинском перевале, русские воины, в условиях невероятных трудностей и лишений, самоотверженно боролись и умирали за жизнь болгарского, сербского, черногорского и других, поработанных тогда, народов. Отстаивая свободу страждущих и угнетенных, их естественные и нравственные права, русские люди совершили свой подвиг бескорыстно, только во имя любви к единоверным братьям, и подвиг этот стал незыблемым основанием свободы и благополучия вашего народа.

Молитвенно вспоминая сегодня этот подвиг, мы, служители двух братских Церквей, освятили это воспоминание совершением Божественной литургии, во время которой сердца болгарских и русских людей слились в одно сердце, преданное Христу, Спасителю нашему. Это — венец нашего духовного единения, нашего духовного союза. А когда мы чувствуем себя едиными во Христе, нам открывается неизмеримая глубина Божественной любви Сына Божия, и в меру постижения этой любви мы уразумеваем тайны нашей веры и христианской жизни, которая начинается, возрастает и совершенствуется только подвигом любви и самопожертвования. Пример тому — празднуемое ныне событие, содержащее в себе не только освобождение народа, но и подвиг освободителей.

Благовременно нам вспомнить, что в основе этого подвига лежит бескорыстное стремление русского народа видеть свободными своих братьев, до того связанных узами рабства и угнетения. От своих отцов и дедов вы знаете, что в те времена в Болгарии не было слышно благовеста церковных колоколов, что самое Имя Христово произносилось со страхом и опасением, а богослужения совершались в храминах, над которыми нельзя было поставить креста. Вообще тяжким было положение болгарского народа, ввергнутого в бездну нищеты и болезней.

Однако это тяжелое рабство не поколебало крепости народного духа, находившего твердую опору в Церкви Божией и укрепляемого ее верными служителями. Можно сказать, что во время пятивекового иноземного ига болгарский народ обязан сохранением православной веры, языка и народности главным образом своим пастырям, которые жили одной жизнью с народом, которые делили с ним и радости и горе и принимали на себя первые удары поработителей. И в то же время дух болгарского народа поддерживался крепкой надеждой на помощь единоверной России.

И в свое время эта помощь пришла. Православные русские люди помнили, от кого они некогда приняли на родном языке слово Божие: помнили, что в далеком прошлом Болгария была для нас, русских людей, источником первоначальной образованности, нашей письменности,

церковных книг; и пострадали болгарскому народу в его бедствии. У нас всегда свято чтили, как продолжают чтить и теперь, святых братьев Кирилла и Мефодия — провозвестников проповеди Евангелия и совершения православного богослужения на родном языке. Нельзя не видеть особого премудрого устройства Промысла Божия в том, что почти все славянские народы, разделенные по месту своего нахождения и своим гражданским устройством, связуются как единством православной веры, так и единством языка, на котором все они читают Слово Божие и совершают богослужение. И неудивительно, что в особенно тяжкое для болгарского народа время русский народ выступил в его защиту.

Отмечая теперь восьмидесятую годовщину этого события, мы оглядываемся на пройденный путь, дабы воспользоваться его уроками в настоящем положении. Эти уроки благотворны, ибо они предписывают нашим и всем другим народам жить в духе любви, в духе свободного согласия и братского единения. Эти же уроки указывают нам на необходимость укрепления нравственных сил, способных противостоять воинственным намерениям тех, кто еще продолжает надеяться и опираться на одну внешнюю силу. В стремлении к миру нашим духовным оружием являются вера, молитва и единение. А если и веру и молитву и единение проникнуть любовью христианской, то и самый мир, которого так жаждет современное человечество, станет возможным и достижимым.

Вот почему Святая Церковь непрестанно молится «о мире всего мира, о благостоянии святых Божиих церквей и соединении всех», призывая нас иметь живой союз о Христе, быть братьями о Христе. Во имя нашего братства о Христе мы и собрались здесь, в этом святом храме-памятнике, чтобы почтить память братьев наших, болгарских и русских людей, совершивших подвиг любви, положивших по завету Христову жизнь свою за други своя.

Наше благоговейное преклонение перед этим подвигом и общая радость о благе, которое он принес болгарскому народу, — лучший памятник доблестным героям Шипки и верное свидетельство духовного родства наших народов. Это родство обязывает нас при всех обстоятельствах сохранять единство духа в союзе мира (Ефес. 4, 3), являя пример нерасторжимой дружбы всем другим народам, жаждущим мира.

В настоящий день памяти святого благоверного великого князя Александра Невского призовем Его благословение на дело нашего братского единения и укрепления духовных уз.

Слава нашей православной вере, объединяющей нас! Мир и благословение Божие возлюбленной братской Болгарии и ее верующему народу! Слава Церкви нашей Православной, этому воистину Телу Христову! Да будет вечная память доблестным воинам, положившим жизнь свою за мир и счастье братского болгарского народа! Аминь.

У СЯТЫНЬ ГРУЗИИ

Совершая паломничество к святыням Грузии, я имел счастье побывать и на месте древнего (с IV века) Бодбийского женского монастыря, носящего грузинское наименование «Цминда Нино», что в переводе на русский язык означает «Святая, чистая Нина».

Это очень красивое место находится в котловине, окруженной высокими, густо поросшими растительностью, горами, в 124 километрах от Тбилиси, вблизи районного города Сигнаха. Здесь 22 апреля 1957 года был после реставрации вновь освящен Патриархом Грузии Мелхиседеком собором с епископами Димитрием и Зиновием храм Вознесения Господня. Это святое место замечательно тем, что сюда, после своих подвигов просвещения христианством населения Грузии и Кахетии, пришла святая равноапостольная Нина и здесь поселилась в устроенной ею

куще (шалаше), где в присутствии первого христианского царя Мириана, его двора, епископа Иоанна, священного клира и множества народа и скончалась в 338 году, в возрасте 66 лет, заповедав похоронить тело ее в той же убогой куще.

Грузинский церковный историк так свидетельствует об этом: «Погребоша убо тело благовестницы Христовой на месте ея убогия куши, в селе Буди (Бодби). Над могилою ея царь Мириан вскоре основа, сын же его царь Бакур доверши в 342 году по Рождестве Христове и освяти храм, во имя сродника святыя Нины, святого великомученика Георгия. Храм сей, аще и многажды бе обновляем, но никогда же разорен бе: пребывает до сих дней. При нем учреждена бе митрополия Бодбийская, старейшая во всей Кахетии, от неяже проповедь евангельская распространяется до глубин гор восточного Кавказа» (Житие равноапостольной Нины, Минея четья на 14 января).

Идя навстречу нуждам Бодбийского храма, Святейший Патриарх Алексий сделал щедрое денежное пожертвование, а по его святому примеру два сельских священника, чтущие св. Нину, принесли в дар ей золоченные сосуды, серебряную лампаду в изголовье святых мощей, шелковое вышитое покрывало на всю гробницу, лампы ко всем иконам иконостаса, два полных комплекта шелковых священнических облачений, завесу на царские двери, ладана и сделали крупный вклад деньгами.

Прибыв в Бодбийский храм вечером 9 сентября сего года и благоговейно приложившись к святым мощам равноапостольной Нины, я тотчас же, вкупе с местным священником о. Владимиром и несколькими монахинями, прочел акафист ей. Мы все пели дивеевским напевом. Было торжественно, трогательно, радостно.

10 сентября утром я служил в храме Божественную литургию и после нее молебен с акафистом у гробницы св. Нины и совершил затем несколько треб. Вечером служил праздничную всенощную под праздник Усекновения главы св. Иоанна Предтечи с литией, акафистом, полиелеем и помазанием елеем. Утром на другой день служил Божественную литургию, говорил слово, исповедывал и причащал молящихся, а после литургии отслужил вселенскую панихиду по воинам, за Родину павшим, и прощальный молебен у мощей св. Нины.

После строго постной, но радушно предложенной монашеской трапезы, зайдя последний раз проститься и приложиться к св. мощам равноапостольной Нины, я сердечно распрощался с местными верующими и покинул это святое место, унося в сердце своем тихую радость, духовное удовлетворение, неземной мир и покой.

Свящ. Н. Радковский

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ПОД ЗНАМЕНЕМ КРЕСТА

ПРАЗДНИК ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ В ЭЧМИАДЗИНЕ (АРМЕНИЯ)

В 20 км от столицы Армении находится великая святыня армянского народа — древний и славный монастырь Эчмиадзин. В переводе на русский язык это название означает «Сошел Единородный». Армения — древнейшая страна, просвещенная светом христианства. Первыми просветителями Армении были святые апостолы Фаддей и Варфоломей. В конце III века в Армению прибыл св. Григорий, именуемый «просветитель великия Армении». При нем Армения стала уже христианской страной. Скончался св. Григорий около 335 года. Он и построил в 301—303 годах монастырь Эчмиадзин.

В прекрасном величественном патриаршем кафедральном соборе монастыря, заново реставрированном в 1953 году, находятся 4 алтаря: главный, восточный, в честь Богоматери (праздник 15 августа), в центре храма — в честь Единородного Сына Божия, северный — в честь первомученика Стефана, южный — в честь св. Иоанна Крестителя. Над колокольной помещается алтарь в честь архистратигов Михаила и Гавриила. В обширном соборе, в трех залах, расположен церковный музей, хранящий богослужебную утварь большой художественной ценности: золотые сосуды, Евангелия, иконы, патриаршие посохи и тиары с ценными украшениями. На стенах размещены драгоценнейшие гобелены со священными изображениями. В витринах музея хранятся великие святыни: часть Животворящего Древа Креста Господня, глава св. мученицы Рипсимии, части рук св. апостолов Фаддея и Варфоломея и правая рука св. епископа Григория, просветителя Армении.

Прибыв в Эчмиадзин к празднику Воздвижения Креста Господня, к вечеру 14 сентября, я был представлен Верховному Патриарху-Католико-су всех армян Вазгену I. В 7 часов началась вечерняя служба, которую совершал на среднем алтаре Единородного сам Патриарх-Католикос Вазген I в сослужении всего епископата, архимандритов, архидиаконов и диаконов при пении студенческого хора. 15 сентября с 7 часов утра я присутствовал за утренним богослужением. Около 9 часов утра большая процессия духовенства вышла из собора и направилась в патриаршие покои. Там совершалась церемония облачения Патриарха-Католикоса в полные священные одеяния: длинная до пола фелонь с застежкой на груди, на плечах широкий и до пола спускающийся омофор, с правой стороны палица, на голове тиара, украшенная жемчугом и самоцветами, на груди панагия и крест, в правой руке золотой с камнями крест и в левой — золотой посох с семью змеями на вершине его. В преднесении патриаршего креста торжественная процессия облаченных архидиаконов, пресвитеров, архимандритов, епископов, архиепископа и самого Патриарха-Католикоса, под трезвон колоколов, величественно проследо-

вала в собор. В соборе Патриарх-Католикос и сослужащие ему архиепископ Саак, епископ Вартан Тер-Саакян и архимандриты с кадильницами поднялись по ступеням к главному престолу Богоматери. Праздничная литургия проходила величественно и торжественно при чудесном пении полного патриаршего хора под аккомпанемент органа. За литургией присутствовала зарубежная делегация армян из Калифорнии и Лондона, прибывшая в количестве 50 человек приветствовать нового Патриарха-Католикоса Вазгена I. В конце литургии Верховный Патриарх-Католикос Вазген обратился к молящимся со словом. Он говорил о значении знамения Креста Господня, объединяющего под сенью своей весь верующий христианский мир, о мирном состоянии, о любви и дружбе между собою. В положенное время сам Патриарх-Католикос, стоя на ступенях амвона, причастил всех прибывших зарубежных гостей из своих рук без лжицы. После литургии в патриарших покоях Верховного Католикоса приветствовали с великим праздником духовенство, приехавшие иностранные гости, представители Верховного духовного совета Армянской Церкви, Председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР С. Т. Гаспарян и выдающийся армянский поэт, мастер мысли и слова, почтенный старец 81 года, Аветик Исаакян (ныне покойный) и многие другие. После этого в актовом зале духовной академии состоялся торжественный банкет в честь прибывших иностранных гостей. Присутствовало более 100 человек. Банкет прошел в исключительно теплой, дружественной обстановке: обменивались приветственными речами, знакомились друг с другом, оживленно беседовали, вспоминали конгрессы в защиту мира, говорили о тесном содружестве народов, борющихся за укрепление мира во всем мире. Первую приветственную зарубежным гостям речь произнес Патриарх-Католикос Вазген, выразивший радость видеть в священных стенах славного Эчмиадзина дорогих гостей, прибывших из далеких стран ко дню Воздвижения Креста Господня. Иностранные гости взаимным приветствием отвечали Верховному Католикосу. Затем речь говорил Председатель Совета по делам Армянской Церкви при Совете Министров Армянской ССР Сергей Тигранович Гаспарян — о приятной встрече с зарубежными гостями и о необходимости объединения в общем почетном деле укрепления мира между народами. Был произнесен тост в честь Правительства Армении. В своей сердечной трогательной речи армянский поэт Аветик Исаакян выразил свою радость и удовлетворение встретиться здесь в Эчмиадзине со своими зарубежными собратьями. Первенствующий член Верховного духовного совета Армянской Церкви, архиепископ и наместник храма Саак Тер-Ованесьянц произнес тост, в котором охарактеризовал Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, как ревностных поборников мира, сказал о дружеских отношениях между Русской и Армянской церквями и отметил братское расположение и дружбу Патриарха Алексия к Патриарху-Католикосу Вазгену I. Получив слово, я, русский священник и случайный представитель Русской Православной Церкви, выразил радость присутствовать за праздничным богослужением в славном Эчмиадзине и в братской во Христе среде армянского духовенства, одним сердцем и одними устами прославить Господа нашего Иисуса Христа. Я, со своей стороны, также упомянул о дружеских отношениях и уважении Главы нашей Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия и Митрополита Николая к Армянской Церкви, выразил пожелание, чтобы Патриарх-Католикос Вазген не забывал сердце и столицу нашей великой и любимой Родины — Москву и почаще навещал ее по примеру покойного Патриарха-Католикоса Георга VI; в заключение я призвал к общей священной борьбе за дело мира во всем мире по примеру нашего высокочтимого Митрополита Николая, ревностного поборника мира. Патри-

арх-Католикос Вазген, подняв свой бокал, сказал: «За здоровье Святейшего Патриарха Алексия». Несколько зарубежных гостей также говорили о деятельности Патриарха Алексия и Митрополита Николая.

После краткого отдыха в соборе началась праздничная вечерня с торжественным крестным ходом вокруг собора всего духовенства во главе в Верховным Патриархом-Католикосом. Впереди архидиаконы несли на живых цветах золотой ковчег с частью Древа Креста Господня. По четырем сторонам собора процессия останавливалась для служения молебна и чтения Евангелия, пелись псалмы. Эта процессия продолжалась около двух часов, после чего все приложились к части Честного Древа Креста Господня.

Так под сенью Креста Господня в эти знаменательные дни 14 и 15 сентября произошло духовное объединение собравшихся на этот праздник в трогательно-сердечном и горячем чувстве любви и дружбы.

Свящ. Н. Радковский

ПАМЯТИ ПРЕЗЕСА Д-РА ГЕНРИХА ХЕЛЬДА

«Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды»

(1 Кор. 16, 13)

По воле Божией вечером 19 сентября 1957 года, за 6 дней до достижения 60-летнего возраста, скончался презес Евангелической Церкви в Рейнланде д-р Генрих Хельд. Смерть последовала вследствие инфаркта легких.

Д-р Хельд — один из основателей Евангелической Церкви. В 1948 году Синод Рейнланда возложил на него руководство Евангелической Церковью Рейнланда; в 1956 году он был вновь переизбран на этот пост. На протяжении ряда лет д-р Хельд являлся членом Совета Евангелической Церкви в Германии и председателем Совета Евангелической Церкви. Он был одним из основателей Отдела помощи (Hilfswerk) Евангелической Церкви в Германии и Германского Евангелического Кирхентага. Под его руководством Евангелическая Церковь в Рейнланде достигла как внешнего, так и внутреннего расцвета.

Исполненные благодарности за все, что он для нас сделал, мы с глубоким прискорбием прощаемся с этим деятельным, дальновидным и социально мыслящим руководителем Церкви.

Его личность и деятельность оставили неизгладимый след в Евангелической Церкви, видным деятелем которой он был. Для многих он был братом во Христе и в личных и в служебных взаимоотношениях. Мы возносим наши сердца к нашему Воскресшему Господу Иисусу Христу. Которому он служил всеми силами своего существа, и утешаемся словами Св. Писания: «Блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Откр. 14, 13).

По поручению руководства
Евангелической Церкви в Рейнланде
Шлингензипен

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ «ПРОПОВЕДИ» (на франц. яз.) Издание Русской Патриаршей Церкви, Париж, 1956 г.

В католическом журнале «Иреникон» (1957 г., № 2, стр. 251—252), издаваемом Бенедиктинским аббатством в г. Шеветоне (Бельгия), помещена рецензия на французский перевод проповедей Митрополита Николая, в которой, между прочим, говорится:

«Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, член Священного Синода Русской Православной Церкви, прошел за 35 лет большой и сложный путь архиерейского служения. До и после второй мировой войны предметом его забот было объединение вокруг Московского Патриарха русских церковных организаций, рассеянных по всему свету.

С 1948 года он всецело посвятил себя деятельности в рядах движения сторонников мира... Блестяще владея родным языком, он поставил на службу этой деятельности, в России и за границей, весь свой замечательный ораторский талант. После войны было опубликовано на русском языке два сборника его речей и проповедей — второй в 1950 году. Как до 1950 года, так и после, речи и проповеди Митрополита Николая первоначально печатались в ежемесячном «Журнале Московской Патриархии». В 1952 и 1956 годах Московская Патриархия издала на французском языке под заглавием «Защитим мир» и «За мир!» наиболее замечательные речи Митрополита Николая, произнесенные на конференциях Всемирного Совета мира. В 1956 году был издан во французском переводе сборник одних лишь проповедей, первоначально напечатанных в «Журнале Московской Патриархии».

«Иреникон» поместил в 1952 году (т. XXV, стр. 207 и след.) пространный обзор сборника речей и проповедей, изданных на русском языке в 1950 году... При чтении проповедей мы сразу подпадаем под очарование их чисто народного языка; можно подумать, что вернулась эпоха отцов Церкви: епископ окружен своей паствой, он нисходит до ее уровня, говорит о том, что ее волнует, и притом так, что его понимают самые простые люди. Евангелие оживает в этой речи, изобилующей цитатами из Священного Писания, сверкающими в оправе текста, богатого такими оттенками мысли, которые способен передать только русский язык и которые, к сожалению, утрачиваются при переводе на французский...

Тема проповедей Митрополита — церковные праздники, память святых, память чтимых икон, христианские добродетели; иногда темой служит какая-нибудь деталь богослужения, например, слова священнического благословения «Мир вам». Митрополит часто проповедует в церквях Москвы, и вполне понятно, что толпы верующих каждый раз наполняют храмы, желая услышать этого пастыря и воспринять от него дух Святого Православия».

ДРЕВНИЕ ИКОНЫ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО ПОКРОВСКОГО СОБОРА ПРИ РОГОЖСКОМ КЛАДБИЩЕ В МОСКВЕ

Альбом, изданный в 1956 г. Московской старообрядческой архиепископией

Альбом состоит из семи красочных воспроизведений икон, сорока семи — черных и нескольких фотографий богослужебных книг и облачений. Две небольшие вступительные статьи знакомят читателя с историей Покровского собора Рогожского кладбища и его икон. За ними следуют пояснения к помещенным в книге изображениям.

Самый факт появления альбома представляет собой большой интерес. Воспроизведенные в нем иконы относятся к периоду от XIV до XVII в. включительно. Большинство их известно по другим изданиям и главным образом по альбому «Снимки древних икон старообрядческих храмов Рогожского кладбища в Москве», изданному в 1913 г. Во вновь изданном альбоме некоторые иконы воспроизводятся впервые в красках, есть и иконы, которые вообще никогда не публиковались. Таким образом этот альбом дает возможность более глубоко ознакомиться с исключительным по своей

духовной и художественной ценности собранием икон Рогожского кладбища. Альбом хорошо составлен и в этом смысле он производит более сильное впечатление, нежели альбом 1913 года, где обилие воспроизведенных икон XVII века (35 и 66) сильно ослабляет общее впечатление. Перелистывая страницы нового альбома, нельзя не согласиться с автором предисловия в том, что «русское старообрядчество сохранило в своих храмах... исключительное по своей художественной ценности собрание икон», живопись которых «...по своим качествам не уступает уникальным произведениям древнего искусства...». Действительно, такие шедевры, как Боголюбская икона Божией Матери (табл. 2) и Смоленская (табл. 28), св. мученица Параскева (табл. 5) и многие другие, представляют собой не только первоклассные памятники искусства, великие произведения русского гения, но и произведения искусства, исключительные по своей духовной насыщенности. При взгляде, например, на икону св. Параскевы невольно приходит на память слова преп. Феодора Студита: «что изображено (в Евангелии) посредством бумаги и чернил, то на иконе изображено посредством различных красок или какого-либо другого материала» (Опровержение I-е, гл. X). Лишенный всякой сентиментальности, слащавости и плотской тяжести, лик святой мученицы дышит подлинно евангельским духом, «миром Божиим, превосходящим всякий ум» (Филипп. 4, 7). Это обретенный в Боге покой, который уже не нарушается ни житейскими волнениями, ни внутренней борьбой, ни переживаниями. Все в православной иконе подчинено этому евангельскому духу: человек, архитектура, природа (см., например, табл. 5, 7, 8 и др.). Это именно евангельское слово, претворенное в образ, настолько образ этот далек от мирской суетности и внешней красоты. Это красота Царства не от мира сего, Царства Христова, откровение в образе нового человека, нового неба и новой земли. И вместе с тем, с каким мастерством это сделано! Это действительно единственное в мире искусство, непревзойденное по своему духовному содержанию, искусство, где непосредственная глубина веры и духовное озарение сочетаются с замечательным мастерством, величайшей культурой искусства. Именно духовное озарение направляло кисть этих безыменных мастеров, работавших во славу Божию.

Хорошо подобранный состав репродукции альбома дает яркую картину эволюции, вернее сказать утери духовного и художественного чувства в русском церковном искусстве. От монументального, величественного в своем спокойствии искусства XIV—XV вв., с его ясной уравновешенной композицией (исключительна по своей композиции Боголюбская икона Богоматери), его яркими, радостными красками, к измелеченным, действительно ювелирным изделиям, бесподобным по своей рафинированной изощренности, искусства строгановских мастеров и их продолжателей (напр., табл. 48 и след.). Одно успокаивает, вызывает благоговение, притягивает своей духовной и живописной силой, музыкой линии и цвета, своей широкой полновесностью; другое — возбуждает любопытство, требует зрительного напряжения и усилия скорее умственного, чем духовного порядка. Глаз и внимание уже не сосредоточиваются на духовном содержании, на выразительности цвета и формы, а рассеиваются, увлекаемые повествовательным характером изображения.

Следует отметить, что, к сожалению, качество репродукции не стоит на том уровне, который был бы желателен для подобного альбома. По качеству репродукции альбом 1913 г. лучше. Совершенно излишня ретушь некоторых фотографий (например, табл. 10 или 44), из-за которой совершенно невозможно получить сколько-нибудь верное представление об оригинале.

Что касается объяснения икон, то здесь имеются серьезные ошибки, на которых следует остановиться. К числу таких ошибок относится, например, толкование надписи на венчике иконы Спасителя (стр. 11-я). Прежде всего надпись эта пишется не $\omega\kappa\alpha\kappa$ как указано в альбоме, а $\delta\ \omega\upsilon$ (δ — член и $\omega\upsilon$ причастие глагола $\epsilon\iota\mu\iota$ — быть) и переводится она не «Сущий от века», а «Сущий» — первое из имен Божиих, то имя, которым Бог Сам назвал Себя, говоря с Моисеем («Аз есмь Сый... тако речеши сыном Израилевым: Сый посла мя». — Исх. 3, 14). Произвольная добавка «от века» не только неправильна, но и изменяет смысл надписи, являясь серьезной ошибкой богословского характера, ибо такой прибавкой применяется к Божеству некоторая временная мерка, некоторое соотношение со временем. Надпись на нимбе относится не к человеческой природе Спасителя, воспринятой Им в воплощении, а указывает на Его Божество, именно для того, чтобы показать, что этот «Сын человеческий», изображенный на иконе, — тот же Бог, Который говорил в Ветхом Завете с Моисеем.

Другая серьезная ошибка допущена в объяснении иконы «Единородный Сын, Слово Божие» (стр. 20, табл. 34). В тексте говорится: «Эта икона богословско-догматического содержания (как будто другие иконы этого содержания лишены. — Л. У.) была предметом спора на Стоглавом соборе. Митрополит Макарий считал изображение иконы написанным правильно». Прежде всего, Митрополит Макарий признал икону Благовещенского собора на ту же тему правильной не на Стоглавом соборе, а на соборе 1553—1554 гг. при разборе дела дьяка Висковатого. Дальше: на Стоглавом соборе поднимался вопрос по поводу не этой иконы, а иконы «Приидите, людие, Триипостасному Божеству поклонимся» и Тихвинской иконы с чудесами, и при этом не с точки зрения правильности их написания, то есть их каноничности, а с точки зрения одного лишь частного вопроса: принципиальной возможности изображать на иконах не только святых, но и всех людей, живых и умерших

В альбоме за приведенными выше словами следует совершенно неожиданный вывод: «Стоглавый Собор, признав икону, решил: «Писать икону с древних образцов, как греческие живописцы писали и как писал Ондрей Рублев и прочие пресловущи живописцы, и подписывати: Святая Троица, а от своего измышления ничтоже претворять»». Как известно, это постановление Стоглавого собора относится совсем не к указанной иконе, а отвечает на конкретный вопрос, о чем свидетельствует и сам приведенный текст, а именно: как следует писать икону Святой Троицы и какую на ней делать надпись? (гл. 51, вопр. 1-й). Конечно, никто не мешает понимать этот текст, как это делают авторы, более широко и видеть в нем общее принципиальное указание. Но и в таком случае приведенный текст в подтверждение правильности написания икон «Единородный Сын» и «Трипостасное Божество» крайне неудачен тем, что, во-первых, вопрос о правильности или неправильности написания этих икон на Стоглавом соборе не разбирался. Поэтому нельзя говорить: «Стоглавый собор, признав икону, решил...» Во-вторых, как в науке уже неоднократно отмечалось, теоретическое постановление собора «писать иконы с древних образцов... а от своего измышления ничтоже претворять» сочетается на практике с крайне некритическим отношением этого собора к тем новшествам «от своего измышления», которые он осуждает. Отсюда получилось, что принципиальное решение собора оказывалось в противоречии с практическим его отношением к существующим иконам. Одним из этих новшеств являются в обеих иконах изображения Бога Отца, подпавшие впоследствии категорическому, догматически обоснованному запрещению Большого Московского Собора, именно как «суетные и несправедливые» (Деяния Московских соборов 1666—1667 гг., глава «Об иконописцах и Саваофе»). Правда, для старообрядцев Большой Московский Собор авторитетом не является, но это уже вопрос другой, который выходит из рамок нашего обзора.

Ценности самого альбома наличие ошибок в его тексте все же не умаляет, и появление его можно несомненно только приветствовать.

Л. Успенский

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**
Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

